

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени

ВОЗНЕСЕНСКИЙ
Владимир Константинович

БРЕСТСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ЛЕТОМ 1941 Г.

Дипломная работа

Научный руководитель:
доктор исторических наук
профессор А. Г. Кохановский

Допущена к защите

« ___ » _____ 2020 г.

Зав. кафедрой истории Беларуси нового и новейшего времени
кандидат исторических наук, доцент В. С. Макаревич

Минск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список условных обозначений.....	13
Введение	14
Глава 1 Историография, источники и методология	16
1.1 Историография	16
1.2 Источники	20
1.3 Методология	23
Глава 2 Формирование Брестского укрепленного района	24
2.1 Укрепленная позиция	24
2.2 Управление 62-го укрепленного района	30
2.3 16-й, 17-й и 18-й отдельные пулеметные батальоны.....	35
2.4 245-я отдельная рота связи.....	46
Глава 3 Организация строительства Брестского укрепленного района	48
3.1 74-е управление начальника строительства	48
3.2 Привлечение рабочей силы.....	59
Глава 4 Оборона Брестского укрепленного района	67
4.1 Реорганизация накануне Великой Отечественной войны.....	67
4.2 Боевые действия 22-23 июня	74
4.3 Оборона отдельных опорных пунктов 24-29 июня	86
Заключение	95
Список использованных источников	99
Приложение А	115
Приложение Б.....	124
Приложение В	132

РЕФЕРАТ

Вознесенского Владимира Константиновича

Тема: Брестский укрепленный район летом 1941 г.

Ключевые слова: Брест, лето 1941 г., Великая Отечественная война, Оборонительное сражение в Беларуси, укрепленный район, долговременная огневая точка, фортификация.

Актуальность. Для прикрытия новой, значительно подвинувшейся на запад в результате событий осени 1939 – лета 1940 гг., границы руководством СССР было организовано строительство системы укрепленных районов, в литературе получившей название «Линия Молотова». Среди прочих укрепленных районов наибольший интерес вызывает Брестский. Недостаток источников у исследователей прошлого заставлял их даже в комплексных исследованиях всегда концентрироваться лишь на отдельных боевых эпизодах и не позволил описать оборону укрепрайона как единый процесс. Для заполнения этого пробела в рамках дипломной работы в научный оборот вводится комплекс новых источников, а именно немецкие военные документы. На основе их, а также с помощью воспоминаний непосредственных участников строительства и обороны укрепрайона реконструируется подлинная картина связанных с ним событий. Актуальность работы возрастает в связи с отмечаемой в этом году знаменательной датой – 70-летием победы.

Цель дипломной работы – путем анализа документов, воспоминаний непосредственных участников событий и литературы по возможности объективно изложить достоверные факты из истории Брестского укрепленного района и пересмотреть вызывающие сомнения выводы о его обороне и строительстве. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Определить очередность строительства укреплений Брестского укрепленного района и установить их силу и степень готовности к началу Великой Отечественной войны, дислокацию, численность, социальный состав и в конечном счете боеспособность каждой из частей гарнизона укрепрайона и задействованных на его строительстве подразделений;
- 2) Дать анализ организации строительства укрепрайона, выявить основные использованные при этом командно-административные методы и роль каждого из участников строительства;
- 3) Рассмотреть происходящую непосредственно накануне войны реорганизацию укрепрайона и выявить меры командования, принятые в связи с угрозой немецкой агрессии, что особенно важно для понимания

этих трагических событий, и исследовать оборону позиций укрепрайона, уточнить её сроки на каждом отдельном участке.

Это важно для лучшего понимания ситуации, сложившейся на земле Беларуси в первые месяцы войны, объяснения поражений РККА и побед вермахта, справедливой оценки проявленного защитниками укрепрайона героизма.

Объект работы – оборонительные бои лета 1941 г. на территории Беларуси, **предмет** – Брестский укрепрайон как воинская единица и система оборонительных сооружений, его участие в боевых действиях летом 1941 г. Методологической основой дипломной работы стали принципы объективности, историзма, системности и ценностного подхода.

Основные положения, выносимые на защиту.

Анализ трудов отечественных и зарубежных историков позволяет утверждать, что строительство и оборона Брестского укрепленного района требуют переосмысления. Источники по теме, некоторые из которых впервые введены в научный оборот, разнообразны и позволяют углубленно изучать данные события.

Как система оборонительных сооружений Брестский укрепрайон создавался с августа 1940 г. Он являлся самым протяженным укрепрайоном Западного особого военного округа, а плотность его укреплений на километр долговременного фронта, превышает плотность других укрепрайонов «Линии Молотова». Тем не менее, к 22 июня 1941 г. не один из узлов обороны не был завершён полностью. Многие готовые оборонительные сооружения не были оборудованы и вооружены, запасы продовольствия и боеприпасов оставались на складах, что значительно ослабило возможности обороны.

Как воинская часть Брестский укрепрайон начал формироваться еще до начала строительства долговременных укреплений, первоначально включал в себя 62-е управление УР, 16-й, 17 и 18-й отдельные пулеметные батальоны и 245-ю отдельную роту связи и, таким образом, являлся самым крупным среди всех укрепрайонов ЗапОВО. Укрепрайон был хорошо сколочен и его личный состав обладал в целом высокими моральными качествами, был неплохо вооружен, но не доукомплектован и плохо обучен. Начавшаяся накануне войны реорганизация ещё сильнее снизила боеспособность укрепрайона, а меры направленные на её сохранение оказались в условиях внезапного немецкого нападения недостаточными.

Стратегическое значение укрепрайона для Приграничного оборонительного сражения в целом было не велико и заключалось в блокировании ряда второстепенных коммуникаций прорвавшихся на восток немецких дивизий. Также сражающиеся в тылу немцев опорные пункты оттягивали на себя часть сил, до усиленного полка. На различных участках оборона укрепрайона имела

разные сроки от нескольких часов до 8 суток, что позволяет сравнивать её с героической обороной Брестской крепости. Практически каждый день, защитникам приходилось противостоять постоянным атакам крупных немецких сил и вылазкам отдельных штурмовых групп и выдерживать многочасовые артобстрелы.

В описании боевых действий сделан упор на лучший источник знаний о реалиях тех дней, с минимумом искажений и политической конъюнктуры – немецкие военные документы, многие из которых составлялись непосредственно во время штурма укрепрайона и спустя непродолжительное время после него. Не обойдены стороной и свидетельства с советской стороны – оставленные спустя десятки лет после описываемых событий и по этой причине несущие в себе ошибки, неточности и отпечаток официальной пропаганды воспоминания защитников укрепрайона.

Структура и объем дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка использованных сокращений, приложений. Общий объем работы – 133 страницы. Из них: список источников и литературы – 16 (236 наименований), реферат на русском, белорусском и английском языках – 9, приложения – 20 страниц.

РЭФЕРАТ

Вазнясенскі Уладзімір Канстанцінавіч

Тэма: Брэсцкі ўмацаваны раён летам 1941 г.

Ключавыя словы: Брэст, лета 1941 г., Вялікая Айчынная вайна, Абарончыя баявыя дзеянні ў Беларусі, умацаваны раён, даўгачасная агнявая кропка, фартыфікацыя.

Актуальнасць. Для прыкрыцця новай, значна падвинувайся на захад у выніку падзей восені 1939 - лета 1940 гг., Межы кіраўніцтвам СССР было арганізавана будаўніцтва сістэмы умацаваных раёнаў, якое у літаратуры атрымала назву «Лінія Молатава». Сярод іншых умацаваных раёнаў найбольшую цікавасць выклікае Брэсцкі. Недахоп крыніц у даследчыкаў мінулага прымусаў іх нават у комплексных даследаваннях заўсёды канцэнтравалі толькі на асобных баявых эпізодах і не дазволіў апісаць абарону ўмацаванага раёна як адзіны працэс. Для запаўнення гэтага прабелу ў рамках дыпломнай працы ў навуковы абарот ўводзіцца комплекс новых крыніц, а менавіта нямецкія ваенныя дакументы. На аснове іх, а таксама з дапамогай успамінаў непасрэдных удзельнікаў будаўніцтва і абароны ўмацаванага раёна рэканструюецца сапраўдная карціна звязаных з ім падзей. Актуальнасць працы ўзрастае ў сувязі з якая адзначаецца ў гэтым годзе знамянальнай датай – 70-годдзем перамогі.

Мэта дыпломнай працы - шляхам аналізу дакументаў, успамінаў непасрэдных удзельнікаў падзей і літаратуры па магчымасці аб'ектыўна выкласці пэўныя факты з гісторыі Брэсцкага ўмацаванага раёна і перагледзець выклікаюць сумневы высновы аб яго абароне і будаўніцтве. Для дасягнення мэты былі пастаўлены наступныя задачы:

- 1) Вызначыць чарговасць будаўніцтва ўмацаванняў Брэсцкага ўмацаванага раёна і ўсталяваць іх сілу і ступень гатоўнасці да пачатку Вялікай Айчыннай вайны, дыслакацыю, колькасць, сацыяльны склад і ў канчатковым рахунку баяздольнасць кожнай з частак гарнізона ўмацаванага раёна і задзейнічаных на яго будаўніцтве падраздзяленняў;
- 2) Даць аналіз арганізацыі будаўніцтва ўмацаванага раёна, выявіць асноўныя выкарыстаныя пры гэтым камандна-адміністрацыйныя метады і ролю кожнага з удзельнікаў будаўніцтва;
- 3) Разгледзець якая адбываецца непасрэдна напярэдадні вайны рэарганізацыю ўмацаванага раёна і выявіць меры камандавання, прынятыя ў сувязі з пагрозай нямецкай агрэсіі, што асабліва важна для разумення гэтых трагічных падзей, і даследаваць абарону пазіцый ўмацаванага раёна, удакладніць яе тэрміны на кожным асобным участку.

Гэта важна для лепшага разумення сітуацыі, якая склалася на зямлі Беларусі ў першыя месяцы вайны, тлумачэння паражэнняў РККА і перамог вермахта, справядлівай ацэнкі праяўленай абаронцамі ўмацаванага раёна гераізму.

Аб'ект працы - абарончыя баі лета 1941 г. на тэрыторыі Беларусі, **прадмет** - Брэсцкі умацаваны раён як воінская адзінка і сістэма абарончых збудаванняў, яго ўдзел у баявых дзеяннях летам 1941 г., Метадалагічнай асновай дыпломнай працы сталі прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці і каштоўнаснага падыходу.

Асноўныя палажэнні, якія выносяцца на абарону.

Аналіз прац айчынных і замежных гісторыкаў дазваляе сцвярджаць, што будаўніцтва і абарона Брэсцкага ўмацаванага раёна патрабуюць пераасэнсавання. Крыніцы па тэме, некаторыя з якіх упершыню ўведзены ў навуковы абарот, разнастайныя і дазваляюць паглыблена вывучаць дадзеныя падзеі.

Як сістэма абарончых збудаванняў Брэсцкі умацаваны раён ствараўся са жніўня 1940 г. Ён з'яўляўся самым працяглым ўмацаванага раёна Заходняй асобай ваеннай акругі, а шчыльнасць яго ўмацаванняў на кіламетр доўгачасовага фронту, перавышае шчыльнасць іншых умацаваных раёнаў «Лініі Молатава». Тым не менш, да 22 чэрвеня 1941 г. ня адзін з вузлоў абароны ня быў завершаны цалкам. Многія гатовыя абарончыя збудаванні не былі абсталяваны і ўзброены, запасы харчавання і боепрыпасаў заставаліся на складах, што значна аслабіла магчымасці абароны.

Як воінская часць Брэсцкі умацаваны раён пачаў фарміравацца яшчэ да пачатку будаўніцтва доўгачасовых ўмацаванняў, першاپачаткова уключаў у сябе 62-е кіраванне УР, 16-ы, 17-ы і 18-ы асобныя кулямётныя батальёны і 245-ю асобную роту сувязі і, такім чынам, з'яўляўся самым буйным сярод усіх умацаваных раёнаў ЗахАВА. Умацаваны раён быў добра злеплены і яго асабісты склад валодаў ў цэлым высокімі маральнымі якасцямі, быў нядрэнна узброены, але не даўкамплектаваны і дрэнна навучаны. Якая пачалася напярэдадні вайны рэарганізацыя яшчэ мацней знізіла баяздольнасць ўмацаванага раёна, а меры накіраваныя на яе захаванне апынуліся ва ўмовах раптоўнага нямецкага нападу недастатковымі.

Стратэгічнае значэнне ўмацаванага раёна для Прыгранічнай абарончай бітвы ў цэлым было не вяліка і заключалася ў блакаванні шэрагу другарадных камунікацый прарвацца на ўсход нямецкіх дывізій. Таксама змагаюцца ў тыле немцаў апорныя пункты адцягвалі на сябе частку сіл, да ўзмоцненага палка. На розных участках абарона ўмацаванага раёна мела розныя тэрміны ад некалькіх гадзін да 8 сутак, што дазваляе параўноўваць яе з гераічнай абаронай Брэсцкай крэпасці. Практычна кожны дзень, абаронцам даводзілася

супрацьстаяць пастаянныя атакі буйных нямецкіх сіл і вылазкам асобных штурмавых груп і вытрымліваць шматгадзінныя артабстрэл.

У апісанні баявых дзеянняў зроблены ўпор на лепшы крыніца ведаў пра рэаліі тых дзён, з мінімумам скажэнняў і палітычнай кан'юнктуры - нямецкія ваенныя дакументы, многія з якіх складаліся непасрэдна падчас штурму ўмацаванага раёна і праз некаторы час пасля яго. Не абызены бокам й сьведчаньні з савецкага боку – пакінутыя праз дзясяткі гадоў пасля апісаных падзей і па гэтай прычыне нясучыі у сабе памылкі, недакладнасці і адбітак афіцыйнай прапаганды ўспаміны абаронцаў ўмацаванага раёна.

Структура і аб'ём дыпломнай працы. Дыпломная праца складаецца з ўвядзення, шасці кіраўнікоў, заключэння, спісу выкарыстаных крыніц і літаратуры, спісу выкарыстаных скарачэнняў, прыкладанняў. Агульны аб'ём працы – 133 старонкі. З іх: спіс крыніц і літаратуры – 16 (236 найменняў), рэферат на рускай, беларускай і англійскай мовах – 9, прыкладання – 20 старонак.

ABSTRACT

Voznesenskii Vladimir Konstantinovich

Topic: Brest fortified district in the summer of 1941.

Keywords: Brest, summer 1941, World War II, Defensive battle in Belarus, fortified district, pillbox, fortification.

Relevance. To cover the new border, which moved significantly west as a result of the events of autumn 1939 – summer 1940, the USSR leadership organized the construction of a system of fortified districts, which in literature was called the Molotov Line. Among other fortified districts, Brest fortified district is of greatest interest. The lack of sources from researchers of the past forced them even in complex studies to always concentrate only on individual combat episodes and did not allow describing the defense of the fortified district as a single process. To fill this gap in the framework of the thesis, a set of new sources, namely German military documents, is being introduced into the scientific circulation. On the basis of them, as well as with the help of the memories of the direct participants in the construction and defense of the fortified district, a true picture of the events connected with it is reconstructed. The relevance of the thesis increases in connection with the significant date celebrated this year – the 70th anniversary of the victory.

The purpose of the thesis is to analyze reliable documents from the history of the Brest fortified district and review doubtful conclusions about its defense and construction by analyzing documents, memoirs of direct participants in events and literature, whenever possible. To achieve the goal, the following tasks were set:

- 1) To determine the sequence of construction of the fortifications of the Brest fortified district and to establish their strength and degree of readiness for the start of the Great Patriotic War, the location, strength, social composition and ultimately the combat effectiveness of each part of the fortified garrison and the units involved in its construction;
- 2) Give an analysis of the organization of the construction of the fortified district, identify the main team-administrative methods used in this and the role of each of the construction participants;
- 3) To consider the reorganization of the fortified district that is taking place immediately before the war and to identify the command measures taken in connection with the threat of German aggression, which is especially important for understanding these tragic events, and to examine the defense of the positions of the fortified district, to clarify its terms in each separate section.

This is important for a better understanding of the situation on the land of Belarus in the first months of the war, an explanation of the defeats of the Red Army and the

victories of the Wehrmacht, a fair assessment of the heroism shown by the defenders of the fortified district.

The **object** of the thesis is the defensive battles of the summer of 1941 on the territory of Belarus, the **subject** is the Brest fortified district as a military unit and a system of defensive structures, its participation in hostilities in the summer of 1941. The principles of objectivity, historicism, systematicity and value approach became the methodological basis of the thesis.

The main provisions to be defended.

An analysis of the works of domestic and foreign historians suggests that the construction and defense of the Brest fortified district requires rethinking. Sources on the topic, some of which were first introduced into scientific circulation, are diverse and allow you to study these events in-depth.

As a system of defensive structures, the Brest fortified district was created in August 1940. It was the longest fortified district of the Western Special Military District, and the density of its fortifications per kilometer of long-term front exceeds the density of other fortified districts of the Molotov Line. However, by June 22, 1941, not one of the defense nodes was not completely completed. Many ready-made defenses were not equipped and armed, stocks of food and ammunition remained in warehouses, which significantly weakened the possibilities of defense.

As the military unit of the Brest fortified district began to form even before the start of the construction of long-term fortifications, it initially included the 62nd Directorate of fortified district, the 16th, 17th and 18th separate machine-gun battalions and the 245th separate communications company and, thus, was the most major among all the fortified districts of Western Special Military District. The fortified district was well knit together and its personnel possessed generally high moral qualities, was well armed, but not understaffed and poorly trained. The reorganization that began on the eve of the war further reduced the combat readiness of the fortified district, and the measures aimed at preserving it turned out to be insufficient in the conditions of the sudden German attack.

The strategic importance of the fortified district for the Border Defensive Battle as a whole was not great and consisted in blocking a number of secondary communications of German divisions breaking through to the east. The strongholds fighting in the rear of the Germans pulled back some of the forces, to the reinforced regiment. At various sites, the defense of the fortified district had different periods from several hours to 8 days, which allows us to compare it with the heroic defense of the Brest Fortress. Almost every day, the defenders had to withstand the constant attacks of large German forces and attacks of individual assault groups and withstand many hours of shelling.

The description of hostilities emphasizes the best source of knowledge about the realities of those days, with a minimum of distortion and political conditions - German military documents, many of which were compiled directly during the assault on the fortified district and after a short time after it. Evidence from the Soviet side is also not left behind - the memories of the defenders of the fortified district left behind dozens of years after the events described and for this reason carry errors, inaccuracies and the imprint of official propaganda.

The structure and scope of the thesis. The thesis consists of introduction, six chapters, conclusion, list of sources and literature used, list of abbreviations used, applications. The total amount of thesis is 133 pages. Of these: a list of sources and literature - 16 (236 items), an abstract in Russian, Belarusian and English - 9, annexes - 20 pages.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ак – армейский корпус;
ап – артиллерийский полк;
АПК – артиллерийский полукапонир;
вг – военный городок;
гап – гаубичный артиллерийский полк;
дит – дивизион истребителей танков;
ДОТ – долговременная огневая точка;
ЗапОВО – Западный особый военный округ;
лап – легкий артиллерийский полк;
лпз – линейная пограничная застава;
НП – наблюдательный пункт;
оапб – отдельный артиллерийско-пулеметный батальон;
оапр – отдельная артиллерийско-пулеметная рота;
ОДОТ – орудийная долговременная огневая точка;
оип – отдельный инженерный полк;
ОППК – орудийно-пулеметный полукапонир;
опб – отдельный пулеметный батальон;
ОПДОТ – орудийно-пулеметная долговременная огневая точка;
осапб – отдельный саперный батальон;
острб – отдельный строительный батальон;
пд – пехотная дивизия;
ПДОТ – пулеметная долговременная огневая точка;
ПДОТ(у) – пулеметная долговременная огневая точка, упрощенная;
пзб – полевой запасной батальон;
ППК – пулеметный полукапонир;
ППК(у) – пулеметный полукапонир, упрощенный;
сапб – саперный батальон;
сб – стрелковый батальон;
сд – стрелковая дивизия;
ск – стрелковый корпус;
сп – стрелковый полк;
УНС – управление начальника строительства;
УУР – управление укрепленного района.

ВВЕДЕНИЕ

Для прикрытия новой, значительно подвинувшейся на запад в результате событий осени 1939 – лета 1940 гг., границы перед руководством СССР встала необходимость возведения системы укрепленных районов (УР), в литературе получившей название «Линия Молотова». В случае войны она должна была позволить войскам РККА прочно занять свои позиции вдоль границы и контратаковать врага. В составе Белорусского особого военного округа (с 11 июля 1940 г. – Западный особый военный округ) были сформированы 4 новых УР: Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брест-Литовский (Брестский). Последний собственно и является предметом нашего исследования. Объектом исследования стали оборонительные бои лета 1941 г. на территории Беларуси.

На фоне не угасающего в обществе интереса к теме Великой Отечественной войны, в рамках данной дипломной работы раскрывается один из аспектов приграничного сражения лета 1941 г. В настоящее время, как в нашей стране, так и за рубежом, наибольшую известность имеет оборона Брестской крепости, в тени которой теряются многие другие не менее героические и трагичные события. Пограничники, гарнизоны укрепрайонов, части полевых войск РККА сражались там порой в полном окружении и зачастую своим сопротивлением могли задержать довольно значительные части вермахта. Что же касается Брестского укрепленного района, то ряд событий, происходивших в его полосе, изучены на довольно высоком уровне. Тем не менее недостаток источников у исследователей прошлого заставлял их даже в комплексных исследованиях всегда концентрироваться лишь на отдельных боевых эпизодах и не позволил описать оборону укрепрайона как единый процесс. Некоторая работа в данной области проводится работниками мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» (МК БКГ), но события начала войны интересуют их в основном с героико-патриотической точки зрения, для идеологической работы. Актуальность работы возрастает также в связи с отмечаемой в этом году знаменательной датой – 70-летием победы. Это и подобные ему исследования в первую очередь необходимы для лучшего понимания ситуации, сложившейся на земле Беларуси в первые месяцы войны, объяснения поражений РККА и побед вермахта, справедливой оценки проявленного защитниками укрепрайона героизма.

Цель данного исследования – путем анализа документов, воспоминаний непосредственных участников событий и литературы показать организацию строительства и обороны Брестского укрепрайона в 1940-1941 гг.

Цель реализуется через решение следующих задач:

1. Определить очередность строительства укреплений Брестского укрепленного района и установить их силу и степень готовности к началу Великой Отечественной войны, дислокацию, численность, социальный состав и в конечном счете боеспособность каждой из частей гарнизона укрепрайона и задействованных на его строительстве подразделений;
2. Дать анализ организации строительства укрепрайона, выявить основные использованные при этом командно-административные методы и роль каждого из участников строительства;
3. Рассмотреть происходящую непосредственно накануне войны реорганизацию укрепрайона и выявить меры командования, принятые в связи с угрозой немецкой агрессии, что особенно важно для понимания этих трагических событий, и исследовать оборону позиций укрепрайона, уточнить её сроки на каждом отдельном участке.

Основой исследования стали впервые вводимые в научный оборот воспоминания участников строительства и обороны Брестского укрепрайона и немецкие военные документы, которые проливают свет на казалось бы навсегда утраченные детали. Тема представляет интерес еще и потому, что позволяет не только наглядно показать субъективность и противоречивость оценок одних и тех же событий с разных сторон, но и даёт возможность с помощью сохранившихся источников подробно проанализировать их ход и объективно оценить итог и значение.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ

1.1 Историография

Тема Брестского укрепленного района богато представлена как в отечественной историографии, так и в работах историков других стран. Традиционно наибольшей популярностью пользуются темы строительства и обороны укрепрайона. При этом только в последнее время историков стали интересовать вопросы организации строительства и формирования гарнизона.

Как верно заметил доктор исторических наук, доцент ГрГУ С. А. Пивоварчик: «Первыми исследователями советской фортификации стали немецкие военные» [93, с.14]. В 1941-1942 гг. ими были обследованы захваченные советские укрепления, в том числе Брестский УР. Данные, полученные немецкими фортификаторами вошли в подготовленный 1 февраля 1942 г. и изданный ОКХ труд, под названием «Denkschrift über die russische Landesbefestigung». В данном денкшрифте (очерк или обзор) на основе трофейных документов, показаний пленных и полевых исследований достаточно подробно характеризуются особенности устройства советских фортификационных сооружений, их размещения, приводятся данные по вооружению, содержится богатый графический материал. Именно в этом анонимном исследовании впервые была затронута тема Брестского укрепрайона, приведены схемы его опорных пунктов, предприняты попытки подсчитать общее количество его сооружений и оценить численность гарнизона [155].

В контексте Приграничного оборонительного сражения Брестский УР вошел в советскую историографию. Впрочем, в исследованиях тех лет боевые действия в основном описывались на стратегическом уровне. Обратил внимание на значение долговременной фортификации в подготовке театра военных действий, рассмотрел некоторые аспекты строительства пограничных укреплений и их роль в начале войны военный историк В. А. Анфилов [9]. Серьезным недостатком изданных в советское время книг являлось почти полное отсутствие документов немецкой стороны. Исследователи только в редких случаях касались подробностей боевых действий на том или ином участке фронта. Одним из таких локальных участков стала, например, Брестская крепость. Благодаря деятельности ряда советских журналистов и писателей, в особенности С. С. Смирнова, на её территории был открыт Мемориальный комплекс, создан музей, собрана богатая архивная коллекция.

Книга В. В. Бешанова «Брестская крепость», изданная в 2004 г. подробно рассказывает о строительстве и истории всей фортификации Бреста, начиная от основания города в XI в. Она рассчитана на массового читателя и в целом содержит немало интересной информации [14]. На современном этапе крупнейшим специалистом в вопросах обороны Брестской крепости и событий в Бресте и его окрестностях в июне 1941 г. является российский историк Р. В. Алиев. В своих исследованиях он впервые массово применил немецкие военные документы, благодаря чему, например, были установлены реальные даты обороны [5; 6; 7]. Всплеск дискуссий в обществе вызвала публикация ряда немецких документов и воспоминаний немецким историком К. Ганцером [18].

Непосредственно Брестскому УР посвящены труды белорусского исследователя И. П. Ваврентюка. Именно он, являясь очевидцем гибели бойцов и командиров укрепрайона в июне 1941 г., одним из первых в 1960-е гг. задался вопросом: «Кто они?» Для ответа на этот вопрос он лично общался с ветеранами 62-го УР, вел обширную переписку и работал в архиве Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». В его статьях видится попытка обобщить события связанные с обороной Брестского укрепрайона [20; 21; 22]. Много усилий для того, чтобы сделать оборону укрепрайона ещё одной героической страницей в истории Великой Отечественной войны предприняли работники мемориального комплекса, в частности А. А. Крупенников и Л. Г. Бибик [15; 70; 71]. Используя архивные материалы МК БКГ они, в том числе, обрисовали предвоенное состояние гарнизона. Именно их заслугой является то, что Брестский УР на сегодняшний день изучен лучше практически всех других укрепрайонов «линии Молотова», они же породили многие мифы. Причиной этого стал необъективный подход. К тому же методы работников МК БКГ не дают более-менее полного представления об укреплениях как таковых, а затрагивают события без их привязки к конкретным объектам, что является причиной многих фактических ошибок.

В 1997 г. увидел свет первый том книги «Памяць. Брэст», отдельная глава которого посвящена Брестскому укрепрайону. К сожалению, ценность этого материала также весьма относительна. Во-первых, при использовании сведений из воспоминаний защитников им не давалась критическая оценка, в результате чего на основе допущенных ветеранами, которые просто не могли спустя 20-30 лет детально воссоздать картину событий, ошибок в главе дается неправильная датировка многих событий. Во-вторых, ограниченный объём вынуждал автора излагать события настолько отрывочно, что в них легко запутаться и практически невозможно составить целостное представление [16].

Ключевой работой стала монография польского историка Томаша Весоловского, где на примере находящейся на территории Польши части Брестского укрепрайона рассматривается советская фортификация 1940-1941 гг. В ходе исследования автор использовал как фонды МК БКГ, так и некоторые материалы с немецкой стороны, а посвященная оборонительным позициям глава, пускай и имеет некоторые неточности, но является примером первого полевого исследования сохранившихся долговременных огневых точек (ДОТов) укрепрайона [236].

Заинтересовали оборонительные позиции укрепрайона и белорусских исследователей. Поиском и описанием ДОТов в районе Бреста с 1999 г. занималась Исследовательская группа «Крапіва». В результате её работы была издана книга «62-й УР и фортификационная система Бреста», обобщающая полевые исследования авторов. Главным недостатком обозначенного исследования мне видится отсутствие данных о той части Брестского УР, которая сейчас находится на территории Польши [147]. Эту проблему решает изданный в Польше Исследовательской группой «Kriepost» справочник, посвященный укрепрайонам Белостокского выступа. Он не только представляет читателю подробные карты опорных пунктов, но и дает некоторую классификацию огневых точек [157].

Примером неудачной классификации может служить статья, А. Данилова «Долговременные фортификационные сооружения 62-го Брест-Литовского укрепленного района» [60]. В целом, в периодических изданиях время от времени публикуются материалы, касающиеся укреплений Брестского укрепрайона и имеющих к ним отношение событий. Однозначно можно утверждать, что научной ценности эти популярные публикации, зачастую приуроченные к 9 мая и 22 июня, не имеют. Незнание предмета описания – главная проблема многих авторов подобных публикаций, информативность которых, как правило, очень низка [13; 87].

Таким образом, тема Брестского укрепленного района являлась предметом исследования в белорусской, польской и российской историографии. В то же время большая часть опубликованных исследований представляют из себя так называемую научно-популярную литературу. В чисто научном плане пишет на тему подготовки западных рубежей Беларуси к войне лишь уже упомянутый белорусский историк С. А. Пивоварчик. В частности, он исследовал организацию строительства укрепрайонов Белостокского выступа. При написании своих научных трудов он широко использовал обнаруженные в различных архивах данные, касающиеся оборонительного строительства на западных рубежах СССР в 1940-1941 гг. [94; 95; 96; 98].

В рассмотренных работах были затронуты далеко не все аспекты затронутой в дипломной работе темы. Исследования концентрируются как правило либо на участии укрепрайона в боевых действиях в июне 1941 г., либо на части его укреплений и обзоре их современного состояния. Никогда предметом исследования не была, например, организация строительства укрепрайона, или те мероприятия, что проводились с его гарнизоном непосредственно накануне войны. Лишь частично раскрывается в научной литературе и нуждается в более подробном рассмотрении вопрос о социальном составе гарнизона и частей задействованных на строительстве Брестского укрепрайона.

1.2 Источники

Спектр источников для изучения предмета исследования чрезвычайно широк. Для начала рассмотрим наиболее используемую группу источников, а именно военные документы. Делопроизводственные материалы – это наиболее обширная группа источников, включающая в себя приказы, донесения, инструкции и материалы служебной переписки. Документы, созданные в одно время с описываемыми в них событиями представляются наиболее достоверными и практичными. Именно они скупно и беспристрастно отражают процесс строительства Брестского УР и его обороны. На сегодняшний день мы имеем возможность пользоваться большим количеством таких свидетельств с немецкой стороны.

Подробнее останавливаясь на их архивной судьбе стоит сказать, что после победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне большая часть документации вермахта была в качестве трофеев вывезена союзниками. Одной из наиболее крупных коллекций военных документов завладел Национальный архив США (NARA). Неопубликованные военные записи в его фондах включали десятки тысяч машинописных страниц. На протяжении последних десятилетий эти записи были оцифрованы и переведены в формат микрофильмов, а оригиналы вернулись Германию, где разместились в Военном архиве (ВАМА) во Фрайбурге. Данное решение сделало невероятно удобным использование этих документов для исследователей всего мира. Значительная часть немецких документов которая досталась СССР была структурирована, частично переведена на русский язык и передана в Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в Подольске. На сегодняшний день в ходе реализации совместного российско-немецкого проекта эти материалы так же оцифрованы и находятся в открытом доступе [104].

При написании дипломной работы рассматривались документы группы армий «Центр», 4-й армии, 2-й танковой группы, пяти армейских корпусов и 35-го войскового командования особого назначения, тринадцати дивизий, а также отдельных полков, батальонов и рот, принимавших участие в прорыве укреплений Брестского УР, или в подавлении очагов сопротивления его гарнизона. Для знакомства со взглядами немецких наблюдателей на строительство укрепрайона и его устройство укреплений интерес представляют следующие 3 немецких документа: обзор советских укреплений в полосе 4-й армии на 15 марта 1941 г., напечатанный 30 марта при ОКХ труд «Die Landesbefestigungen der UdSSR» и выпущенный 4 мая отделом Ic 4-й армии «Информационный бюллетень о русской фортификации» [116, л.17;

129, л.73а-135; 132]. Боевые действия подробно освещаются в донесениях полков и батальонов штабу дивизии. Дивизия в свою очередь должна была утром, днем и вечером отправлять соответственно утреннее, промежуточное и суточное донесения в штаб корпуса, где они обобщались и направлялись в штаб армии или танковой группы. Свои донесения писал отдел разведки и контрразведки (Ic). В них можно почерпнуть результаты допроса пленных, информацию о трофеях и настроениях немецких солдат.

Различного рода документы ЦК КП(б)Б, хранящиеся в фонде 4п Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) раскрывают некоторые детали организации строительства укрепленного района. Постановления, докладные записки, донесения, сообщения, справки, переписка с партийными, советскими и хозяйственными организациями охватывают весь период строительства Брестского УР с марта 1940 г. по июнь 1941 г. В частности, ценность имеют докладная записка секретаря Брестского областного комитета КП(б)Б о состоянии комсомольского батальона 21-го строительного участка Брестского укрепрайона и прочие документы, связанные с наблюдением за состоянием этого подразделения. Главным статистическим источником стали списки командного и рядового состава, собранные в Обобщенном банке данных «Мемориал» [89].

Одним из основных повествовательных источников нашего исследования являются журналы боевых действий 4-й армии, 2-й танковой группы, корпусов и дивизий вермахта. События, с указанием в отдельной графе даты и времени, записаны там в хронологической последовательности. По итогам боевых действий, особенно при наличии возможности извлечения из них какого-либо важного в последующем опыта, составлялись отчёты. По сравнению с журналами боевых действий они несут в себе более подробные сведения о штурме оборонительных сооружений. В частности, можно привести в пример отчеты 3-й роты 252-го саперного батальона, 2-го батальона 461-го пехотного полка, 267-го зенитного дивизиона, 252-й и 293-й пехотных дивизий о боях за советские укрепления под Семятичами. Эти источники по большей части повторили архивную судьбу делопроизводственных документов.

Особняком при изучении военной истории стоят источники личного характера, выделяющиеся субъективностью своего содержания. На сегодняшний день мы имеем огромное количество разнообразных воспоминаний участников рассматриваемых событий. Первоначально свидетельства собирались журналистами и писателями, или музеями. С середины 1960-х гг. начали организовываться встречи ветеранов, на которых уточнялись имена, даты, названия географических объектов и населённых пунктов. Наиболее крупная коллекция воспоминаний участников обороны

укрепрайона хранится в фондах МК БКГ. Однако, при их публикации степень литературной обработки воспоминаний была высока настолько, что порой терялся смысл изначально описанных событий. Показательным в этой связи можно назвать сборник «Буг в огне» вобравший в себя воспоминания бойцов и командиров волею судьбы, оказавшихся в Бресте и его окрестностях 22 июня 1941 г. [19]. В более современных публикациях воспоминаний уделяется больше внимания передаче авторского стиля, с сохранением разговорной лексики и особенностей произношения [24]. Отдельный интерес представляют из себя воспоминания советских военачальников. В рамках исследования нас интересуют опубликованные воспоминания начальника штаба 4-й армии Л. М. Сандалова [108]. Много свидетельств о начале войны и предвоенных мероприятиях было собрано в ходе работы Военно-исторического управления Генерального штаба Советской армии. Информацией с ним поделились и люди прямо или косвенно связанные со строительством и обороной Брестского укрепрайона: начальник инженерных войск ЗаПОВО П. М. Васильев, командир 28-го ск В. С. Попов, начальник штаба 49-й сд С. И. Гуров, командир 212-го сп Н. И. Коваленко и многие другие [100]. Свои мемуары с немецкой стороны оставили командующий группы армий «Центр» Федор фон Бок, начальник штаба 4-й армии Гюнтер Блюментритт и командующий 2-й тгр Гейнц Гудериан [17; 27]. Примерами воспоминаний рядовых солдат могут являться книга Пауля Кеннер-Шраудера «Дневник немецкого солдата», или сборник «Танкисты Гудериана рассказывают» [67; 77].

Одно из центральных мест в круге источников принадлежит дневниковому наследию военных лет. Отличаясь по своему функциональному назначению от всех других источников личного происхождения, оно обладает многообразным, уникальным потенциалом. Примером такого источника являются записи командующего 9-го ак Германа Гейера, изданные после его смерти [25]. Источником эпистолярного жанра является переписка с семьёй командующего 43-го ак Готхарда Хейнрици [63].

Важным историческим источником является картографический материал, без которого трудно представить научную работу по данной тематике. Большое количество карт, составленных в штабах Вермахта при планировании и осуществлении нападения на СССР на сегодняшний день оцифрованы [161]. Нельзя игнорировать такую обширную группу источников, как фотодокументы, огромное количество которых мы имеем так же с немецкой стороны. После войны плёнки долго хранились у потомков фотографов, пока относительно недавно не наступил всплеск активного спроса на них со стороны коллекционеров. Публикация части тематических фотографий была проведена И. Рыжовым [8].

1.3 Методология

При написании дипломной работы использовались как общенаучные (сравнение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция и т.д.), так и специальные, характерные для исторической науки, методы исследования.

С помощью историко-сравнительного метода, логической основой которого является аналогия, удалось сравнить процессы оборонительного строительства на разных участках «линии Молотова» и вписать Брестский укрепрайон в общий контекст возведения укрепрайонов Западного особого военного округа.

Одним из основных методов исторического исследования является историко-генетический метод, нацеленный на изучение происхождения и этапов развития конкретных исторических явлений и анализ причинности изменений. Он использовался в первую очередь для исследования организации строительства укрепрайона и формирования его гарнизона.

Историко-системный метод, направленный на изучение объектов и явлений прошлого во всей их полноте, наиболее масштабно применен в настоящем исследовании при изучении участия укрепрайона в боевых действиях. В отличие от трудов исследователей прошлого, пытавшихся рассматривать оборону того или иного участка укреплений опираясь на воспоминания участников и очевидцев из числа местных жителей, лишь изредка вводя отдельные советские, или немецкие военные документы, в нашей работе акцент делается на анализе всей совокупности документальных свидетельств. Ряд немецких документов, использованных при написании дипломной работы, впервые введены в научный оборот, что повышает её научную значимость.

Так как историк, прежде всего, должен быть по возможности беспристрастным к обеим воюющим сторонам и исследовать какое-либо явление в комплексе, оборона укрепрайона должна рассматриваться всесторонне. В то же время большинство документальных свидетельств доступных на данный момент представляют исключительно немецкую точку зрения, что создает некоторые трудности. В связи с этим, в частности, в тексте работы используется так называемое немецкое военное время, на час отстающее от Московского, которое чаще всего используется в воспоминаниях защитников укрепрайона и местных жителей.

В результате, подход к исследованию осуществлялся исключительно с исторических позиций, таким образом, обеспечивается объективность в освещении фактов и выводах.

ГЛАВА 2 ФОРМИРОВАНИЕ БРЕСТСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

2.1 Укрепленная позиция

Возведение первых полевых укреплений вдоль новой западной границы СССР в полосе будущего Брестского УР произошло в сентябре – декабре 1939 г. силами стрелковых дивизий 4-й армии. В силу ряда причин эти укрепления не могли иметь значительной мощности [1; 134, л.123]. Строительство долговременных укреплений началось во исполнение Директивы НКО СССР от 26 июня 1940 г. Ей предшествовал ряд рекогносцировок, в которых на протяжении двух месяцев (с 18 мая по 20 июля) участвовал сам командующий 4-й армией, чью полосу обороны должен был усилить Брестский УР, генерал-лейтенант В. И. Чуйков [78, с.161]. Тогда же он установил новые рубежи строительства батальонных районов для стрелковых дивизий [107, с.5].

Согласно планам Брестский УР должен был прикрывать участок границы протяженностью около 100 км от южных окраин Бреста до Дрогичина, а после расширения за счет южного участка Замбровского УР его фронт составил 180 км [9, с.172]. Укрепрайон прикрывал одно из важнейших стратегических направлений Брест – Барановичи – Минск и южный фас Белостокского выступа. Правым флангом, на севере, Брестский УР стыковался с Замбровским. К югу от левого фланга до стыка с Ковельским УР, предполье которого начиналось у д. Томашовка, на промежутке в 50 км долговременных укреплений возводить не предполагалось [149, с.176-179]. Их роль должны были выполнить непроходимые Полесские болота.

Основой укрепрайона стали 1- или 2-этажные вооруженные пулеметами, 45-мм и 76-мм пушками долговременные огневые точки (ДОТ) различных типов (см. таблицу 1). На вооружении огневых сооружений состояли артиллерийские орудия и пулеметы [236, s.108-126]. В документах саперов как 252-й, так и 293-й немецких дивизий упоминается оснащение некоторых огневых точек огнеметами [220, f.353; 232, f.990]. ДОТы группировались в отдельные ротные опорные пункты (оп), объединённые в батальонные узлы обороны (УО) (рисунок 1). Имеются сведения о наличии в Брестском УР 10 таких УО с неустановленным количеством опорных пунктов [23, с.88]. Как вспоминал занятый на строительстве укрепрайона военинженер III р. П. Н. Дроздов: «Группы ДОТов... располагались таким образом, чтобы, по возможности, весь участок хорошо простреливался и не было мертвых зон ни для пулеметного, ни для артиллерийского огня. Каждая группа состояла из комбинации разных типов ДОТов, в зависимости от условий и рельефа

местности, начиная от простейших пулеметных гнезд до командных пунктов... Предполагалось создать совершенно непроходимый барьер...» [92, с.9-10].

В литературе все 10 узлов чаще всего называются по ближайшему населенному пункту, лишь у некоторых известна оригинальная нумерация. Правый фланг укрепрайона, судя по всему, должен был прикрывать УО «Цехановец», зачастую ошибочно относимый к Замбровскому УР [157, s.417-419]. Можно предположить, что к постройке предполагались 2 опорных пункта: «Дабчин» и «Цехановчик». Значительно южнее был спроектирован УО «Путковицы», именуемый в монографии Весоловского УО «Минчево – Верхуца Нагорная»; по всей видимости он носил № 29 и включал в себя оп «Верхуца Нагорная», «Путковицы» и «Минчево» [236, s.55-61]. Ещё 2 опорных пункта предполагалось возвести во втором эшелоне [155]. Юго-восточнее расположился УО «Дрогичин», включающий оп «Вулька Замкова», «Дрогичин» и «Заечники» [236, s.60-68]. УО «Семятичи», прикрывающий ключевое направление и железную дорогу Седлец – Волковыск в первом эшелоне так же имел 3 оп: «Слохи Аннопольские», «Анусин» и «Мощена-Крулевска» [236, s.68-74]. Следующий узел обороны, который фигурирует в работах исследователей как «Волчин», скорее всего представляет собой нечто иное как 2 отдельных УО: «Новоселки» (№8) и УО «Орля» (№9), именуемый также «Огородники-Орля» [155]. Город Брест и его железнодорожный узел прикрывал УО «Брест» (№12), опиравшийся на устаревшие укрепления Брестской крепости. В его составе можно выделить оп «Козловичи» (иногда именуется «Речица») и оп «Крепость» (в ряде источников так же «Речица») [149, с.156; 157, s.420]. Планировалось возведение УО с одним опорным пунктом у д. Крупицы и у м. Мельник. Ещё один такой УО был возведён южнее Бреста у д. Гершоны, чаще всего в литературе обозначается как УО «Бернады» (УО №13) [149, с.156; 157, s.420]. В немецких документах эта группа укреплений привязывается к д. Митьки [208, f.215; 209, f.813]. Вопреки желанию ряда авторов отнести эти сооружения к УО «Брест» факты указывают на то, что тут в симбиозе со старым фортом лит. «З» и другими укреплениями Брестской крепости возводилось отдельное укрепление.

Промежутки между опорными пунктами внутри УО и между ними заполнялись полевыми укреплениями: стрелковые, пулемётные, миномётные и артиллерийские позиции; пулемётные и артиллерийские огневые точки (дерево-земляные, каменно-бутовые и в виде исключения из бетона); дерево-земляные блокгаузы для круговой обороны [129; 130; 131; 132]. Эти же сооружения имели место в полевых опорных пунктах и позади линии долговременных укреплений [22]. Непосредственно у берега Буга возводилось предполье, которое включало в себя объекты охранной фортификации

пограничников. В предполье сооружались противопехотные и противотанковые препятствия. Оборону усиливала сама местность с многочисленными заболоченными участками, ручьями, старицами и самой рекой Буг. Его восточный берег стал передним краем укрепленной полосы глубиной 5-6 км [23, с.88]. Линия долговременных укреплений пролегла по склонам холмов на некотором удалении от границы. Тем не менее, ввиду условий местности, ряд ДОТов был вынесен чуть ли не к самому берегу Буга. В частности, ОППК оп «Дрогичин» построен у подножия Замковой горы, на расстоянии не более 100 м от берега реки [157, s.451-453]. Подходящие к Бугу возвышенности попросту не давали другой возможности прикрыть огнем свои обращенные к реке склоны. Такую же ситуацию создавали валы Тереспольского укрепления Брестской крепости.

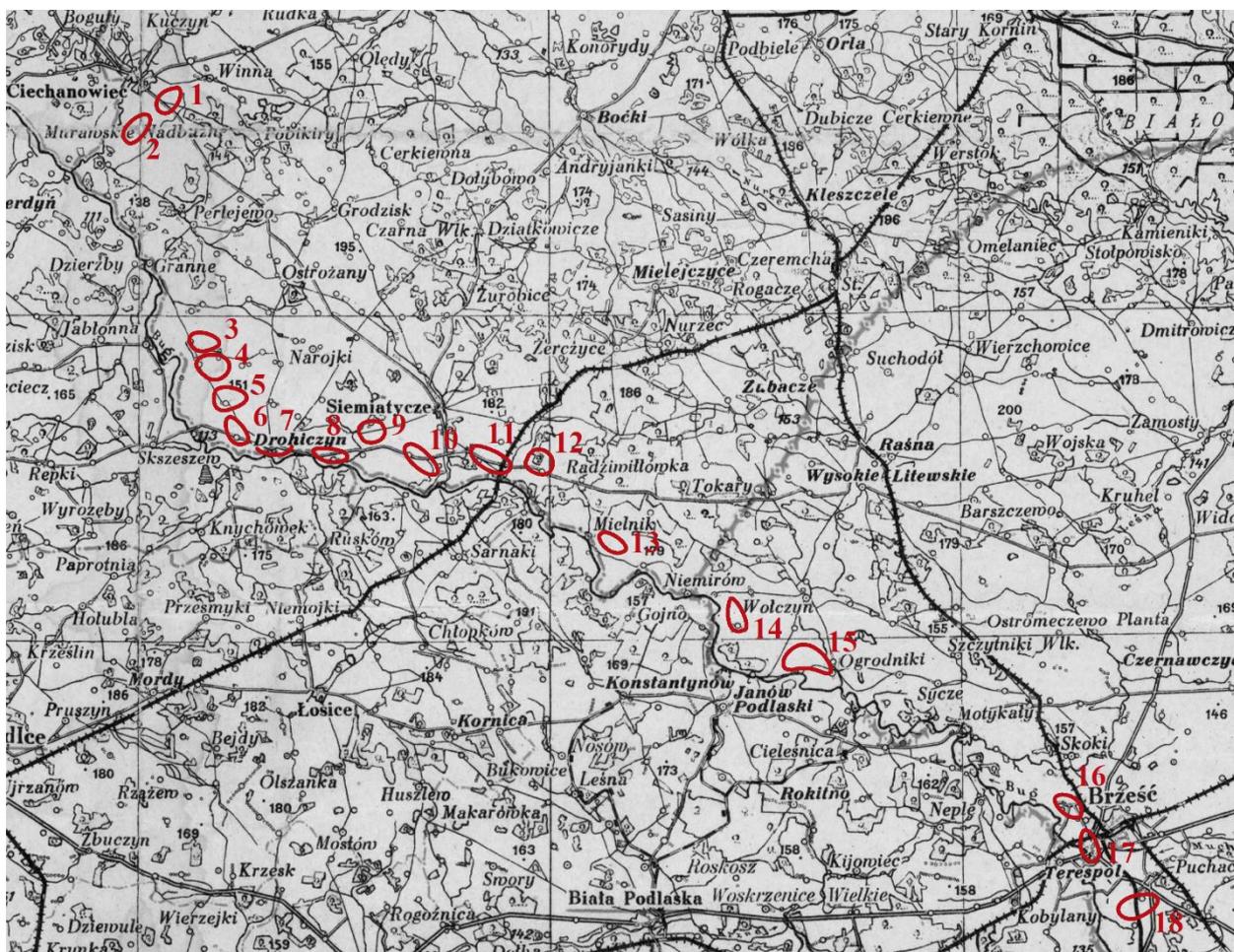

Рисунок 1. Схема расположения опорных пунктов Брестского УР.

1 «Цехановчик», 2 «Дабчин», 3 «Верхуца Нагорная», 4 «Путковицы», 5 «Минчево», 6 «Вулька Замкова», 7 «Дрогичин», 8 «Заечники», 9 «Крупичи», 10 «Слохи Аннопольские», 11 «Анусин», 12 «Мощена-Крулевска», 13 «Мельник», 14 «Новоселки», 15 «Орля», 16 «Козловичи», 17 «Крепость», 18 «Бернады».

Строительный сезон 1940 г. предполагал возведение небольшого, относительно планируемого в целом, количества укреплений. Строительство велось быстрыми темпами, зачастую в 3 смены и окончилось лишь с наступлением холодного периода. Однако, план выполнить удалось не полностью. Забетонировано было планируемое количество ДОТов, но достроено (закончено 7-м циклом) из них – подавляющее меньшинство. Ещё меньше объектов было оборудовано для обороны. В итоге было возведено 128 объектов [93, с.180]. Из них доподлинно, посредством анализа материалов немецкой аэрофотосъёмки установлено 111 ДОТов [128]. Данную информацию не вполне корректно сравнивать с данными на конец строительного сезона, так как она включает в себя сведения, полученные до 7 ноября 1940 г., тогда как строительство продолжалось как минимум до 15 ноября и в ряде случаев как раз в ноябре темп работ возрастал [191, f.1146-1147]. Также оборонительные сооружения безусловно маскировались и по этой причине могли ускользнуть из поля зрения немецких пилотов. Несмотря на всё это стоит представить результаты сопоставления немецких данных со сложившейся на сегодняшний день картиной укреплений Брестского УР. В УО «Путковицы» и «Дрогичин» наиболее завершены оказались по 2 оп. В правофланговых оп этих узлов обороны было возведено лишь 2 и 1 ДОТа соответственно. Наиболее завершённым стал УО «Семятичи». Примерно 7 ДОТов возведено было в УО «Новоселки» и 18 – в УО «Орля». В УО «Брест» удалось обнаружить лишь 8 ДОТов 1940 г. постройки, по 4 в каждом оп. Ещё 10 ДОТов появилось в УО «Бернады» [128]. Стоит учесть, что первоначально возводились наиболее значимые сооружения: АПК и прочие объекты, ключевые для системы огня. С целью отвлечения внимания врага возводились ложные огневые точки (ЛОТ) [153].

В 1941 г. строительство Брестского УР было отнесено ко второй очереди [9, с.172]. По этой причине строительные работы проводились лишь в ранее начатых УО. На передовой опорных пунктов появляется такой тип сооружения как ОДОТ, продолжают возводиться и все остальные типы сооружений. Позиции укрепрайона усилили вкопанные в землю танки МС-1. Начальник инженерного управления ЗапОВО П. М. Васильев также сообщает о проводимой в Бресте модернизации старых крепостных сооружений [100, с.365]. Кроме того, планировалось силами 73-го УНС возвести УО «Цехановец». При полевых исследованиях зачастую становится очевидно низкое качество объектов 1941 г. постройки, что говорит о спешке в осуществлении плана. К началу июня в Брестском УР было начато строительством 380 ДОТов, из них 128 считались достроенными, а

боеготовыми – 49 [4, прил. 12]. По другим данным на 1 июня забетонировано было 168 сооружений [9, с.172].

Таблица 1. Обнаруженные сооружения Брестского УР

Тип сооружения	Количество
АПК	18
ОДОТ	6
ОППК	41
ППК	22
ОПДОТ	19
ПДОТ	8
НП	6
ПДОТ(у)	52
ППК(у)	4
Блокгауз	1
ЛОТ	8
Всего	185

Из 177 обнаруженных на сегодняшний день сооружений (см. таблицу 1) в 73 (в том числе во всех ОДОТах, ПДОТ(у) и ППК(у)) не были установлены при бетонировании броневые амбразурные короба. Еще в четырех сооружениях были установлены не все амбразурные короба. Причиной этого стало растягивание сроков строительства. Например, по плану на 2-й квартал 1941 г. ЗапОВО получил 175 установок ДОТ-4, в то время как их требовалось 429 штук. Сооружения бетонировались без бронекоробов с последующей их установкой, что приводило к снижению качества сооружений и их удорожанию [84, л.72]. Также не было оборудовано большинство наблюдательных пунктов. Лишь в немногочисленных случаях дело дошло до земляной обсыпки. Организация проводной связи по-настоящему была реализована только в УО «Семятичи». Его ДОТы получили имена-позывные: «Вольный», «КИМ», «Орел» и т.д. Двухэтажные ДОТы стояли оголенными в своих котлованах. В стенах зияли отверстия для устройства вентиляции и различных кабелей. Во многих ДОТах отсутствовали энергоагрегаты, воздухоочистительные установки и источники водоснабжения [93, с.191]. Земля, вынутая из котлована, создавала искусственный многометровый вал вокруг каждого ДОТа, зачастую выше его самого, перекрывающий всякую видимость. Сектора обстрела так же сужались за счет не отселенных деревень, лесов и прочих препятствий. Маскировка строительных площадок, которая осуществлялась различными способами, в том числе установкой высоких завес из дерева и кустарника, снижала боеспособность уже практически

готовых сооружений. Видимость из некоторых не превышала 100 м [100, с.406].

Таким образом, мы имеем весьма сложную систему укреплений. Военинженер III р. П. Н. Дроздов считал, что: «С точки зрения искусства фортификации, весь проект был разработан очень хорошо и при выполнении его обещал быть очень эффективным в смысле обороны границы от продвижения наземных сил противника» [92, с.10]. Тем не менее возведена была только часть из запланированного. В первой полосе укрепрайона оставались большие разрывы, некоторые опорные пункты так и не получили не одного железобетонного сооружения. Из 180 км общего фронта долговременные укрепления протянулись всего на 60 км. Плотность укреплений при этом составила 3 ДОТа на километр долговременного фронта, что превышает плотность Замбровского, Осовецкого и даже Гродненского УРов. При этом общая плотность долговременных укреплений оставалась самой низкой в ЗапОВО – всего 1 сооружение на километр фронта. Не все из построенных успевали вооружить и оборудовать. Боеспособность сооружений была низкой [100, с.365]. Отнюдь не везде было на должном уровне и полевое доусиление [100, с.407]. Вторая линия обороны должна была проходить восточнее, но к её возведению не приступали. Инженерное оборудование глубины обороны намечалось производить в мобилизационный период [100, с.366]. Остается не согласиться с начальниками штабов 28-го ск и 6-й сд Г. С. Лукиным и А. М. Игнатовым – даже при заблаговременном занятии оборонительного рубежа укрепрайона войсками с последующим развитием работ по его усовершенствованию, он не смог бы отразить немецкое нападение в том виде, в котором оно началось 22 июня 1941 г. [100, с.396, 400].

2.2 Управление 62-го укрепленного района

Гарнизон Брестского УР разворачивался на базе управления и части гарнизона Мозырского УР (полковник Ф. А. Остапенко). На основании приказа командующего ЗапОВО от 22 июня 1940 г., во исполнение Директивы НКО за № 0/1/104348 от 31 мая 1940 г.:

- а) управление УР, штат № 9/1, численностью 58 человек;
- б) 16-й опб, 4-х ротного состава штат № 9/4-Б, численностью 427 человек;
- в) 17-й опб, 4-х ротного состава штат № 9/4-Б, численностью 427 человек;
- г) 18-й опб, 4-х ротного состава штат № 9/4-Б, численностью 427 человек;
- д) 245-я орс, штат № 9/937, численностью 176 человек.

должны были быть передислоцированы в строящийся Брестский УР [78, с. 83]. Для упорядоченного перебазирования войск было создано единое управление войсками Мозырского и Брестского УР, просуществовавшее до октября 1940 г., после чего оно было передислоцировано в Брест и получило свой собственный номер, став 62-м управлением УР [113]. После завершения передислокации 25 октября 1940 г. приказом ЗапОВО № 0753 ряд командиров были возвращены назад в Мозырский УР [89].

Комендантом нового укрепрайона стал бывший комендант Слуцкого УР М. И. Пузырев (рисунок 2). Несмотря на то, что во главе управления 62-го Брест-Литовского УР он официально встал лишь 11 февраля 1941 г. исполнял эту должность Пузырев как минимум с августа 1940 г. [79, л.80]. Родился он в 1890 г. в Киеве, где получил образование в 3-классном училище при заводе «Арсенал». Военную карьеру начал ещё в Русской императорской армии – в 1916 г. в разгар Первой Мировой войны окончил Виленское военное училище, находящееся тогда в эвакуации в Полтаве, и в звании прапорщика был направлен на фронт. С января 1917 г. – поручик, командир роты на Румынском фронте. Сохранил эту должность в следствии переизбрания солдатами и после революции. Следующей войной Пузырева стала Гражданская, в которой он участвовал на стороне Красных (в РККА с 23 сентября 1918 г.). В феврале 1919 г. стал командиром батальона на Южном фронте, а в сентябре 1922 г. – командиром 1-й Туркестанской бригады по борьбе с басмачеством. Продолжал службу и после окончания боевых действий, в 1927 г. окончил курсы «Выстрел». В ноябре 1929 г. в должности командира 106-го сп 36-й сд участвовал в Маньчжуро-Чжалайнорской операции ОДВА (конфликт на Китайско-Восточной железной дороге) и 6 ноября 1930 г. был награжден за это орденом Красного Знамени. В дальнейшем М. И. Пузырев служил на командных должностях: в 1932-1935 гг. – начальник штаба дивизии, 1935-1937 гг. – помощник командира дивизии, 1937-1938 гг. – помощник командира

стрелкового корпуса [47]. 11 декабря 1938 г. ему было присвоено звание комбриг, в том же году он был принят в ВКП(б). 4 июня 1940 г. Пузыреву было присвоено звание генерал-майором и таким образом он стал обладателем самого высокого звания среди комендантов УР ЗапОВО. Аналогичное звание на 22 июня 1941 г. имели лишь коменданты, прикрывающих важнейшие стратегически направления, 4-го Струмиловского, 22-го Карельского, 44-го Шауляйского и 80-го Рыбницкого УР, а также коменданты четырёх УР на Дальнем Востоке. Несмотря на все свои заслуги, в 1941 г. генерал уже не был достаточно работоспособен из-за тяжелой болезни. Так характеризовал генерала в своих воспоминаниях Н. П. Дроздов: «Генерал-майор Пузырев был маленького роста очень толстенький человечек с круглым бабьим лицом... Говорили, что он неплохой начальник и администратор, но страшно гордится своим званием и требует от всех особого почитания его положения» [92, с.27].

Рисунок 2. Генерал-майор
М. И. Пузырев

Рисунок 3. Полковой комиссар
И. Г. Чепиженко

Заместителем коменданта по политической части (начальник отдела политической пропаганды) 62-го Брест-Литовского УР 19 октября 1940 г. стал полковой комиссар И. Г. Чепиженко (рисунок 3). Ещё с 28 августа он исполнял обязанности военного комиссара Брест-Литовского УР. Будучи на 8 лет младше коменданта он родился в д. Ефремовка (ныне – село в Харьковской обл.) в семье батрака. Образование получил в учительской семинарии. С 1918 г. в составе РККА участвовал в боях под Одессой и Киевом и в штурме Перекопа. С 1919 г. числился членом РКП(б). После войны занимал различные политические должности в кавалерийских частях: 1926-1930 гг. – военком дивизиона, 1930-1931 гг. – помощник политрука полка, 1931-1936 гг. – ст. инструктор политотдела дивизии, 1937-1940 гг. – заместитель начальника

политотдела дивизии. В характеристике комиссара отмечалось: «Имеет большой опыт в работе с красноармейцами; энергичный; как политработник в военно-строевом отношении грамотен; обладает сильной волей, дисциплинирован» [72].

Заместителем начальника ОПП был назначен ст. батальонный комиссар А. К. Мурашко. Он был призван в РККА в 1926 г. В этом же году вступил в ВКП(б), а в 1932 г. окончил Коммунистический университет им. Ленина в г. Минск, что предопределило его судьбу, как комиссара. В 1940 г. в его характеристике было указано: «...достоин выдвижения на должность начальника политотдела соединения» [47]. Другой ст. батальонный комиссар – Ф. Л. Кокин занял должность начальника агитационно-пропагандистской части ОПП. Для работы с коммунистами в ОПП было создано отдельное организационное бюро ВКП(б), имеющее свои отделения в батальонах. Секретарём парткомиссии стал батальонный комиссар В. А. Угланов, а инструктором по учёту партийных и комсомольских документов – мл. политрук М. А. Жигалов. Инструктором по организации партийной работы скорее всего был ст. политрук Г. В. Ивкин. ОПП включал также рядовой и мл. командный состав. Всего к 1 июня 1941 г. в управлении УР насчитывалось 8 политработников (в том числе 2 полковых и 2 ст. батальонных комиссара) [236, s.156].

Полковник Ф. А. Остащенко на некоторое время стал начальником штаба УР, а после его перевода в 6-ю сд это место 28 февраля 1941 г. занял полковник А. С. Леута [102]. Как и начальник ОПП он был украинцем. Имеются сведения о его участии в пробольшевистских вооруженных формированиях с 1917 г., но по партийной лестнице продвинуться до конца ему не удалось и до самой смерти он оставался лишь канд. ВКП(б). Штаб состоял из пяти отделений (оперативное, разведывательное, связи, строевое и тыла), начальниками которых были кадровые командиры в звании майоров и подполковников. Например, начальником 1-го (оперативного) отделения 62-го УР стал бывший помощник командира пулеметного батальона 156-го сп 52-й сд майор И. М. Дементьев. Должность начальника 5-го отделения занимал бывший комиссар 71-го УНС полковой комиссар И. И. Лаговский. Штабу УР подчинялись 4 отдела (административно-хозяйственный, продовольственного снабжения, технического снабжения и финансовый). Начальники отделов могли иметь звания от эквивалентных подполковнику до лейтенанта. Штабу подчинялись также химическая, санитарная и шифровальная службы. Начальником артиллерии УР стал подполковник И. Ф. Усов, а начальником штаба артиллерии – майор П. П. Хромов. Известно 2 человека, также в майорских званиях, занимавших должность начальника артиллерийского снабжения.

Главный инженер (начальник инженерной службы) майор А. П. Павлов по штату имел двух помощников. Первым можно назвать воентехника I р. Б. Р. Прагина. Службу в РККА он начал в 1932 г. Будучи б/п, но имел среднее образование и к тому же окончил ВИА им. Ворошилова. Вторым помощником стал не имевший звания гражданский специалист И. Ф. Сержантов, призванный из запаса в 1941 г. В 62-м управлении УР имелись общие с 74-м УНС отдел кадров и особый отдел НКВД (3-й отдел) (рисунок 4).

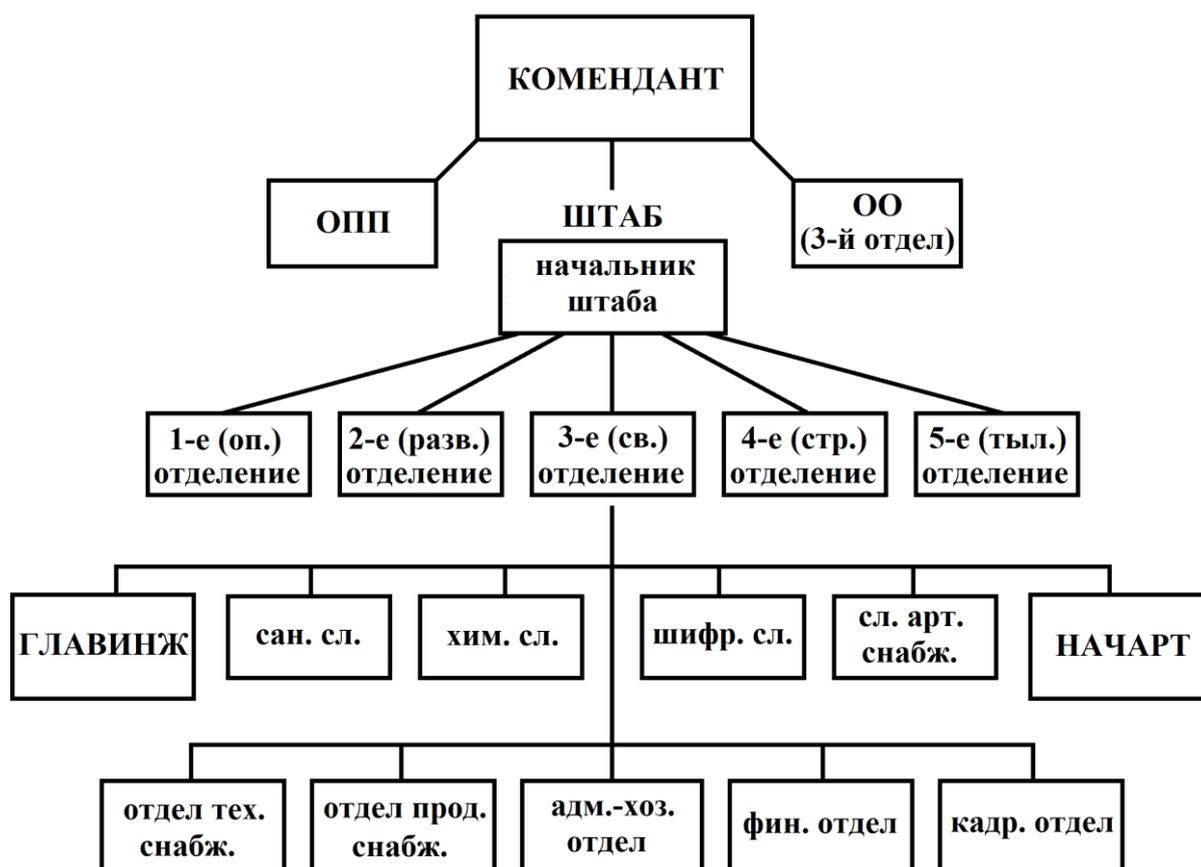

Рисунок 4. Схема организации управления УР

Всего к 1 июня 1941 г. в управлении насчитывалось 14 командиров (в том числе 1 полковник, 2 подполковника, 4 майора и 2 капитана). За исключением начальника штаба все они обладали русской национальностью. Большинство из них были чл. или канд. ВКП(б). В плане социального происхождения командиры делились строго на 3 равные группы: рабочие, крестьяне и служащие. Как это не парадоксально, лучшим общим образованием (8 кл. школы) мог похвастаться адъютант коменданта – бывший командир взвода 100-й сд мл. лейтенант И. Г. Григорьев. Образование остальных командиров составляло 5-7 кл. Военное образование могло состоять из Пехотного училища, либо КУКС. Совсем по-другому дело обстояло среди прочих командиров (воентехники, интенданты, военврачи и т.д.). К 1 июня 1941 г. в

управлении УР таковых насчитывалось 9. Помимо русских, тут были евреи и белорусы, причем последние составляли большинство. Также имелся значительный процент коммунистов, однако большинство ключевых должностей занимали беспартийные, среди которых были довольно убежденные люди. Например, беспартийным был воентехник I р. Н. Д. Пивоваров, с января 1941 г. занимавший должность начальника отдела технического снабжения. Его дочь И. Н. Иванова в своих воспоминаниях писала про отца: «Как-то его пригласили на работу в органы НКВД, но он там сказал: «Шкурником никогда не был и не буду». Некоторые обладали средним и даже высшим образованием, но были и окончившие всего 4 кл. У большинства не было военного образования. Подавляющее большинство комсостава успело обзавестись семьями. Своих жен, детей и прочих родственников командиры предпочитали не оставлять далеко и таким образом все они поселились в Бресте и Брестской крепости. На бульваре Мицкевича жила семья самого Пузырева. Многие члены семей командиров укрепрайона играли значительную роль в жизни города. Например, жена майора Хромова работала заведующей Брестским городским отделом торговли.

Как и во всех сферах жизни советского общества, в армии имело место огромное имущественное расслоение. Комендант УРа имел должностной оклад 1200 руб., начальник артиллерии – 950 руб., начальник штаба – 900 руб., начальник инженерной службы, начальник 1-го отделения и начальник отдела тыла – по 850 руб., а начальники строевого и хозяйственного отделений – 750 руб. Эти оклады как минимум в 2-3 раза превышали среднюю советскую зарплату того времени. Рядовой состав укрепрайона в то же время, судя по письмам, перебивался суммами в районе 30 руб., которые бойцам посылали родственники.

Таким образом, управление 62-го УР к 1 июня 1941 г. было почти полностью укомплектовано и включало 46 человек, в том числе 15 мл. командиров и рядовых – комендантский взвод. Многие командиры 62-го УУР имели опыт службы в укрепленных районах, принимали в участие в Гражданской войне и других военных конфликтах, но либо как рядовые красноармейцы, либо на несопоставимо низших, в сравнении с занимаемыми в 1940-1941 гг., командных должностях. Единственный командир, имевший актуальный боевой опыт – полковник Леута, который за участие в Советско-финляндской войне был награжден орденом Красной Звезды. Грудь многих украшала юбилейная медаль "XX лет РККА".

2.3 16-й, 17-й и 18-й отдельные пулеметные батальоны

Основой гарнизона 62-го УР стали 3 отдельных пулеметных батальона: 16-й (в/ч 5824), 17-й (в/ч 5827) и 18-й (в/ч 5834). Ранее каждый из них был прикреплен к одному из стрелковых полков 52-й УРовской стрелковой дивизии (полковник И. И. Руссиянов). В сентябре 1939 г. они были включены в состав Мозырского УР.

Командирами батальонов были капитаны, окончившие пехотные училища. Все они были чл. ВКП(б), по происхождению – рабочие, а по национальности – русские. Командиром 17-го опб был А. И. Постовалов. По окончании 4 кл. школы он стал воспитанником Владикавказского пехотного пограничного училища. Постовалов был атлетически сложен, аккуратен, внимателен, подтянут. Его характеризовали как заботливого и примерного командира, общительного человека, прекрасного воспитателя и беззаветно преданного Родине воина. Его любили командиры и красноармейцы и за заботливое отношение к ним часто называли командира «Батя» [21]. Н. П. Бирюков 18 октября 1940 г. стал командиром роты 16-го опб, а затем командиром 16-го опб. Незадолго до начала войны Бирюков получил звание майора и был переведен на должность командира 18-го опб. Командиром 16-го опб вместо него стал бывший начальник штаба батальона капитан А. В. Назаров [89].

У каждого командира батальона был заместитель по политической части – ст. политрук, в обязанности которого входили политическое воспитание и руководство батальоном. Это были люди различных национальностей, призванные в РККА в начале 1930-х гг., принятые там в ВКП(б) и начавшие таким образом продвижение по службе. До введения единоначалия в 1940 г. политработники «опекающие» командиров батальонов именовались комиссарами. В частности, в июне 1939 г. А. Г. Горбатов (к началу войны – заместитель командира 18-го опб по политической части) был назначен комиссаром 18-го опб. Важную роль в батальоне выполнял ещё один ст. политрук – ответственный секретарь бюро ВКП(б). Также командиру батальона был положен помощник по технической части в звании лейтенант. Об ответственности этой должности говорит то, что её доверяли чл. ВЛКСМ, со средним образованием, окончившим к тому же инженерное училище.

Пулеметные батальоны имели типовой штаб (рисунок 5), возглавляемый начальником в звании ст. лейтенанта (ст. адъютант батальона). Начальником штаба 16-го опб стал бывший помощник командира стрелковой роты 159-го сп Ф. Г. Тараскин. В 17-м опб эту должность занял И. П. Миренков, а в 18-м опб – М. И. Ляпин, призванный в из запаса в 1939 г. Двое последних при этом

были б/п и к началу войны дослужились до капитанов. Начальник штаба имел в своем распоряжении помощника (адъютанта) – лейтенанта-коммуниста. Незадолго до начала войны помощником начальника штаба 18-го опб стал б/п лейтенант В. Е. Страусов.

За организацию связи между подразделениями батальона и с УУР отвечал начальник связи – лейтенант, или мл. лейтенант. Ему был подчинен взвод связи – 32 человека с радиостанцией 11-АК. Начальнику химической службы, в звании мл. лейтенант, полагался химический взвод – также 32 человека. Начальниками артиллерийского, продовольственного, военно-технического, обозно-вещевого снабжений встречались как командиры в звании соответствующим подполковнику, так и лейтенанты с различным общим и военным образованием.

В каждом батальоне имелась хозяйственная часть и хозяйственный взвод, где также планировалось иметь 32 мл. командиров и рядовых. Помимо них при хозчасти состояли вольнонаемные из местного населения, которые обеспечивали бытовые потребности батальонов. Дополнительные роли в штабе батальона выполняли: мл. оружейный техник, мл. артиллерийский техник, мл. техник-инженер, мл. техник-химик, начальник мастерской. В каждом батальоне был батальонный врач с одним помощником. Например, в 16-го опб это был военврач II р. С. С. Сидельников, призванный в РККА в 1941 г. Его помощником был белорус, военфельдшер П. С. Галецкий, в 1939 г. окончивший медицинский техникум.

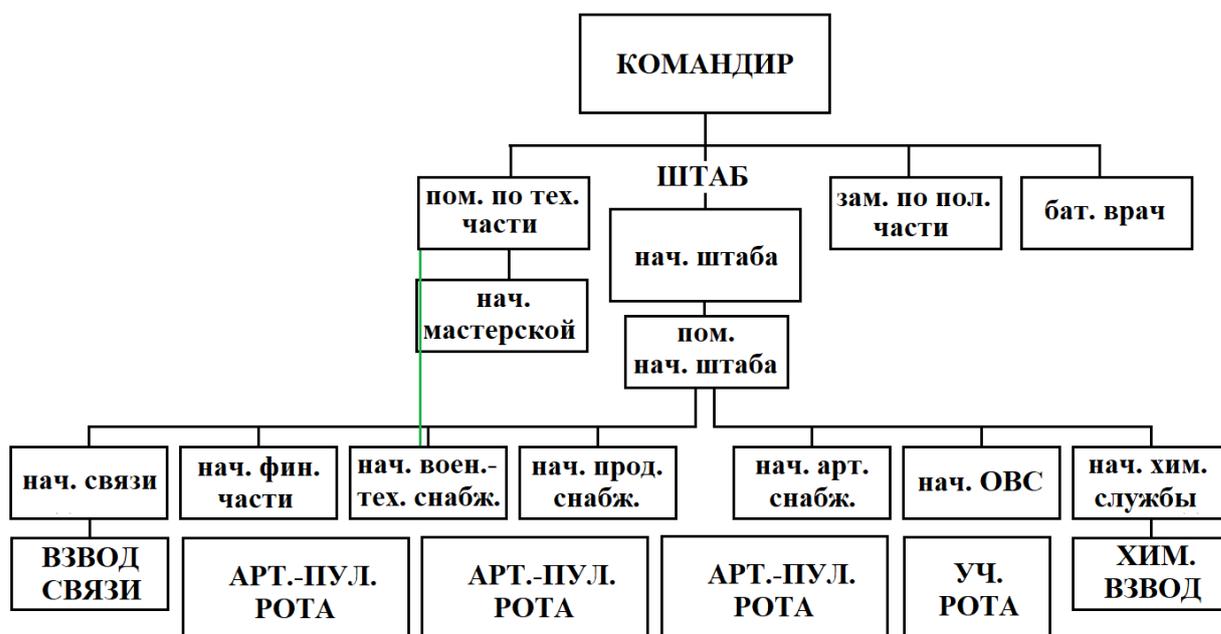

Рисунок 5. Схема организации отдельного пулеметного батальона 62-го УР

Помимо вышеупомянутых взводов штабу батальона подчинялись 3 пулеметные роты, учебная рота и несколько взводов крепостной артиллерии. В октябре 1940 г. эти взводы были включены в состав рот, образовались артиллерийско-пулеметные роты. Численность такой роты должна была равняться примерно 250 человек. Например, 3-ю роту 18-го опб планировали довести до 258 человек [16]. Учебные роты, которые готовили сержантов – командиров пулемётных расчётов, были меньше и составляли порядком 120 человек [21].

Пулеметными и артиллерийско-пулеметными ротами командовали лейтенанты. С октября 1939 г. командиром 2-й роты 16-го опб стал лейтенант И. И. Змейкин, прошедший вместе с батальоном длительный путь. Ещё в январе 1934 г. он стал помощник командира взвода 16-го опб, а в феврале 1938 г. по окончании курсов мл. лейтенантов вернулся в батальон в качестве командира пулеметного взвода. 1-ю роту 16-го опб возглавил З. Д. Сокол, а 3-ю – П. М. Игнатов. Известны 2 командира рот 16-го опб, которые к 22 июня покинули свои должности. Командиром 1-й роты 17-го опб стал И. И. Федоров, 2-ю возглавлял П. Е. Недолугов, а 3-ю – Г. Г. Соловьев [16, с.336-337]. Также в качестве командиров рот в этом батальоне числились ст. лейтенант И. И. Легаев (занял должность 23 марта 1940 г.) и мл. лейтенант Ф. В. Холодцов также занимавший должность ещё до передислокации к новой границе. 1-ю роту 18-го опб по распространенному мнению возглавлял лейтенант Н. Ф. Бубнов. По другим данным он являлся командиром учебной роты, в то время как 1-й командовал В. С. Стеганцов. 2-ю роту возглавил бывший начальник продовольственного снабжения 156-го сп 52-й сд И. М. Борисов, а 3-ю – С. И. Веселов [16].

Каждой роте был положен политрук – мл. политрук или политрук (обычно такое звание присваивалось по окончании специальной школы мл. политруков). Это были люди различных национальностей, обычно со средним образованием. Во 2-й и 3-й ротах 16-го опб данную должность исполняли В. П. Кормич и П. Ф. Вакуленко соответственно. В батальоне также имелся мл. политрук И. А. Бабенков (возможно политрук 1-й роты). Политруком 1-й роты 17-го опб стал по-видимому политрук Т. Ф. Лукьянчук, 2-й роты – Л. А. Фарамазов, а 3-й – бывший политрук роты 156-го сп В. К. Локтев. И. Н. Шibaков характеризовал последнего как смелого и энергичного человека, хорошего товарища. Отмечают, что Локтев выделялся большим трудолюбием, ответственностью за порученное дело, скромностью, честностью и преданностью Родине. Встречаются утверждения, что политруком 2-й роты 18-го опб являлся бывший политрук роты 156-го сп П. Д. Данилов. Это, однако, не согласуется с воспоминаниями служивших там. Например, В. А.

Якушев упоминает, что их политрук был грузином [52]. Эта информация также не может быть достоверной, ведь политрука-грузина в 18-м опб не было. Зато был азербайджанец – Д. А. Фараджулаев, ставший политическим руководителем роты 18-го опб 29 июня 1940 г. в соответствии с приказом БОВО №0173. За день до него получил свою должность в 3-й роте 18-го опб политрук П. В. Ворошилов. Таким образом, можно сделать вывод о принадлежности П. Д. Данилова к 1-й или учебной роте 18-го опб. Политрук роты должен был занимать место в командном ДОТе и имел весьма ограниченные возможности для наблюдения за гарнизонами других огневых точек. По этой причине в 1941 г. из сержантов и рядовых были подготовлены заместители политруков. Они должны были находиться во всех крупных ДОТах и контролировать поведение гарнизонов и действия командиров [236, s.150-151].

Лекпом роты в звании военфельдшера отвечал за здоровье личного состава. Это были весьма разные люди, порой с противоположными биографиями. Например, коммунист В. Ф. Лазука с 3 кл. образования, служивший в РККА с 1931 г. и окончивший курсы лекпомов в 1934 г. и б/п А. П. Лятин, призванный в РККА в 1939 г. были лекпомами в одном 17-м опб. Были среди лекпомов и люди со средним образованием, как например лекпом 2-й роты 18-го опб В. А. Якушев, пришедший на это место с должности лекпома пулеметного батальона 58-го сп 52-й сд. Соотношение между русскими и белорусами среди лекпомов составляло 2:1 [89].

Прямым начальником красноармейцев и сержантов роты был старшина. Старшины были также поварами и заведующими складов. Обычно старшинами становились сверхсрочники, либо получившие старшинскую должность мл. командиры. Это были в основном люди 1912-1916 гг.р., призванные в РККА в 1934-1938 гг. и либо продолжавшие свою службу до 1941 г., либо призванные из запаса в 1939 г. Большинство из них были русскими, или украинцами, обладали рабочими специальностями (слесарь, строитель, токарь и т.д.). Хотя имелись отдельные комсомольцы и даже чл. ВКП(б), преобладали б/п [89].

Каждая рота состояла из определенного количества взводов – гарнизонов ДОТов. Артиллерийские взводы (взводы АПК) – занимали одноименные сооружения. Артиллерийско-пулеметные взводы (взводы АППК) занимали ОППК и ОПДОТы. Пулеметные взводы занимали ПДОТы и ППК. Кроме того, в структуре роты могли присутствовать и уникальные подразделения, как например танковый взвод, который занимал вкопанные танки. Количество взводов определялось для каждой роты в соответствии с наличием на вверенном ей участке того или иного количества объектов каждого типа.

Численность гарнизона ДОТа, в зависимости от его конструкции, могла колебаться от 8 до 30 человек. Командир взвода 1-й роты 17-го опб, мл. лейтенант В. И. Колочаров вспоминал: «Один ДОТ был двухэтажный с огневыми точками. Он имел 6 амбразур, 26 человек. Во втором - 12 человек, в третьем - 14 человек» [34]. Взвод АПК 3-й роты 18-го опб имел 3 отделения: по одному на Л-17 и для ручного пулемета обороны входа – всего 18 человек [19]. Гарнизон должен был теоретически обеспечить эффективную оборону объекта в течение длительного времени, но недостаток личного состава в ротах приводил к тому, что взводы, предназначенные для занятия весьма крупных сооружений могли не превышать 5 человек [52].

Командирами взводов (комендантами ДОТ) назначались мл. лейтенанты, или лейтенанты. Большинство из них были призваны из запаса в 1939-1940 гг. Командирские звания и должности командиров пулеметных взводов, взводов АПК и АППК призванные из запаса в 1939 г., получили по окончании курсов мл. лейтенантов в Гомеле, Слуцке и м. Уручье. Призванные из запаса в 1940 г. после окончания курсов усовершенствования комсостава запаса (КУКСЗ) в Слуцке (Слуцкие и 2-е Слуцкие) и Бобруйске получили должности командиров пулеметных взводов. С января 1941 г. на должности командиров пулеметных взводов в укрепрайон начали прибывать отдельные выпускники военных училищ в звании лейтенантов. 1 мая на службу в 16-й и 17-й опб прибыли выпускники Московского Красного Знамени пехотного училища [98].

Подбор комсостава для пулеметных батальонов по ряду параметров проводился тщательнейшим образом. Большое значение было придано национальности: примерно 70% командиров были русскими. На втором месте шли белорусы (примерно 25 %), присутствие которых возможно было вызвано кадровой политикой РККА. Имелось также незначительное количество украинцев и отдельные представители прочих национальностей. Примером является 16-й опб, где из 56 командиров, служивших летом 1940 г., было 38 русских, 15 белорусов, 2 украинца и 1 мордвин (возможно – командир пулеметного взвода мл. лейтенант М. А. Баранов, который в последствии записывался русским). В то же время, в числе 46 командиров 17-го опб имелись 37 русских и 9 белорусов. Учету подлежало и происхождение командиров РККА. В пулеметных батальонах 62-го УР они поделились на 3 почти равные группы: 40% – крестьяне, 34% – рабочие, 26% – служащие. Не удалось выявить не одного представителя «буржуазии», или, например, «духовенства». Имеются командиры, например, командир 3-й роты 16-го опб лейтенант П. М. Игнатова, чье происхождение по неизвестным соображениям не указано. Судя по месту рождения (станция Иваново-Слюсаревская

Кушевского р-на Краснодарского края) его предки могли быть казаками. Сложнее дело обстоит с определением религиозной принадлежности. Так как этот параметр не включался в советские анкеты полагаться мы можем исключительно на немецкие, а именно – карты военнопленных. Почти все командиры пулеметных батальонов 62-го УР в плену назвались православными, другие уклонились от ответа на вопрос о религии, но не один не назвался атеистом. Большинство командиров окончили 4-7 кл. Законченное среднее образование имели только 7 человек. Командиры по-видимому тщательно отбирались под специфические условия службы (с расчетом на низкие потолки и тесноту помещений ДОТов). По этой причине их средний рост составил 163,5 см. Были и совсем низкие люди, например, мл. лейтенант Н. Л. Сафронов – 145 см. В то время как ряд командиров имели узаконенные отношения, отличным семьянином мог считаться и капитан Постовалов, проживавший в д. Батики Средние с гражданской женой П. Е. Сулейкиной.

Рядовой и сержантский состав, сформировался из бойцов осеннего призыва 1939 г. из Архангельской, Вологодской, Горьковской, Кировской, Ленинградской и Орловской обл. РСФСР, а также Днепропетровской, Киевской, Сумской и Черниговской обл. УССР. Среди них имелись как новобранцы (1918-1921 гг. рождения), так и призванные из запаса (1912-1917 гг. рождения). После передислокации на новое место прибыли молодые бойцы осеннего призыва 1940 г. (новобранцы 1920-1922 гг. рождения) из Горьковской, Калининской, Кировской, Ленинградской, Тульской и Челябинской обл. РСФСР, Киевской, Кировоградской, Сталинской, Черниговской и Харьковской обл. УССР, городов Ферганы и Самарканда УзССР, Восточно-Казахстанской обл. КазССР и из г. Петрозаводск КФССР [89]. Про пополнение, пришедшее в 18-й опб из Самарканда и Украины вспоминал сержант Осауленко [24].

В основном это были выходцы из крестьянской среды и люди с рабочими специальностями. В национальном плане преобладали русские и украинцы в примерной пропорции 2:1. Имелось как минимум 2 армянина, некоторое количество узбеков и казахов, отмеченных даже в отчете 293-й пд [232]. Наиболее часто пленные бойцы пулеметных батальонов определяли себя как православных, или просто «верующих», некоторые (в том числе русские, призванные из Архангельской и Вологодской областей) по какой-то причине записаны греко-католиками. Примерно 20% заявило о себе как об атеистах или «безбожниках». Среди поступивших в УР красноармейцев имелись люди с различным уровнем образования. Наиболее образованные и способные бойцы имели высокий шанс стать сержантами. Они занимали должности помощников командиров взводов, командиров орудийных и пулеметных

расчетов и из-за недостатка кадров даже могли стать старшинами. Например, старшиной 1-й роты 16-го опб был призванный в 1939 г. сержант А. Ф. Сухопаров. Среди сержантов имелись сверхсрочники 1938, 1937 и 1936 г. призыва. Средний рост мл. командного и рядового состава составил 168 см. Для РККА в целом и для 62-го УР (особенно в сравнении с некоторыми другими подразделениями 4-й армии) это был превосходный человеческий материал.

Отдельно, учитывая уровень проникновения в армию единственной в стране партии, стоит рассмотреть «идеологическую зрелость» личного состава. Как среди комсостава (примерно 40%), так и среди рядовых и мл. командиров (62,5%) преобладали беспартийные. Известно, что в укрепрайоне существовала отдельная комсомольская организация, объединяющая по меньшей мере несколько сотен человек. Она также имела свои отделения на уровне рот и взводов. Членами ВЛКСМ являлись 34% командиров и 30,5% мл. командиров и красноармейцев. 26% среди командиров (довольно значительное число) и 7% среди рядовых и мл. командиров были канд. и чл. ВКП(б). Одной из лучших была партийно-кандидатская группа 2-й роты 16-го опб мл. политрука Кормича. Начальник артиллерийского снабжения 18-го опб ст. лейтенант И. Н. Швейкин в своих воспоминаниях подтверждает: «Дисциплина в батальоне была крепкой. Значительный процент в нем составляли коммунисты и комсомольцы» [19, с.63].

Проблемой для успешного комплектования боевых частей и сколачивания батальонов стало то, что многие буквально только что прибывшие красноармейцы изымались в другие части, или убывали на различные курсы, в училища и школы. Как писал в письме своей сестре красноармеец 18-го опб М. И. Алексеев, бойцов весной 1941 г. вербовали в некую авиа-техническую школу, а многих новобранцев после 9 месяцев службы брали в училища. На смену убывшим прибывали в пулеметные батальоны бойцы из состава артполков 4-й армии, но их было недостаточно. Людей едва хватало на патрулирование занимаемого участка. В мае 1941 г. батальон готовился принять новое пополнение, но оно так и не поступило [19, с.63]. Аналогичная ситуация складывалась и в 16-м, и в 17-м опб.

Еще в 1940 г. 62-е УУР столкнулось с проблемой распределения своих пулеметных батальонов между наиболее готовыми узлами обороны. Ситуация вынуждала принять одно из двух решений: рассредоточить подразделения по всей линии укреплений, или сосредоточить батальоны в отдельных УО, оставляя остальные пустыми. Принят был промежуточный вариант. УО «Семятичи» было решено полностью занять силами 17-го опб. В Мозырском УР этот батальон дислоцировался у д. Буйновичи. После передислокации в

первой половине августа 1940 г. штаб батальона разместился в бывшем «помещичьем имении» на окраине д. Батики Средние, в нескольких километрах от Семятичей. Недалеко от штаба дислоцировались его роты. Занять опорные пункты УО «Путковицы» и «Дрогичин» должен был, прибывший вместе с 17-м, 16-й опб. Ранее он дислоцировался в вг Слободка у м. Копоткевичи. По прибытии на новую границу штаб батальона был размещен в бывшем «помещичьем имении» д. Крупицы. В лагере около штаба располагалась 1-я рота. Она временно занимала оп «Дрогичин» и «Заечники». В 1 км восточнее военного городка в небольшом лесу строители оборудовали 2 большие землянки под временный медпункт. 2-й роте было поручено занимать оп «Минчево» и немногочисленные готовые ДОТы оп «Волька Замкова», а 3-й роте – оп «Путковицы» и «Верхуца Нагорная». В военных городках при штабах батальонов обычно находились батальонные склады оружия и боеприпасов, а также продуктов питания. Боеприпасы в меньшем количестве имелись также на ротных складах [33; 43].

В октябре 1940 г. под Брест прибыл 18-й опб, ранее дислоцировавшийся у ст. Птичь. После передислокации в Брестский УР штаб разместился в военном городке северо-западнее Бреста – «Красных казармах». В здании штаба жили штабные работники, писаря, заведующие складов. В 30 м от штабного корпуса в казарме расположилась 1-я рота, ответственная за оп «Крепость» и «Козловичи». В соседних казармах жил личный состав учебной роты, взвода связи, химвзвода и хозподразделений. В составе казарменного комплекса имелись так же столовая и склады. Боеприпасы хранились в фортах Брестской крепости, а также в ДОТах. 2-я рота была расположена южнее Бреста, недалеко от оп «Бернады», а 3-я в ноябре 1940 г. – выдвинута к д. Орля. Личный состав роты жил в казармах в километре от сооружений на правом берегу р. Пульва.

В то время, как рядовой состав разместили в казармах и палатках, командиры проживали на частных квартирах и в домах местных жителей в ближайших деревнях [19, с.72]. Командиры 18-го опб заняли также квартиры в ДНС севернее Брестской крепости. Большинство командиров перевезли на новое место службы свои семьи. Помимо жен и детей ко многим переезжали жить более дальние родственники. В частности, помощник командира 17-го опб по технической части лейтенант Передельский привез на границу супругу Капитолину, двух дочерей и сестру [103]. Со своими семьями проживали политруки и некоторые мл. командиры. Например, в мае 1941 г. состоялась свадьба старшины 3-й роты 17-го опб Горелова [30]. Те же у кого не было семьи находили «невест» среди местного населения. Повар 3-й роты 17-го опб старшина П. П. Плаксей встречался с Л. Путько из д. Турна Малая. В близких

отношениях с одной из жительниц д. Котельня Боярская состоял командир взвода 2-й роты 18-го опб мл. лейтенант С. Ф. Тусков [52]. «Бегали к девчатам» и рядовые бойцы [24]. Взаимоотношения с местным населением в целом можно охарактеризовать как доброжелательные.

Таблица 2. Номера почтовых ящиков частей 62-го УР на июнь 1941 г.

Подразделение	Место дислокации	Почтовый адрес
Управление	г. Брест, ул. Пушкинская	г. Брест, п/я 24
16-й опб	штаб	вг Крупицы
	1-я рота	вг Крупицы
	2-я рота	лагерь у д. Руницы
	3-я рота	лагерь у д. Путковицы
17-й опб	штаб	д. Батики Средние
	1-я рота	лагерь у д. Мощена Крулевска
	2-я рота	лагерь у д. Анусин
	3-я рота	лагерь у д. Слохи Аннопольские
18-й опб	штаб	вг Красные казармы
	уч. рота	
	1-я рота	
	2-я рота	лагерь у д. Гершены
	3-я рота	вг Мельники
245-я орс	д. Верховичи	Высоко-Литовский р-н, п/о Верховичи, п/я 59/04
Школа 245-й орс	д. Верховичи	Высоко-Литовский р-н, п/о Верховичи, п/я 59/04 лит. Ш

*возможно данный почтовый ящик принадлежал не 2-й роте, а некой части из состава 22-й танковой дивизии, куда было передано большое число бойцов из состава 18-го опб.

Командование старалось всесторонне развивать быт и культуру в подразделениях УР. В батальонах имелись библиотеки, выходили военные

газеты, организовывалась политмассовая работа, но главным развлечением и способом организации досуга бойцов оставалось кино. Вместе с бойцами и командирами на сеансы допускались члены семей комсостава и местные жители. Многие белорусы и поляки из прибужских деревень впервые увидели кино в военных городках 62-го УР. Их привлекала как новизна зрелища, так и его бесплатность. Несмотря на то, что в каждом батальоне по штату был кинотехник на сегодняшний день известен лишь 1 человек, занимавший в 62-м УР подобную должность.

Батальоны переводились со штатным вооружением, что позволило уже летом 1940 г. начать вооружение наиболее готовых ДОТов. Вооружения для этого было более чем достаточно. Например, 2-я рота 16-го опб могла установить 4 ДОТ-4, 8 станковых пулеметов, и одну 76-мм пушку [33]. Примерно 7 орудий и 13 пулемётов имелось у 2-й роты 17-го опб; 2 76-мм пушки, 5 45-мм орудий и 10 пулеметов – у 3-й роты 18-го опб [192, f.1243; 232, f.1066]. Бойцы и командиры имели личное оружие.

Уровень боевой подготовки пулеметных батальонов 62-го УР оценивался как крайне неудовлетворительный. Учебные стрельбы ввиду близости границы не проводились. Бойцы и командиры оставались на значительном удалении от укрепленных позиций, где были выставлены лишь часовые и организованы совместные с пограничниками патрули [24]. Учения проводились на стрельбищах и на полигоне у г. Высокое [236, s.161-162]. Попытка эффективно поднять боеготовность была предпринята в начале апреля 1941 г. За 2 месяца до начала войны командование ЗапОВО приказало направить в ДОТы окончательно сформированные гарнизоны. В ДОТах размещались полные запасы боеприпасов и продовольствия, была расконсервирована и установлена часть вооружения. Гарнизоны почти месяц вели интенсивные тренировки. На занятиях по боевой и политической подготовке особое внимание обращалось на изучение новой материальной части и вооружения [19, с.61-64]. В донесениях сообщалось, что гарнизоны горели желанием освоить технику, бойцы были веселые, пребывали в приподнятом настроении. [236, s.161-162].

Почти весь апрель 1941 г. неотлучно в ДОТах оп «Орля» находился личный состав 3-й роты 18-го опб и других подразделений 16-го, 17-го и 18-го опб. По воспоминаниям командира взвода 2-й роты 17-го опб мл. лейтенанта А. Д. Гришечкина, перед майскими праздниками проводились стрельбы из ДОТов: красноармейцы и мл. командиры стреляли из пулеметов, а командиры – из 45-мм пушек. Приказ о размещении пулеметных батальонов вблизи укреплений был подтвержден приказом ЗапОВО 6 мая 1941 г., однако, после посещения Брестского УР заместителем начальника Главного политического

управления РККА корпусным комиссаром Ф. Ф. Кузнецовым, 62-е УУР получило от штаба округа категорический приказ убрать постоянные гарнизоны из ДОТов. Боеприпасы и продукты питания были возвращены на ротные склады. После этого попыток занять ДОТы до начала войны не повторялись [19, с.68].

Несмотря на это, многие роты продолжали жить в своих лагерях и землянках в непосредственной близости от опорных пунктов. В частности, весной 1941 г. 1-я рота 17-го опб, ответственная за оп «Анусин», разместилась в лагере у одноименной деревни, также, как и 2-я рота, которая должна была занять оп «Мощёна-Крулевска». 3-я рота 17-го опб в качестве гарнизона оп «Слохи Аннопольские» жила в лагере в Аннопольском лесу. В то же время это увеличило разрыв с командирами, которые вернулись к семьям. Срок занятия своих позиций был определен округом для уровских частей в 0,5-1,5 ч. [108].

К 1 июня 1941 г. самым крупным в 62-м УР являлся 17-й опб, имевший в своём составе 350 человек, в том числе 45 командиров, 5 политработников, 10 прочих командиров и 290 красноармейцев и мл. командиров. На втором месте по численности был 18-й опб, насчитывающий 347 человек: 43 командира, 7 политработников, 6 прочих командиров и 291 красноармеец и мл. командир. 16-й опб был наименее многочисленным – всего 316 человек: 45 командиров, 7 политработников, 10 прочих командиров и 245 красноармейцев и мл. командиров [236, s.156]. Не вполне ясна штатная численность батальонов после их переформирования в октябре 1940 г. С одной стороны, они могли продолжать существовать по штату № 9/4-Б (3-х ротного состава) численностью 336 человек [23, с.783]. С другой – не исключено наличие другого штата. В этой связи следует упомянуть данные из немецких источников (таблица 3).

Таблица 3. Количество командного, политического и рядового состава, а также материальной части одного из батальонов Брестского УР [155, s.130]

Командиры	35*
Политруки и их помощники	14
Мл. командиры	88
Рядовые	517
Тяж. пулемёты	60**
Орудия	2**

* В том числе 1 офицер-артиллерист и 1 офицер связи.

** Количество пулеметов и орудий соответствует количеству ДОТов.

2.4 245-я отдельная рота связи

Кроме пулеметных батальонов в состав Брест-Литовского из Мозырского УР была передана 245-я отдельная рота связи, призванная осуществлять связь между управлением УР и штабом армии, а также подчинёнными частями. В 1940-1941 гг. рота почти полностью была укомплектована новым комсоставом. Из старожилов с 11 декабря 1938 г. остался только командир роты ст. лейтенант В. И. Палей. Большинство командиров взводов (1911-1913 г.р.) из запаса призваны в РККА в 1940 г. и в том же году окончили курсы мл. лейтенантов. Начальником мастерской стал бывший заведующий техскладом МоУР Л. В. Милованов, а начальником санитарной службы – бывший лекпом 17-го опб военфельдшер А. Д. Рудченко. Должности помощника командира роты и заведующего делопроизводством по-видимому оставались незаняты (рисунок 6). Для подготовки связистов пулеметных батальонов при роте была организована школа, начальником которой 11 марта 1940 г. стал бывший командир взвода 17-го опб лейтенант И. Ф. Тишкин.

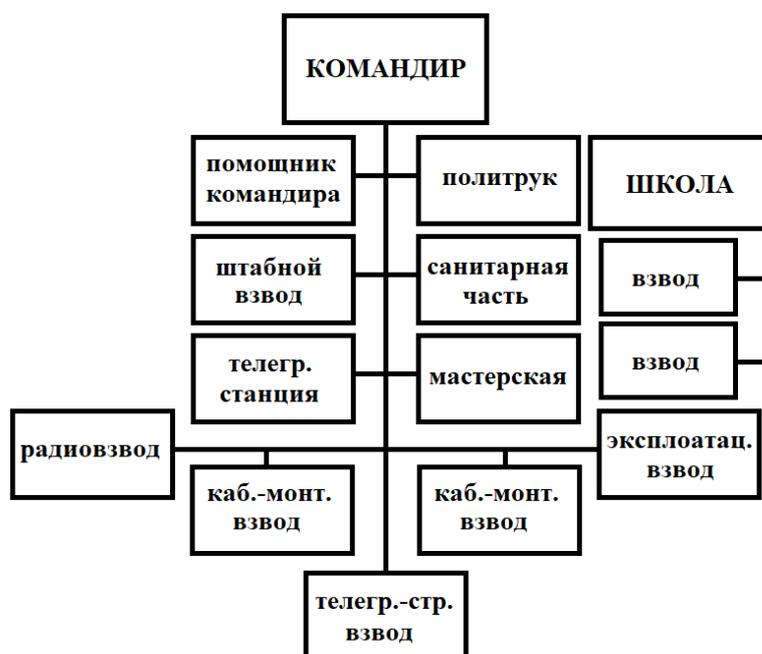

Рисунок 6. Структура отдельной роты связи [236, s.150]

В социальном отношении комсостав состоял из рабочих и служащих, при этом командир роты и начальник школы происходили из крестьян. Большинство командиров окончило 4-7 кл. школы, В. И. Палей – 8, а командир штабного взвода целых 9. Среднее образование имелось только у ст. лекарского помощника А. Д. Рудченко. Практически весь комсостав вёл активную партийную и комсомольскую жизнь. По национальности 6 командиров были русскими, 5 (в том числе и командир роты) – украинцами.

Мл. лейтенант Д. К. Лешков, занимавший должность начальника телеграфной станции 2-го класса, оказался записан белорусом. Большинство командиров только начинало жизнь: 5 из них были женаты, 2 записаны холостыми. В 1940 г. у мл. лейтенанта А. С. Мудренка родился сын. Рядовой и сержантский состав роты формировался из бойцов осеннего призыва 1939 г. (1917-1921 г.р.) из Архангельской, Винницкой, Ленинградской и Сумской обл.

Летом 1940 г. рота разместилась в Высоком, откуда позже передислоцировалась в д. Верховичи. Комсостав (некоторые с переехавшими семьями) проживал в окрестных деревнях, в том числе и весьма удалённых. На новом месте, в ходе осеннего призыва 1940 г., рота получила пополнение (1918-1922 г.р.) из Тульской, Сталинской, Харьковской обл. и КФССР.

Всего к 1 июня 1941 г. рота имела в своем составе 185 человек: 12 командиров, 1 политработника, 2 прочих командиров и 170 мл. командиров и рядовых. Русские и украинцы были представлены в пропорции примерно 80/20. Были в роте и рядовые других национальностей, например, в воспоминаниях А. Д. Рудченко фигурирует санинструктор Восканьян. Как показывают записи в немецких картах военнопленных большинство красноармейцев исповедовали православие, были и атеисты, некоторые записаны как католики или греко-католики. Как и во всех подразделениях УР личный состав подбирался с расчётом на низкие потолки ДОТов – 162-168 см ростом [89].

Несмотря на то, что НКО и ЗапОВО прилагали большие усилия по комплектованию гарнизонов УР, они оставались недоукомплектованными. В соответствии со штатно-должностным расписанием в 62-м УР 1 мая 1941 г. насчитывалось 1263 человека, а к 1 июня их количество снизилось до 1244. В их числе: 159 командиров, 28 политработников, 37 прочих командных кадров, 1020 мл. командиров и рядовых. При этом количество комсостава в пулеметных батальонах упало даже по сравнению с 1940 г. Потенциально высокие моральные качества 62-го УР вышестоящее командование могло видеть в его национальной однородности и довольно высоком числе командиров и мл. командиров исповедующих коммунистическую идеологию, или хотя бы формально принадлежащих к партии. В мае 1941 г. в укрепрайоне служили 160 членов и 131 кандидат ВКП(б). В то же время гарнизон был настолько малочисленным, что не мог даже охранять все ДОТы от проникновения посторонних лиц [100, с.390]. Также не привели к результатам меры командования, принятые для повышения боеготовности частей, снаряжения и подготовки личного состава [19, с.61-64].

ГЛАВА 3 ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БРЕСТСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

3.1 74-е управление начальника строительства

Для организации строительства Брестского УР было привлечено 74-е управление начальника строительства (в/ч 9344). Изначально оно дислоцировалось в Слуцком УР, строительство которого было законсервировано осенью 1939 г., после чего зимой 1940 г. управление вместе с генерал-майором М. И Пузыревым было переброшено на новую границу. Эту информацию подтверждает военинженер III р. П. Н. Дроздов: «...основной состав всего управления... был укомплектован из работников, переброшенных из Слуцка, это была тесная группа со своими методами в работе, внутренней спайкой, долголетней сплоченностью и своими групповыми интересами» [92, с.10]. Он же раскрывает суть взаимоотношений между УНС и укрепрайоном: «УНС по отношению к УР являлось подрядчиком, выполняющим заказы последнего» [92, с.11]. После передислокации УНС разместилось в Высоком. Сандалов вспоминал: «Весна и начало лета ушли на передислокацию УНС, на изыскания местных строительных материалов и устройство жилья для строителей. Строительство же Брестского укрепленного района началось только летом» [107, с.6].

Рисунок 7.

Майор В. А. Яковлев

Рисунок 8.

Батальонный комиссар
С. А. Шашков

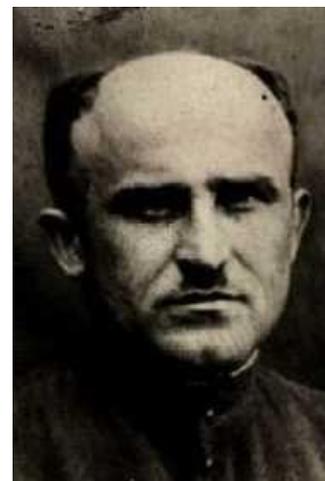

Рисунок 9.

Военинженер II р.
М. В. Ляшкевич

Начальником строительства был майор В. А. Яковлев [100, с.363]. Призванный в РККА 12 июля 1920 г. он окончил Петроградский военный инженерный техникум, а в 1922 г. – Петроградскую Краснознамённую высшую инженерную школу. В Гражданской войне участвовал в 1922-1926 гг.

– на Туркестанском фронте. В 1925 г. вступил в ВКП(б), а в 1934 г. окончил Командно-инженерный факультет ВИА РККА. В 1938 г. был награждён юбилейной медалью "20-летие РККА". Своё назначение он получил в конце 1940 г. Как минимум до октября 1940 г. начальником УНС в документах именуется Пузырев. Военным комиссаром 74-го УНС был батальонный комиссар С. А. Шашков. Он же в последствии занял должность заместителя начальника по политической части. Главным инженером и заместителем начальника был военинженер II р. М. В. Ляшкевич – белорус, уроженец Минска, беспартийный. В РККА он был призван из запаса в 1938 г. Дроздов характеризует его как человека безусловно умного, знающего дело фортификации, но страшного труса и карьериста [92, с.10].

В составе УНС имелись инженерный (планово-хозяйственное и техническое отделения, полевая лаборатория, центральные мастерские и тарифно-нормировочного бюро), технический (проектное отделение), снабжения (отделения снабжения и подсобных производств, сектор сбыта), планово-производственный (плановое, производственное, связи и по монтажу оборудования отделения, лаборатория) и казарменного строительства отделы.

Основным, по воспоминаниям Дроздова, был планово-производственный отдел. Начальником его в 1941 г. стал военинженер III р. В. И. Осташкевич, родившийся в 1906 г. в г. Минск, белорус, беспартийный, инженер-строитель с высшим образованием. Он окончил Минский архитектурный техникум, строительный техникум, а в 1937 г. – Минский архитектурно-строительный институт. В 1932-1934 гг. он занимал должность начальника военного строительства (скорее всего занимался возведением одного из секторов Минского УР), после чего демобилизовался и некоторое время работал техником в народном комиссариате строительства, а затем инженером-строителем в кожном трест и кожно-сапожном трестах, пока в 1941 г. не был вновь призван в РККА. Дроздов называет начальником отдела некоего недалекого, вялого и с ограниченным образованием кадровика-сапера «полковника Соколова». Возможно эта характеристика относится к предшественнику Осташкевича [92]. Начальниками других отделов были командиры в званиях, аналогичных майору и капитану. Причем внутри отделов могли служить специалисты с более высоким званием – вплоть до подполковника. В УНС имелись также отделение связи, служба снабжения, бухгалтерия, отдел кадров и секретная часть. Всего – около 70 военных и гражданских специалистов. Кроме того, по штату 74-му УНС полагался комендантский взвод.

В состав 74-го УНС, входили 5 военно-строительных участков (всу). 16-й всу размещался в д. Хутковицы и организовывал строительство УО

«Путковицы», по другим данным он находился в Высоком. 18-й всу, именуемый местными жителями «Черный штаб» (в честь цвета петлиц военных), располагался в большом доме в леске за м. Волчин и организовывал строительство УО «Орля» и «Новоселки». 20-й всу находился в г. Дрогичин и организовывал строительство УО «Дрогичин»; местные жители вспоминали группу советских военных и гражданских, которые жили в хозяйственных постройках на ул. Липовой. 21-й всу находился в Бресте, в городке восточнее вг Красные казармы, и строил УО «Брест» и УО «Бернады». 22-й всу находился на ст. Семятичи и строил УО «Семятичи».

Начальники участка обычно носили капитанское (военинженер III р.) звание. В большинстве своем они были беспартийными специалистами с высшим образованием, призванные из запаса в 1938 г. Из общей массы выделяется лишь начальник 22-го всу майор Н. В. Рубашкин – участник Гражданской войны. Каждый участок имел комиссара в звании не выше батальонного комиссара. После упразднения единоначалия комиссары стали заместителями начальников участков по политической части.

В состав всу входили производственное и техническое отделения, отдел снабжения, секретная часть, делопроизводство и бухгалтерия. Имелась должности главного инженера и инженеров по казарменному строительству, организации и механизации работ, ремонту оборудования. На участок приходился один или несколько ст. техников-строителей, техник-маскировщик, а также начальник строительного двора, начальник транспорта, агенты снабжения и заведующий секретным делопроизводством. Всего численность участка достигала 40 человек.

Обслуживающий персонал участков (ветеринар, заведующий подсобным хозяйством и т.д.) набирался из жителей восточных областей БССР. На менее ответственные должности брали местных жителей [109]. У участков были свои столовые, магазины и запасы ресурсов продовольствия – стада коров и другого скота. Кроме того, в 1941 г. начальникам всу разрешалось производить заготовку мяса, жиров, овощей в Семятичском, Высоковском, Брестском и даже Малоритском районах Брестской обл. [85, л.23].

Каждый участок имел в своём распоряжении части строительных и саперных батальонов (800-900 человек на участок). Они работали на сооружаемых в районе строительства опорных пунктов полевых бетонных, камнедробильных и лесопильных заводах. Например, в полосе 22-го всу в одной только д. Радзивилровка было 10 камнедробилок, используемых для строительства оп «Мошона Крулевска». Эффективное снабжение стройплощадок материалами обеспечила сеть железнодорожных

узкоколейных путей [162]. Автоколонна, состоявшая в основном из ЯЗов и прочих грузовиков подчинялась начальнику авто-гужевого транспорта УНС.

В начале июня 1941 г. на местах организовывались ремонтные и аварийные бригады. Открывались центры общественного питания [229, f.349]. Кроме того, всу имел собственные склады строительных материалов и так называемые строительные, или материальные базы. Материальная база 20-го всу находилась в Дрогичине на пл. Костюшко. Там хранились элементы оборудования, предназначенные для монтажа в ДОТах: электрогенераторы, вентиляторы, электрические реле, воздушные фильтры, кабели, бронедвери и засовы.

Центральные мастерские и главная материальная база, подчинявшиеся параллельно разным отделам 74-го УНС разместились на ст. Черемха. Работало там в общей сложности больше 600 человек. Начальником центральных мастерских был воентехник I р. Г. А. Цаделин. Дроздов называет занимавшего эту должность командира «гражданский техник Дудин», а начальником материальной базы по его словам был интендант (лейтенант) «Борис Лифшиц». Он оказался замечательно оперативным, деловым и умным человеком, искренно хотевшим улучшить общее положение на базе, и довольно влиятельным членом партии [92]. Работали на базе и в мастерских главным образом бойцы 141-го острб и гражданские вольнонаемные специалисты.

Основная часть оборудования приходила от изготовителей (Кузнецкий металлургический завод в г. Сталинск, завод № 92 в г. Горький и т.д.) в готовом, собранном виде. На месте, в центральных мастерских, изготавливались только некоторые детали и простые части, как, например, воздухопроводы вентиляции, части водопровода, разные опоры, каркасы и т. д. Изготавливать детали строительных механизмов по заявке инженерного управления ЗапОВО начал Брестский Паровозостроительный завод [85, л.24]. Мастерские были загружены работой не плановой, а аварийной, так как в основной проект, по которому изготавливалось оборудование на заводах, очень часто вносились изменения, уже после получения оборудования. Изменение положения ДОТа, изменение угла обстрела, ошибки при бетонировании влекли за собой много мелких переделок в деталях, соединяющих отдельные элементы оборудования. Техническая сторона велась по старинке, неэффективно, с очень низкой производительностью труда [92].

Одной из главных проблем стало отсутствие медицинского обслуживания строителей. Один, и похоже единственный в структуре УНС, медпункт находился на базе в Черемхе. Его возглавлял молодой, мобилизованный прямо после института доктор, имеющий в своем подчинении 3 санитаря и 4

медсестры, работающих в две смены. При медпункте было помещение с шестью койками. Больные оставались в бараках, а тяжелобольных отвозили в городские больницы г. Высокое или в железнодорожную больницу в Черемхе. Медикаментов и другого больничного материала было не достаточно даже для половины рабочих [92].

Управление было обеспечено строительными механизмами. На его стройплощадках работали ленточные конвейеры, тяжелые трактора, вальцовочные агрегаты; имелся даже 1 экскаватор [100, с.366]. Строительные материалы в 1940 г. перевозились из Слуцкого и бывшего польского Барановичского УР [108]. В рамках подготовки к строительному сезону 1941 г. ресурсы планировалось изыскать в Брестской обл. Она должна была к 15 апреля 1941 г. обеспечить 74-му УНС поставку круглого леса и проведение земляных работ, а к 1 мая – камня [85, л.22]. Наибольшие объемы камня, леса и земляных работ закономерно легли на Семятичский р-н. Тем не менее, в силу того, что интенсивного строительства не планировалось, требования от Брестской обл. были значительно ниже, чем от Белостокской [85, л.26-32].

В целом комсостав УНС на 54% состоял из кадровых и призванных из запаса в 1938-1939 гг. командиров в звании от майора до мл. лейтенанта и на 46% – из прочих командных кадров (интенданты, воентехники, военинженеры и т.д.). При рассмотрении первой группы в глаза бросается значительное количество коммунистов и комсомольцев. Среди тех, чья партийная принадлежность установлена 38,6% являлись комсомольцами, 34,1% – чл. и канд. ВКП(б) и всего лишь 27,3% – б/п, которые, впрочем, могли занимать значимые должности. Среди них сохранялась этническая однородность – большинство 68% русских, 16% белорусов и 9% украинцев. Имелись и представители других национальностей: татарин ст. техник-строитель 18-го всу лейтенант А. Ф. Садыков, еврей инженер-фортификатор 21-го всу лейтенант Г. М. Винокур, мариец мл. техник-строитель 20-го всу мл. лейтенант Х. И. Тетеркин. 52% указали в анкетах рабочее происхождение. Имелось среди командиров по 24% служащих и крестьян. Уровень образования был довольно высок. Как минимум 5 человек обладали высшим, а еще 17 средним образованием, но были и обратные примеры: начальник отделения связи майор П. А. Титов окончил всего 2 кл. школы. Также высок был уровень военного образования командиров, ведь помимо выпускников КУКС и курсов мл. лейтенантов в их рядах имелось значительное количество выпускников Ленинградского военно-инженерного училища [89].

Для второй группы в целом характерна большая неоднородность. 46% её составляли б/п, 38% являлись чл. и канд. ВКП(б), а 16% – комсомольцами. Русские тут составляли 52,5 %, белорусы – 22,5%, украинцы – 15%, евреи –

10%. По происхождению 54% были служащими, 32% – рабочими, а 14% – крестьянами. Как минимум 17 человек обладали высшим образованием, еще 8 – средним, а минимальный уровень образования среди прочего комсостава – 7 кл. школы. В то же время эти люди не были военными в полном смысле этого слова. Хотя многие из них служили в РККА в начале 1930-х гг., военного образования они в большинстве своем не имели. Лишь незначительный процент окончил КУКС Военно-инженерной академии [89].

В начале 1941 г. штаты УНС были расширены, в его составе появилось много новых гражданских специалистов, призванных из запаса. Одним из призванных оказался П. Н. Дроздов, по собственному признанию получивший назначение на должность начальника группы оборудования в планово-производственном отделе. Большое количество призванных гражданских специалистов (гл. инженер М. М. Пекер-Белаковский, инженер по монтажу оборудования К. А. Гинзбург, техник-строитель В. Ф. Кулюкин, агент снабжения И. Л. Матко, начальник склада Н. П. Лоза) было брошено на укомплектование 20-го всу. Начальником 20-го всу стал также призванный в 1941 г. Г. Л. Балицкий. Еще одна мобилизация опытных гражданских инженеров была проведена в марте. В результате неё свою должность занял начальник производственного отделения 22-го всу Г. И. Розенберг. Как вспоминал Дроздов: «К новопришельцам, присланным «с гражданки», относились недоброжелательно, с подозрением и явным предубеждением. Каждое распоряжение, в особенности отдававшее каким-нибудь новшеством, встречалось спорами, возражениями, ссылками на то, что «мы так не делали...» [92, с.10].

Весной 1941 г. главная материальная база и центральные мастерские были объединены в центральную инженерно-материальную базу, согласно данным военинженера III р. П. Н. Дроздова подчинявшуюся инженерному отделу [92]. Сам он якобы и возглавил новообразованную организацию, впрочем, в документах Дроздов упоминается лишь как начальник центральных мастерских. Пристальное внимание нового начальника вызвала административно-организационная сторона работы. За 3 месяца ему удалось поднять производительность труда, лучше организовать медицинское обеспечение базы, привести в относительный порядок «цех питания» и даже открыть на территории базы постоянно действующий продуктовый ларек [92].

Таким образом, в составе 74-го УНС и его участков было объединено 270 высококлассных специалистов, примерно 80 из которых в составе 16-го и 21-го всу накануне войны убыли в 72-е УНС. На прежнем месте сохранялись лишь некоторые элементы этих участков, которые не поддавались

транспортировке: камнедробильные заводы, хозяйственная часть, ряд вольнонаемных работников и некоторые кадровые командиры, как например будущий организатор обороны у камнедробильного завода 21-го всу агент снабжения А. В. Конарев [106].

Конарев Афанасий Васильевич 1911 г.р. с. Донское, Труновский р-н, Ставропольский кр., русский, крестьянин, б/п, обр. – 4 кл. В РККА с 1933 г. Агент снабжения 21-го всу. 22-23 июня 1941 г. руководил действиями остатков разгромленных 18-го опб и строительных подразделений в районе камнедробильного завода 21-го всу. Пропал без вести.

Основной рабочей силой 74-го УНС стал 141-й строительный батальон (штат № 49/402-Б) [142]. Ранее он дислоцировался в Тимковичах и уже имел опыт строительства долговременных укреплений – был занят на строительстве Слуцкого УР. Вместе с УНС он перешел на новую границу и разместился под Семятичами. Командиром батальона 17 августа 1940 г. был назначен капитан Д. И. Старенков, а его заместителем по политической части стал политрук Л. А. Белкин, до этого с 28 ноября 1939 г. занимавший должность политрука роты 141-го острб. Известны имена пяти командиров рот, двух командиров взводов и одного помощника командира взвода, а также двух политруков рот. В штабе батальона существовал особый отдел, оперуполномоченным которого был лейтенант Н. М. Польский. По национальности среди комсостава преобладали русские – 7 человек, включая командира батальона. Имелось значительное количество белорусов и евреев (4 и 3 человека соответственно) и 2 украинца. В основном это были уроженцы Гомельской обл. (в том числе политрук Белкин) с полезными для оборонительного строительства специальностями (плотник, слесарь, техник-строитель), призванные из запаса в 1938 г. Также среди комсостава имелись москвичи, призванные из запаса в 1940 г. Некоторые служили ранее в НКВД [89].

Комсостав мог считаться надежным и в политическом плане: 57% его были чл. и канд. ВКП(б), 14% - комсомольцами и 29% беспартийных. В социальном отношении преобладали служащие, но имелось рабочие и крестьяне. В сравнении с комсоставом пулеметных батальонов строители обладали довольно приличным образованием. Лишь у двух человек образование было меньше 6 кл., наибольшее количество окончило 6-7 кл. школы, трое имели среднее (командир взвода мл. лейтенант Б. Н. Манжетов, например, окончил строительный техникум), а военинженер Хайкин мог

похвастаться высшим образованием. В то же время многие командиры, в том числе Хайкин, не имели военного образования. У большинства оно состояло всего лишь из полковой школы. Командир батальона окончил автобронетанковые КУКС, а его помощник по хозяйственной части ст. лейтенант Е. Г. Демидов – Белорусскую военную школу. Единственный, кто имел достойное военное образование, соответствующее занимаемой должности, был Манжетов – в 1940 г. он окончил инженерные КУКСЗ. У многих командиров были собственные семьи – жены и дети, которых они перевезли с собой на новое место службы. В г. Семятичи в небольшом частном доме по ул. Броварная жила семья самого капитана Старенкова [89].

Тяжелые условия труда и жизни рядового состава 141-го строительного батальона на ст. Черемха заставляли Дроздова говорить о нем как о «полулишенцах». Стройбатовцы, находящиеся на положении «почти арестантов», жили в тесных, грязных, совершенно антисанитарных бараках. Питание было плохим: столовая которая действовала при материальной базе на ст. Черемха обеспечивала рабочих обедом, а завтрак и ужин они должны были готовить самостоятельно. Тем не менее, высказывание Дроздова о том, что в стройбаты по призыву, попадали те, кто, по своему социальному происхождению или из-за каких-нибудь «грехов перед властью», не был достоин встать в ряды РККА не находит подтверждения при изучении социального состава бойцов. Рядовой и сержантский состав комплектовался в основном из москвичей, призванных осенью 1940 г. Лишь 25% рядового состава – призванные из Средней Азии узбеки. Многие обладали необходимыми для строительства специальностями, значительная часть была комсомольцами. Всего в батальоне было примерно 1000 человек. Занимались они как строительством УО «Семятичи», «Дрогичин» и «Путковицы», так и работой в мастерских и на базах. Одна рота строителей была придана 18-му всу для работы в УО «Новосёлки».

Вторым строительным батальоном, приданным 74-му УНС стал 346-й острб численностью примерно 800 человек. Он был сформирован в марте 1941 г. из призванных из запаса жителей г. Алма-Ата и Алма-Атинской обл. Подобные этому военно-строительные батальоны имели в своем составе по 3 строительных роты и не имели технических подразделений. Несмотря на то, что немцы идентифицировали бойцов батальона, как «в большинстве своём азиатов, которые даже не понимают русский язык», среди установленных военнослужащих батальона преобладали представители славянских народов. В первых числах апреля 1941 г. в составе двух эшелонов их оправили на западную границу. Батальон расположился в м. Дрогичин и занимался строительством УО «Путковицы» и «Дрогичин». 2-я рота работала на УО

«Орля». Группы строителей трудились над возведением опорных пункт застав 17-го и 88-го пограничных отрядов под руководством их сапёрных взводов. Часть эта, как и 141-й острб, была исключительно рабочей и не имела оружия. На батальон полагалось примерно 20 винтовок для внутреннего наряда. По планам командования, при мобилизации подобные батальоны должны были быть расформированы, а личный состав пойти на укомплектование частей и соединений фронта. [100, с.361].

Труд строителей оплачивался не хуже, чем служба командиров УР. Примерно 600-750 руб. получал инженер-строитель 346-го острб, оклад вольнонаемного слесаря при камнедробильном заводе равнялся 450 руб. Находясь на территории, где продолжал ходить обесцененный польский злотый советские командиры могли позволить себе зачастую роскошную жизнь. Дроздов вспоминает жизнь инженера-строителя 21-го всу: «Он занимал целый дом на окраине города, имел прислугу, девушку-польку, собственную машину с шофером. Весь дом был обставлен очень хорошо и богато. И сам Яша, а в особенности его жена, Соня, увлекались тем, что скупали дорогие и редкие вещи» [92, с.11].

Кроме строителей к возведению долговременных укреплений были привлечены и автотранспортные части. В феврале 1941 г. в Алма-Атинской обл. был сформирован и вскоре переброшен в ЗапОВО 808-й оатб. Он был придан 74-му УНС и обеспечивал строительство укреплений на участке Семятичи – Цехановец. Для обслуживания транспорта УНС под Брестом 30-60 бойцов выделил 31-й оатб 6-й сд, а под Высоко-Литовском, вероятно, кадрами помог 85-й оатб 49-й сд.

Одними из первых к оборонительному строительству приступили специально сформированные из молодежи преимущественно восточных областей БССР комсомольские батальоны, прибывшие на западную границу в мае 1940 г. По немецким данным их комсостав носил коричневые петлицы. Батальон состоял из штаба, 7 подразделений-рот и механизации, которые в свою очередь делились на комсомольские и молодежные бригады (грузчиков, плотников, каменно-дробильного завода и т.д.), численностью от 12 человек. Такие батальоны придавались 20-му и 21-му всу.

В КСМб 21-го всу, который был сформирован в Гомельской обл., числились изначально 839 человек, в том числе 505 комсомольцев, 3 коммуниста и 331 б/п. В результате перемещения людей и уточнения численности выяснилось, что в батальоне осталось 805 человек, из которых комсомольцами были 344, а остальные б/п. Несмотря на это, в батальоне оставался кадровый политсостав и хороший комсомольский актив – в основном молодые люди рабочих профессий (жестянщик, каменщик, маляр,

слесарь, тракторист, шофер и т.д.). Среди рабочих 150 были несовершеннолетними (16-17 лет), имелось несколько стариков (60-63 года). Кроме того, имелся ряд людей совершенно с точки зрения власти неблагонадежных, судимых и имеющих репрессированных и арестованных родственников, а также 2 немых и 1 глухой. Всех нетрудоспособных, неблагонадежных, малолетних и больных (79 человек) еще до начала массовых оборонительных работ отправили назад в Гомель [80, л.25-26, л.28]. Выбывали строители и по другим причинам: к 16 июня 3 человека были покалечены. На 24 августа КСМБ 21-го всу насчитывал уже 572 человека, в том числе 285 комсомольцев. 27 августа ещё 149 человек 1921 г.р. отправились домой для призыва в РККА [80, л.47]. Для того, чтобы выполнить план поставки рабочей силы, советские органы шли на различные ухищрения. Самым распространенным было обещание отличных условий работы и быта. В Гомельском обкоме ЛКСМБ при вербовке рабочей силы обещали, что все рабочие будут зачислены на красноармейский паек и обмундирование. Вследствие этого большое количество рабочих приехало полуголыми и босыми с установкой, что их бесплатно обеспечат всем необходимым [80]. В реальности они столкнулись с другими условиями. По прибытии на места работы батальоны имели дело с плохой организацией труда, быта, оплаты, отсутствием внимания со стороны руководства.

74-е УНС не сразу смогло обеспечить весь батальон работой. При проверке в июне 1940 г. было обнаружено, что незанятыми остаются 35 человек. Многие из них обладали временно не востребованными на строительстве (частично в виду недостатка оборудования и транспорта) специальностями, а на другие работы идти отказывались. Еще одной проблемой стал плохой учет труда. Оплата шла не на отдельного рабочего, а на целую бригаду. Вопрос о слабой финансовой дисциплине в 74-м УНС поднимался 2 октября 1940 г. Командование ЗапОВО отметило затягивание по 3-4 месяца расплаты со строительными батальонами. При этом в учете не отражались заработанные ими суммы, чем искусственно понижался перерасход по фонду заработной платы.

Условия жизни КСМБ в палаточных городках было ещё ниже, чем у строительных батальонов. Питание оценивалось контролирующими органами как «плохое»: супы были редкие и однообразные, по причине плохих поваров в еде отсутствовало достаточное количество калорий. Помимо этого, в продовольственном снабжении случались перебои. 23 августа 2-я рота КСМБ 21-го всу полностью не вышла на работу, так как бойцы не ели уже 2-3 дня. Отсутствовало санитарное обслуживание. Секретарь Брестского обкома

КП(б)Б Дружинин отмечал: «Областной здравотдел не в состоянии обеспечить участки необходимыми медикаментами из-за отсутствия таковых» [80, л.33].

Настроение в батальонах оценивалось как «плохое». У многих было желание получить паспорта и уехать домой. Фиксировались массовые случаи отказа идти на работу. Полит-массовая работа поставлена была слабо. В КСМб 21-го всу не было газет, библиотеки и даже политинформации. На недостатки в политико-воспитательной работе было указано на совещании в присутствии генерал-майора Пузырева и батальонного комиссара Шашкова. УНС откликнулось на это заявлением о необходимости принятия мер [80, л.29]. Комсостав батальона был привлечен к ответственности [80, л.29]. В первые летние месяцы 1940 г. КСМб 21-го всу получил 5 радиоприемников, ему были предоставлены одежда, по линии «Динамо» завезен спортивный инвентарь, приданы бригада медиков и группа поваров [80, л.40]. В июне был отдан приказ о кинообслуживании строительных участков [80, л.34]. Несмотря на все меры, положение оставалось тяжелым. В сентябре 1940 г. Пузырев поставил вопрос так: Если никто не примет меры к ликвидации недопустимого положения, в котором находятся КСМб, он вынужден будет оставить на стройке лучших специалистов, одеть их, обусть, а остальных отправить домой [80, л.59]. Это были не пустые слова. Надвигалась зима, а помещения для батальонов готовы не были, отсутствовала теплая одежда и обувь.

Несмотря на тяжелые условия работы, рабочие комсомольских батальонов показывали примеры высокой производительности и организации работы. Был жив дух соцсоревнования и ударничества. Передовой бригаде вручалось переходящее красное знамя. Отдельные бригады КСМб 21-го всу ежедневно превышали нормы на 140-150 %. Силами его 1-й и 2-й рот к концу августа были полностью сооружены 3 ДОТа, 2 из которых были признаны отличного качества, а один даже был назван «Комсомольской точкой» [80, л.48]. Летом 1941 г. КСМб 21-го всу продолжал строительные работы, размещаясь в палатках у вг Красные казармы и продолжал строительство УО «Брест». КСМб 20-го всу, изначально развернутый в лагере в г. Дрогичин, летом 1941 г. жил в лесном лагере у д. Минчево и занимался строительством УО «Путковицы» [229, f.349]. Большинство свидетелей строительства Брестского УРа сходятся на мнении: Комсомольцы оказали существенную помощь в ускорении строительства [100, с.361].

Таким образом, общая численность бойцов строительных батальонов составила 1 800, а комсомольских – 1 600 человек. Примерно 600 человек служило в 808-м оатб, а всего 74-му УНС было подчинено примерно 4 000 строителей и водителей. Именно они стали той силой, которая возвела большинство ДОТов Брестского УР.

3.2 Привлечение рабочей силы

Наличествующих у 74-го УНС сил для возведения всей системы долговременных укреплений было явно недостаточно. К тому же требовалось подготовить полевые позиции для войск в предполье укрепрайона и в промежутках между его УО. Исключительно вопросами оборонительного строительства с 1940 г. таким образом оказался занят начальник инженерных войск 4-й армии полковник А. И. Прошляков [57]. Участвовал в строительстве укреплений находящийся в оперативном управлении армии 140-й оинжб РГК. Он имел опыт действий в Западной Беларуси (17-28 сентября 1939 г.) и Литве (1940 г.) и по возвращении из последней был расквартирован в Брестской крепости. Во исполнении директивы ГШ от 30 января 1941 г. на основе 140-го оинжб был сформирован 33-й оип. Полк имел окружное подчинение, но тактически находился в распоряжении 4-й армии. Командиром полка стал майор Смирнов, ранее долгое время занимавший должность заместителя начальника центрального склада. В мае – июне из прибывающих военнослужащих формировались батальоны. Полк был оснащен передовой инженерной техникой и укомплектован хорошо подготовленным и грамотным, воспитанным в духе патриотизма и любви к Родине, командным и рядовым составом. Личный состав полка был занят на строительстве УР. Бригады днём и ночью строили новые ДОТы и оборудовали уже имеющиеся объекты у форта «Граф Берг». Скорее всего деятельность полка не ограничивалась одним УО [5].

В фортификационное строительство оказался полностью вовлечены начальник инженерной службы 28-го ск подполковник С. И. Максимов и начальники инженерной службы его дивизий. Корпусной 235-й осапб, размещавшийся в Северном венном городке, как и 111-й осапб 6-й сд который размещался в Брестской крепости, участвовал в строительстве укреплений. С мая 1940 г. принимал участие в строительстве укрепленного района 1-й осапб 49-й сд, размещавшийся в д. Малые Зводы. Комсостав этого батальона имел опыт боёв на Карельском перешейке. Многие батальоны занимались строительством укреплений еще на старой границе с 1938 г.

Должности командиров, их заместителей, начальников штабов и командиров рот были укомплектованы полностью, однако были случаи, когда на должности назначались недостаточно подготовленные командиры. Большинство должностей командиров саперных батальонов дивизий занимали ст. лейтенанты. Обязанности командира 235-го осапб, вместо убитого в апреле 1941 г. капитана А. В. Лобзинева, исполнял лейтенант Г. И. Блохин. Ротами командовали лейтенанты и мл. лейтенанты, окончившие

курсы мл. лейтенантов или училища. Имелся недостаток в командирах взводов (в ротах было как правило по одному командиру взвода), окончивших курсы мл. лейтенантов, КУКСЗ или сверхсрочники. Сержантским и рядовым составом строевые подразделения саперных батальонов и 33-го оип были укомплектованы полностью за счет призванных на учебные сборы, ранее служивших в польской армии, жителей Западной Беларуси. Призыв приписного состава саперных батальонов ЗапОВО был осуществлен на основании директивы ГШ от 12 марта 1941 г. [100, с.359-360].

Таблица 4. Расквартирование строительных и саперных частей, занятых на строительстве Брестского УР, в начале июня 1941 г.

в/ч	Место дислокации	Почтовый адрес
74-е УНС	г. Высокое	г. Высоко-Литовск, п/я 1
Центральные мастерские	ст. Черемха	ст. Черемха, п/я 5
141-й острб	лагерь у д. Турна Дуже	г. Семятичи, п/я 18
	лагерь у д. Новоселки	Высоко-Литовский р-н, п/о Волчин, п/я 2
346-й стрб	г. Дрогичин	м. Дрогичин-над-Бугом, п/я 5
1-й осапб	лагерь у д. Малые Зводы	Высоко-Литовский р-н, п/о Лышицы, п/я 5
111-й осапб	Брестская крепость	г. Брест-Литовск, п/я 34
	лагерь у д. Ставы	Высоко-Литовский р-н, п/о Волчин, п/я 10
235-й осапб	вг Северный (Брест)	г. Брест-Литовск, п/я 3
	лагерь у д. Буяки	г. Дрогичин, п/я 3
262-й осапб	гд Савицкого	Малечь, п/я 18
	лагерь у д. Руницы	г. Дрогичин, п/я 4
808-й оатб	г. Семятичи	г. Семятичи, п/я 40
33-й оип	Брестская крепость	г. Брест-Литовск, п/я 32

60-дневные сборы, которые стали предлогом привлечения жители Брестской обл. к строительству укреплений начались 28 марта. Призывников из Высоковского, Клещельского и Семятичского РВК направили в 1-й осапб; из Ружанского, Косовского, Берёзовского РВК – в 262-й осапб; из Малоритского, Дивинского РВК и Брестского ГВК – в 111-й осапб. 235-й осапб пополнил свои ряды из Домачёвского, Брестского, Пружанского и Антопольского РВК. 19 мая на 45-дневные сборы были призваны резервисты из Брестской и Пинской обл., часть которых попала в 33-й оип. Из них в полку была сформирована рота переменного состава. Хотя инструкции прямо запрещали использовать этих людей на строительстве укреплений, такое

имело место чрезвычайно часто [5]. Бойцы и командиры 18-го опб вспоминали, что палатки переменного состава (на 150-200 человек) непосредственно примыкали к вг Красные казармы.

Цена возведения УР для инженерных частей ЗапОВО, занятых на оборонительных работах, была высока. За летний период 1940 г. они не овладели положенным им программным объемом знаний; саперные батальоны оказались не подготовлены в инженерном отношении и не сколочены как воинские единицы. Командный состав за летний период своим усовершенствованием не занимался и тактико-специальных занятий за летний период с ним не проводилось. Отмечалось, что командный состав из запаса в строевом отношении подготовлен был слабо, внешне неопрятен и неподтянут. Также слабо подготовлены были мл. командиры. Занятий с ним за летний период не проводилось. Рядовой состав линейных рот батальонов также не был подготовлен ни в инженерном, ни в боевом отношении. Например, в 140-м оинжб с прибывающим пополнением не проводилось даже одиночного обучения. Молодые бойцы, совершенно не ознакомленные с основными положениями Устава внутренней службы, сразу направлялись на оборонительное строительство.

Дисциплина в батальонах за слабостью обучения бойцов и недостаточной требовательности со стороны комсостава была низкая. В отдельных случаях (например, в 140-м оинжб) состояние дисциплины не обеспечивало даже выполнение батальонами поставленных задач. Кроме того, материально-техническое обеспечение батальонов не соответствовало табелям штатного расписания. В целях создания боеспособных, отвечающих современным требованиям инженерных частей командование ЗапОВО потребовало инженерные части со строительства снять и в дальнейшем привлекать инженерные части, кроме учебных подразделений, на оборонительное строительство не более как на 2 месяца в году. Для возведения УР было предложено создать при строительстве специальных строительных батальонов.

Очевидно для сохранения боеспособности и продолжения инженерной подготовки саперных батальонов весной 1941 г. на оборонительные работы были выведены лишь их отдельные части. 1-й осапб откомандировал часть бойцов в полевой лагерь у д. Моцёна Крулевска, занимался строительством укреплений УО «Семятичи» и у м. Мельник. Часть 111-го осапб откомандирована в полевой лагерь у д. Ставы, занималась строительством укреплений УО «Орля». Несколько рот 235-го осапб разместились в полевом лагере у д. Буяки и строили укрепления у д. Крупицы. 262-й осапб 42-й сд, весной 1941 г. разместившийся у гд Савицкого под Брестом, направил часть

бойцов в полевой лагерь у Дрогичина. Они строили полевые укрепления западнее Дрогичина. УНС для обслуживания техники и механизмов были также подчинены технические роты осабб. В оборонительных работах была задействована вся материальная часть находящихся на строительстве подразделений [100, с.361]. Более подробные сведения о положении дел в 111-м осабб дошли до нас в документах 167-й пд: «Служащие батальона не были обучены военному делу. Большинство их – жители приграничного района, однако, среди них находились представители всех народностей России. Питание подразделения было очень плохим и нерегулярным. Оно состояло из 700-100 г хлеба ежедневно, вяленой рыбы и водянистого супа. Время работы: с 6 утра до наступления темноты, нередко с ночными сменами» [191, f.1146]. Многие из этого подтвердил на допросе в отделе Ис 292-й пд красноармеец 292-го осабб: «Плохое питание, в основном крупы и капустный суп, немного мяса и хлеба. Красная Армия хорошо обходилась с гражданским населением. Командиры много говорили о войне с немцами, сами бойцы не хотели воевать, но подчинялись приказу. Дисциплина очень строгая» [229, f.349]. Сандалов вспоминает про несколько корпусных саперных батальонов из восточной части БССР прикомандированных в распоряжение Пузырева. Однако, не номера этих батальонов, не где именно они работали – неизвестно [108].

Штатная численность инженерного полка (штат № 12/4) – 1000 человек, корпусного осабб (штат № 4/802) – 579 человек, а дивизионного осабб (штат № 4/108) – 265 человек. При оценке реальной численности стоит учесть, что, например, в 262-м осабб 28 мая 1941 г. имелось в наличие 253, а в 111-м осабб к 1 июня 243 военнослужащих. Таким образом, саперы и инженеры 4-й армии могли предоставить для строительства Брестского УР до 2000 человек, часть из которых (в основном комсостав и старослужащие) обладала опытом строительства долговременных оборонительных сооружений. Подразделения размещались в палаточных лагерях и имели с собой личное оружие по штатам мирного времени.

С началом нового строительного сезона весной 1941 г. оборонительные работы активизировались, что привело к усилению командных форм привлечения рабочей силы. Как сообщает в своих воспоминаниях Дроздов: «Строительство велось в спешном порядке, с привлечением по мобилизации большого количества местного населения» [92, с.10]. Готовиться к строительному сезону начали с 11 февраля, когда ВС ЗапОВО запросило у гражданских властей БССР обеспечение строительства рабочей силой, транспортом и строительными материалами. Предполагалось мобилизовать определенное количество рабочих из местного населения, которые должны были выйти на работу уже к 1 марта [85, л.20-21]. С 15 апреля по 1 декабря

предполагалось предоставлять для 74-го УНС 450 подвод ежедневно [85, л.30]. 22 февраля СНК БССР и ЦК КП(б)Б приняли совместное постановление «Об обеспечении оборонительного строительства ЗапОВО». Оно обязывало исполкомы и обкомы Западной Беларуси обеспечить организованный набор рабочей силы и гужевого транспорта и направить их в распоряжение управлений начальников строительства [98]. 10 марта 1941 г. было принято Постановление Исполкома Брестского областного Совета депутатов «О введении платной трудовой гужевой повинности на оборонительном строительстве». В соответствии с ним жители восьми районов Брестской обл. в период с 10 марта по 30 апреля и с 25 мая по 20 июня обязаны были предоставлять рабочую силу и подводы с возницами в распоряжение 74-го УНС. Привлекались все трудоспособные мужчины от 18 до 55 лет, кроме рабочих и служащих госпредприятий и промысловой кооперации. Срок повинности для обычного рабочего составлял 4 дня, а возничего с подводой – 3 дня. Председатели исполкомов Семятичского, Высоковского и Брестского районных советов и начальники всу обеспечивали размещение прибывших на строительство рабочих и лошадей в ближайших к строительству селах и обеспечить работающих горячей пищей и чаем. Руководителям Белкоопсоюза и Наркомздрава БССР поручалось организовать сеть торгового и медицинского обслуживания рабочих в местах, указанных инженерным управлением ЗапОВО, а за организацию политмассового и культурного обслуживания ответственность возлагалась на облисполкомы и обкомы [101].

Основой работы республиканских и областных органов власти по обеспечению военных объектов рабочей силой стало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О введении платной трудовой и гужевой повинности на закрытом строительстве» от 24 марта 1941 г., которое наделяло советские и партийные органы правом определять размеры платной трудовой и гужевой повинности населения. Привлечение гражданского населения Брестской обл. в связи с более вялыми темпами строительства Брестского УР имело меньшие масштабы, чем у других УНС ЗапОВО. Но всё равно, проблемой стало уклонение от трудовой повинности. В целом по Брестской обл. выход рабочих составил 49%, а подвод – 39% [85, л.103]. В то время как требовалось 18 565 пеших рабочих и 19 000 подвод, по свидетельству бывшего начальника штаба 4-й армии Л. М. Сандалова в марте-апреле 1941 г. на оборонительном строительстве в полосе Брестского УР работало всего лишь 10 000 человек с 4 000 подвод. Документально удалось подтвердить участие в строительстве 8 470 человек и 7 920 транспортных средств с возницами. Для уклоняющихся от трудовой повинности была установлена уголовная ответственность.

На строительстве гражданское население занимались рытьем котлованов и другими земляными работами, заготовкой песка, щебня, полевого камня, древесины. Работа велась без выходных с использованием исключительно ручного труда и простейшего оборудования (лопат и тачек). Примером работ по трудовой повинности может служить отправка жителей д. Орля в лес на заготовки стройматериалов [150].

Военное руководство и гражданские власти плохо координировали свои действия. Главной проблемой для рабочих и причиной их жалоб стал вопрос своевременности выплат за проделанную работу. Наибольший резонанс вызвало обращение жителей Высоковского р-на. Образовавшаяся задолженность большого размера и безразличное отношение 74-го УНС к её ликвидации привели к возмущению жителей д. Ставы и д. Яцковичи. При обращении граждан за получением денег они находили лишь бездушное к себе отношение. Например, лейтенант А. С. Здобников (агент по снабжению 18-го всу) при обращении к нему граждан порвал предъявляемые квитанции и денег не выплатил. Дело закончилось обращением в суд, который не встал на сторону УНС и присудил в пользу бывшего рабочего Я. А. Полещука, который работал при 18-м всу ещё в 1940 г. на перевозках хвороста и стройматериалов, выплату в размере 94 руб. Тем не менее, мер к ликвидации задолженности перед другими рабочими предпринято не было [81, л.197-199].

Таким образом, для выполнения планов строительства Брестского УР партийные, советские и военные органы применили командно-административные методы формирования и использования местных людских ресурсов. Строительство укреплений легло тяжелым бременем на плечи местного населения и несмотря на принимаемые меры, ряд негативных явлений имел место до самого начала войны.

Как мы помним, части стрелковых дивизий ещё в 1939 г. стали первыми строителями укреплений в полосе будущего Брестского УР. В конце лета 1940 г. фронт оборонительных работ на западных границах расширился и стрелковые дивизии первого эшелона 4-й армии продолжили строительство [108]. В промежутках между УО и в предполье части стрелковых дивизий возводили полевые укрепления [100, с.365]. По плану командующего 4-й армии 49-я сд своими силами должна оборудовать оборону на 40-км фронте. В центре армейской полосы на фронте до 60 км с осени 1940 г. оборудовали позиции полевого заполнения дивизии 28-го ск. Помимо этого, дивизии корпуса в порядке очереди работали по нарядам штаба 4-й армии непосредственно на строительстве укрепрайона, то есть придавались 74-му УНС [100, с.390]. Свою полосу обороны, куда входил в частности УО «Путковицы», укрепляла 86-я сд [100, с.542-543]. Военские части были

загружены своими делами и могли направить на строительство укреплений лишь немногие подразделения. Но и они оказали существенное подспорье в возведении линии обороны. По этой причине к практике их привлечения прибегли и в 1941 г.

Весной 1941 г. согласно приказу штаба 4-й армии, основанному на распоряжении штаба ЗапОВО, в распоряжение коменданта УР для работы по укреплению границы из состава расквартированных в его полосе дивизий выделялось по 3 стрелковых батальона и сапёрные роты стрелковых полков [100]. Начались работы с рекогносцировки. В апреле командиры дивизий и батальонов и дивизионов были на местности ознакомлены со своими участками и районом обороны в целом. Проблемой являлось отсутствие общей системы огня, так как штаб 62-го УР якобы, ссылаясь на распоряжение штаба ЗапОВО, категорически отказался выдавать эту информацию [100, с.407]. Далее, в середине мая из состава стрелковых дивизий на оборонительные работы выводилось по батальону, или дивизиону от полка, сапёрные роты и прочие подразделения. Они размещались в палаточных лагерях и имели с собой личное оружие по штатам мирного времени. Как вспоминают участники тех событий, боеприпасов было взято лишь для несения караульной службы. Чтобы не сорвать летнюю учебу батальоны и дивизионы на строительстве должны были периодически сменять друг друга [3]. Примерно 10 июня, в целях повышения боевой готовности, на строительство полевых позиций некоторым полкам разрешалось выделять по 2 батальона [19, с.15].

Таким образом, на границе была сосредоточена значительная масса войск с личным оружием и артиллерией, которая была практически не обеспечена боеприпасами. Одновременно на оборонительные работы могли быть выведены до 17 батальонов и дивизионов из состава стрелковых полков 4-й армии и 113-й сд 10-й армии [7, с.159-160, 174]. Используя штаты стрелковой дивизии от 5 апреля 1941 г. можно определить, что работать на строительстве укреплений могли одновременно до 15 000 человек. При оценке численности стоит оценивать и детали (например, 20 мая выехали на полигон пулеметные роты 125-го сп), а учитывая, что ряд батальонов строили укрепления вне полосы укрепрайона – число стоит понизить до 12 000 человек. Всего же из состава стрелковых и артиллерийских полков в мае – июне 1941 г. «в укрепрайоне» побывало до 14 000 бойцов и командиров. Большинство из них представляло собой неквалифицированную рабочую силу и привлекаться могли исключительно к второстепенным работам: сооружению ДЗОТов, рытью траншей и противотанковых рвов, установке проволочных заграждений [91, с.66]. Лишь немногие подразделения (в основном саперные

роты и специалисты-артиллеристы) могли быть полезны для строительства, вооружения и оборудования ДОТов.

Хотя работы выполнялись в три смены, планы не выполнялись. Строительство пытались ускорить. В середине мая 1941 г. приграничные округа получили указания о форсировании строительства укрепленных районов на новой границе. 14 мая 1941 г. на заседании ЦК КП (б) Б с докладом «Об обстановке на границе и состоянии войск округа» выступил с докладом командующий ЗапОВО генерал армии Д. Г. Павлов. Было принято решение об ускоренном строительстве укрепрайонов. ЦК потребовал от обкомов и райкомов партии усиления бдительности, оперативного решения всех вопросов, приведения в состояние мобилизационной готовности предприятий, учреждений, колхозов и населения, оказание немедленной практической помощи войскам при любых их обращении [95].

Таким образом, строительство Брестского УР было организовано 74-м УНС, в составе которого насчитывалось 270 военных и гражданских специалистов, 80 из которых накануне войны убыли в 72-е УНС. На строительстве работали как военные строители, так и обычные воинские части; всего – около 27 батальонов. Из них непосредственно 74-му УНС по средним оценкам подчинялось около 5 000 человек. Еще 14 000 человек из состава стрелковых и артиллерийских полков, дислоцированных в полосе укрепрайона работали в основном без связки с УНС и возводили полевые укрепления. Помимо них на работах широко использовалось местное гражданское население, выполняющее трудовую и гужевую повинности. Нехватка инженеров была покрыта за счет саперных батальонов из состава 4-й армии и 33-го оип – 2 000 человек. Всего на строительстве оказалось задействовано примерно 36 660 человек. Стоит, однако, отметить, что такое количество невооруженных и плохо вооруженных людей не имело никакого значения для обороны границы, а большинство из них даже не могло быть использовано для возведения ДОТов. Группы кадровых военных, бойцов строительных батальонов, вольнонаемных из восточных областей БССР и из местного населения по своему положению были антагонистично настроены друг к другу, что вызывало цепь инцидентов, неприятностей и иногда даже скандалов и драк. Так как укрепленные районы возводились по линии НКО на стройплощадках не было заключенных.

ГЛАВА 4 ОБОРОНА БРЕСТСКОГО УКРЕПЛЁННОГО РАЙОНА

4.1 Реорганизация укрепленного района накануне войны

Незадолго до начала войны приказом народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Красной армии генерала армии Г. К. Жукова от 4 июня 1941 г. было положено начало ряда мероприятий по реорганизации Брестского УР [23, с.783]. Управление укрепрайона было переведено на новый штат (см. таблицу 5) и 20 июня 1941 г. передислоцировано из Бреста в Высокое, где предполагалось возведение полевого командного пункта укрепрайона [12]. Размещение штаба в центре укрепленной позиции должно было приблизить его к батальонам, что обеспечивало устойчивую связь между ними. Но по настоящему развернуться штаб не успел. В итоге переезд только усложнил связь с подразделениями.

Таблица 5. Новые штаты частей 62-го УР [23, с.782-785]

	Штат (№)	К-во человек
Управление	9/111	85
отдельный артиллерийско-пулеметный батальон	9/113-А (4 роты)	1088
	9/113-А (3 роты)	870
	9/113-Б (2 роты)	573
отдельная артиллерийско-пулеметная рота	9/114-А	222
отдельная саперная рота	9/936	158
отдельная рота связи	9/937	176

16-й и 17-й опб переводились на штат артиллерийско-пулеметного батальона (оапб) 3-х ротного, а 18-й опб – 4-х ротного состава. Учебная рота таким образом оставалась только в 18-м оапб. К 1 июля 1941 г. в составе 62-го УР надлежало сформировать 132-й оапб 4-х ротного состава [23, с.783]. Со штабом в д. Синевичи Семятичского р-на он должен был стать гарнизоном УО «Дрогичин» [142]. В д. Батики формировалась 18-я отдельная саперная рота. Кроме того, к 1 октября 1941 г. планировалось сформировать 130-й оапб 4-х ротного состава для занятия укреплений в районе Волчина и 137-й оапб 2-х ротного состава для занятия строящегося УО «Цехановец». 75-я, 77-я и 83-я оапр должны были занять отдельные ротные опорные пункты «Мельник»,

«Крупницы» и «Бернады» соответственно. Вновь формируемые и переводимые на новые штаты части УР обеспечивались положенными предметами вещевого, обозно-хозяйственного, медико-санитарного и ветеринарного имущества текущего довольствия и неприкосновенного запаса за счет наличных ресурсов округа и перераспределения имущества, поступающего по плану снабжения 1941 г. Гарнизон укрепрайона предполагалось содержать в составе 70% от штата военного времени [23, с.784-785].

Командный состав новых подразделений формировался посредством привлечения кадров из различных частей ЗапОВО. Наполнение их рядовым составом проводилось за счет 16-го и 17-го опб. По воспоминаниям лейтенанта 16-го опб В. Г. Шаповаленко и мл. лейтенанта 3-й роты 17-го опб С. Н. Зайцева красноармейцев к началу войны было мало, так как 20 июня больше половины личного состава подразделений было приказано отправить в другие части [44]. Мл. лейтенант 17-го опб И. Н. Шибаков вспоминал: «20 июня из нашей роты откомандировали в другие части группу бойцов и мл. командиров» [19, с.76]. Таким образом, в 3-й роте 17-го опб к началу войны оставалось не более 40 красноармейцев (по 2-3 человека на ДОТ). 18-й опб также был недоукомплектован и состоял в основном из сержантского состава. В ночь на 22 июня в его 1-й роте было около 100 бойцов и мл. командиров срочной службы и 60-80 призванных из запаса [51]. В расположении 2-й роты 18-го опб, по воспоминаниям военфельдшера В. А. Якушева в ночь на 22 июня осталось около 15-20 человек. При этом комсостав частично уехал в отпуска, а 1 взвод ушел в гарнизонный караул в Брест. В караульном помещении имелся ящик патронов и 4 ящика снарядов к 45-мм орудию. Остальные боеприпасы, полагавшиеся роте, находились на гарнизонном складе в Бресте [52].

Еще одним событием, произошедшим непосредственно накануне войны, стало прибытие в 62-й УР выпускников военных училищ. В соответствии с приказами НКО от 10 июня 1941 г. они досрочно окончили Смоленское стрелково-пулеметное, Гомельское стрелково-пулеметное, Могилевское пехотное и Калинковичское (Минское) пехотное училища. В тот же день появился приказ командующего ЗапОВО, в соответствии с которым многие выпускники училищ были назначены командирами пулеметных взводов 62-го УР [69]. Для комплектования взводов связи прибыли лейтенанты из Харьковского военного училища связи. Также в состав укрепрайона были перенаправлены многие молодые лейтенанты, первоначально включенные в состав 6-й, 42-й, 49-й, 75-й, 86-й и 113-й стрелковых дивизий. 13 июня 1941 г. в 62-й УР было направлено около 30 молодых лейтенантов, незадолго до этого включенных в состав 7-го, 22-го, 26-го, 27-го, 31-го мотострелковых и 106-го

стрелкового полков танковых и моторизованных дивизий ЗапОВО. 16 июня 1941 г. (приказ ЗапОВО №00569) молодые лейтенанты были направлены в состав вновь формируемых 130-го оапб и 137-го оапб [89]. Большими группами они прибыли в части за 1-2 дня до начала войны. По воспоминаниям бывшего начальника связи 16-го опб лейтенанта И. Г. Шандарова, 21 июня в расположение батальона прибыли выпускники Ленинградского училища (возможно – 1-е Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище) [43]. 60 выпускников военных училищ (в основном Смоленского стрелково-пулеметного) разместили в трех палатках у штаба батальона в вг Крупицы. Иных разместили в домах местных жителей [44]. 6 молодых лейтенантов прибыли в 1-ю роту 17-го опб и ещё 12 – во 2-ю роту. Мл. лейтенант И. Н. Шибakov вспоминал, что к ним в 3-ю роту прибыло 7 лейтенантов из Смоленского стрелково-пулеметного и Тамбовского Краснознаменного военно-пехотного училищ. Они были направлены в состав гарнизонов разных ДОТов [19, с.76]. 4 молодых лейтенанта остались при штабе батальона. В ночь на 22 июня группа выпускников военных училищ (11 лейтенантов и 2 военфельдшера) ночевала при штабе 18-го опб [55]. Призваны в РККА эти новоиспеченные командиры 1917-1920 гг.р. (некоторые – 1915-1916 гг.р.) были зимой 1939-1940 гг. и практически сразу направлены в военные училища. Откуда были выпущены с лейтенантскими званиями и должны были занять должности командиров взводов. Количество комсостава в пулеметных батальонах 62-го УР таким образом практически удвоилось. Но боеспособность молодых лейтенантов была невелика. У большинства из них не было личного оружия. При этом продолжался отток старого комсостава в другие части. Командиру 1-й роты 17-го опб И. И. Федорову 19 июня 1941 г. было присвоено очередное звание – ст. лейтенант. Он стал командиром роты 212-го сп, 21 июня сдал все дела и в понедельник 22 июня собирался уехать к новому месту службы [21].

Рассмотренные мероприятия сильно снизили боевые характеристики УР. В подразделениях накануне войны усилился некомплект личного состава, особенно артиллеристов, который предполагалось покрыть за счет ожидаемого пополнения из обученных по специальностям красноармейцев весеннего призыва 1941 г. 2-я рота 18-го опб 22 июня должна была получить пополнение из приписного состава [52]. По сообщению И. Н. Шибакoва пополнение подошло уже во время боя утром 22 июня. Это были молодые бойцы, совершенно незнакомые с техникой, слабо подготовленные в боевом отношении [19, с.76].

Касательно укрепленных позиций в начале июня в руководстве БССР и ЗапОВО превалировало мнение, что в случае начала боевых действий свою

задачу УР выполнить не сможет. В то же время оставалась уверенность, что при исключении перебоев в снабжении все ДОТы могут быть построены в гораздо более короткие сроки по сравнению с планом. Она выглядит чрезвычайно оптимистичной, учитывая, что к 9 июня 100 сооружений стояло без вентиляции и электро-силового оборудования из-за его отсутствия [84, л.71]. Несмотря на вынесенное ЦК ВКП(б) и СНК СССР 16 июня специальное постановление «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов», к началу войны из числа всех забетонированных сооружений Брестского УР оснащены гарнизонами, оружием и боеприпасами было около 20 %. В боевую готовность были приведены 23 ДОТа, из них 8 в УО «Брест», 3 в УО «Бернады», по 6 штук у Дрогичина и Семятичей [107]. Например, в оп «Минчево», в относительной боевой готовности имелось 7 огневых точек: 4 не полностью оборудованных ДОТа и 3 вкопанных в землю танка; боеприпасов было немного, продовольствия не было, отсутствовала связь [33]. В оп «Орля» до состояния относительной боевой готовности было доведено 6 ДОТов, телефонные провода между ними были, по большей части, проложены, но аппараты еще не подключены. По воспоминаниям мл. лейтенанта 3-й роты 18-го опб А. К. Шанькова, к началу войны в огневых точках не было ни продовольствия, ни боеприпасов, кроме нескольких ящиков патронов в ДОТе караульного взвода [19, с.68]. Продовольствие и боеприпасы хранились на батальонных и ротных складах, загрузка их в ДОТы виделась командирам мероприятием недалекого будущего. Осауленко вспоминает свой разговор с командиром 1-й роты 18-го опб, который сообщил: «...в понедельник, 23 июня, мы начнем загружать ДОТы боеприпасами и продовольствием» [24]. В Гродненском УР, для сравнения, «загрузка» началась в 00:30 ч. 22 июня [139, л.2]. Не полностью готовы были полевые позиции стрелковых дивизий [100, с.148]. Война прервала полным ходом шедшую рекогносцировку второго рубежа укрепрайона. [19, с.138; 59].

Реорганизация УР вызвала многочисленные проблемы. Для проверки боеготовности, контроля реорганизации батальонов и решения прочих вопросов из штаба УР на места были направлены работники штаба и политотдела. Последние взяли на себя надзор за усиленной политической подготовкой в подразделениях УР. В распоряжение 16-го опб 20 июня 1941 г. отправился полковник А. С. Леута с задачей координации развертывания его личного состава и поступающих пополнений, предназначенных для формирования 132-го оапб. 21 июня Леута вместе с командиром батальона капитаном Назаровым проверял боевую готовность УО «Путковицы», ознакомил с позициями укрепрайона молодых лейтенантов. В дальнейшем с его помощью предполагалось разграничить опорные пункты и разделить их

между ротами. Туда же, в вг Крупицы, направлен был ст. батальонный комиссар А. К. Мурашко. В 17-й опб 20 июня приехал батальонный комиссар В. А. Угланов. Он руководил формированием на базе 17-го опб 130-го и 137-го оапб. Кроме того, 21 июня 1941 г. он помогал капитану А. И. Постовалову размещать в ДОТах прибывших молодых лейтенантов и приводить в боеготовность их гарнизоны. Под Семятичами в ночь на 22 июня оказался и начальник штаба артиллерии майор П. П. Хромов. В 18-й опб были направлены полковой комиссар И. Г. Чепиженко и ст. политрук Ф. Л. Кокин. Утром 21 июня они вместе побывали в 33-м оип, строительных батальонах и ДОТах 18-го опб. После обеда Чепиженко поехал в Брест, а Кокин отправился в 1-ю, а затем 2-ю роты 18-го опб, где пробыл до 23:30 ч. [35]. Кроме того, в 33-й оип был направлен ст. политрук Г. В. Ивкин, а в 245-ю орс – политрук Стадник [236, s.162].

Для большинства командиров укрепрайона воскресенье было выходным днём. По этой причине в ночь на 22 июня они оставались на частных квартирах в Бресте. Часть командиров находилась в домах комсостава на Кобринском укреплении Брестской крепости. В кругу семьи войну встретили полковой комиссар Чепиженко и сам генерал-майор Пузырев. Командир 3-й роты 17-го опб лейтенант Г. Г. Соловьев находился в Бресте в командировке. Некоторые командиры (в том числе майоры А. П. Павлов, И. М. Дементьев и т.д.) всё же оказались в новом расположении штаба в Высоком. По всей видимости они занимали бывшее здание штаба 49-й сд – так называемый Высоковский дворец. Выехал в Высокое, вернувшийся из командировки в Минск, вечером 21 июня воентехник I р. Н. Д. Пивоваров. Там же, в Высоком, в управлении начальника строительства по словам Дроздова вечером 21 июня чувствовалось какое-то беспокойство. Стоял вопрос о выводе всех учреждений УНС в Слуцк [92, с.20]. Впрочем, речь могла идти об оперативной игре 4-й армии которая проходила в Кобрине и на которой присутствовали генерал-майор Пузырев и приданный в распоряжение УР майор Гуров [100, с.408].

Настроения в лагерях и военных городках вечером 21 июня чаще всего характеризуется фразой «всё было спокойно». Только у позиций 2-й роты 18-го опб примерно в 17:00 ч. в д. Котельня Боярская сторело несколько домов. Как будто в ответ на это огонь вспыхнул за Бугом [19, с.61-64]. До этого, 19 июня, на «немецком» берегу горела церковь в м. Кодень. Силами 3-й тд пожар был потушен, а в результате проведенного расследования арестованными оказались священник и обитатели близлежащего монастыря. Несмотря на это, 21 июня в полосе той же дивизии снова произошло возгорание леса [193]. За считанные дни до начала войны видели зарево на другом берегу Буга жители д. Орля [150]. Была ли это череда совпадений, или же кто-то обменивался

сигналами – выяснить уже невозможно. Тревожащими факторами были перелетавшие границу немецкие самолеты и постоянно слышимый из-за Буга шум передвигающихся войск и техники. Нервировали бойцов также ползущие от местного населения слухи [24]. Дроздов, совершивший накануне войны поездку вдоль границы от Бреста до Ломжи, вспоминал: «Чувство какой-то обреченности и страха было у многих» [92, с.19].

Тем не менее никаких предупреждающих приказов и распоряжений получено не было. Успокаивающе действовала также нормальная железнодорожная связь с Германией. Начальник технического снабжения 1-го осапб лейтенант Н. В. Сенькин высказывал следующее мнение: «О войне никто не думал, все надеялись на договор между Германией и СССР» [19, с.271]. Комсостав 1-й роты 18-го опб как обычно вечером 21 июня разошелся по домам, оставив оружие под замком у дежурного по роте – В. Ф. Осауленко. Заступив, он отправил бойцов на танцплощадку в парк 1 мая. Оставшиеся собрались в клубе, где демонстрировался кинофильм «Ветер с востока». Посмотреть фильм приехали бойцы всех рот, пришли семьи командиров. Около 02:00 ч. в вг «Красные казармы» пропали вода и электричество, а, следовательно, и связь [24]. В вг Крупицы вечером 21 июня его гарнизон также смотрел кино. Полковник Леута и капитан Назаров пытались уточнить обстановку, но связь с управлением не работала. Не было связи и с ротами, гарнизонами ДОТов, соседями и квартирами. Личный состав 17-го опб смотрел кинофильм «Чкалов» в летнем кинотеатре 141-го острб. Во 2-й роте показывали «Разгром линии Манергейма» [36]. О попытках связаться с управлением вспоминал заместитель политрука 1-й роты И. А. Шупляков: «Мы с лейтенантом Петуховым пошли в лагерь, чтобы позвонить в штаб, но нам не удалось – связь не работала. Мы... в течение ночи не могли наладить связь со штабом и с Брестом. Полевой провод только соединим, и связисты отойдут с места аварии, тут же повторно перерезан – так повторялось много раз» [53]. Проблемы со связью вызванные якобы немецкими диверсантами имелись и у 17-го кпо [110].

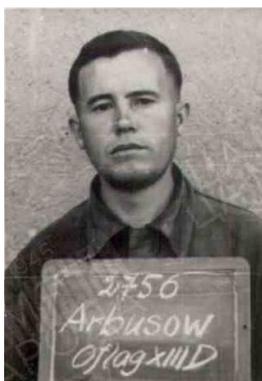
Спокойствие царило в лагерях строительных, саперных, стрелковых и автотранспортных батальонов, занятых на строительстве укрепрайона. Командир взвода 1-го сб 333-го сп лейтенант Д. Г. Кислов вспоминал: «С бойцами остались молодые неопытные лейтенанты да старшины, которых никто не ждал в городе... Обычно отбой летом давали не позже одиннадцати. Пользуясь тем, что большое начальство отсутствовало, красноармейцы не спешили спать. Балагурили, выкидывали всякие штучки. Успокоились лишь поздно ночью» [106]. Подобные факты фиксируют немцы: «В Сутно до 03:00 ч. большой праздник с танцами. Часть солдат по-видимому пьяна» [216, f.897].

Тем временем, в штабе укрепрайона возможно был получен приказ о немедленном приведении войск в боевую готовность. Примерно в 00:20 ч. – 02:30 ч. данное приказание было отправлено шифром армиям ЗапОВО и его УР. Оно предписывало немедленно занять позиции укрепрайонов [65, с.175]. Общий смысл распоряжений в штабе поняли, что подтверждают переданные женой П. П. Хромова, слова И. Г. Чепиженко о том, что за несколько часов до начала войны они успели отправить на восток секретные документы 62-го УУР с неким инженером [35]. Приказ в штабе укрепрайона мог быть получен и непосредственно от 4-й армии. Сандалов вспоминал, что примерно в 03:00 ч. связь между штабом 4-й армии и Высоко-Литовском была восстановлена, а примерно в 03:30 ч. командующий округом вызвал к телеграфу командарма 4. В ответ на вопрос командарма, какие конкретные мероприятия разрешается провести, генерал Павлов разрешил в том числе «Частями Брестского укрепрайона скрытно занять ДОТы» [19, с.5]. Не смотря на то, что к 04:00 ч. командарм 4 успел лично по телефону передать распоряжение в УР, ни передать приказ спящим на квартирах командирам, ни поднять подразделения из-за отсутствия связи не удалось. Непосредственно в ДОТах войну встретили лишь часовые из состава строительных и саперных батальонов.

Таким образом, после завершения строительства в конце 1941 г. в состав 62-го УР должны были войти 6 отдельных пулеметных батальонов (в том числе 3 4-ротных, 2 3-ротных и 1 2-ротный), 3 отдельных пулеметных роты, отдельная рота связи и отдельная саперная рота (более 6 500 человек), что должно было обеспечить полное занятие всех 380 спроектированных ДОТов в 10 узлах обороны. Однако, немецкое нападение нарушило запланированную реорганизацию, из-за чего части укрепрайона вступили в бой в недостроенных опорных пунктах, не имея штатной численности и положенного по штату вооружения. Некоторой боеготовностью обладали лишь 3 «старых» пулеметных батальона. Укомплектованность их командным составом достигала 80-90%, а мл. командирами и рядовыми – в пределах 40-50% от штатов военного времени. И без того немногочисленные сформированные гарнизоны ДОТов показывали очень низкий уровень боевой подготовки, особенно стрельбы. Начало боевых действий для укрепрайона стало неожиданностью, а из-за отсутствия связи между штабом и батальонами утром 22 июня он фактически прекратил существование в виде единой воинской части.

4.2 Боевые действия 22-23 июня

Боевые действия немецкая 4-я армия начала в 03:15 ч. с мощной огневой подготовки. По заранее разведанным и обозначенным целям сосредоточила свой огонь вся артиллерия её 11 атаковавших в полосе Брестского УР дивизий вместе с приданными мортирными дивизионами, реактивными миномётами и тяжёлым оружием пехоты [134, л.129; 145, с.49]. Артподготовка продолжалась на разных участках от 20 минут до 1 часа. В 03:40 ч. в полосе 47-го ак (мот.) по советским укреплениям удар нанесли бомбардировщики [27, с.176]. Для подавления ДОТов, наблюдательных пунктов и полевых укреплений были применены отдельные орудия и лёгкие взводы зенитных полков [198, f.1161; 199, f.1007; 203, f.549; 223, f.523]. При рассмотрении эффективности артподготовки, признавая разрушительную мощь и несомненный моральный эффект, стоит отметить неоднозначность её оценки со стороны самих немцев [134, л.117]. Действие артиллерийского огня в полосе 167-й пд, например, оценивалось как «равное нулю» [191, f.1123]. Не были во многих случаях эффективны и зенитные орудия – предрассветные сумерки и клубы дыма и пыли не позволили им вести прицельный огонь [178, f.552-554, 557].

Арбузов Павел Степанович 1911 г.р. д. Александровка, Аткарский р-н, Саратовская обл. Ст. лейтенант, начальник 19-й лпз 88-го по. Попал в плен 22 июня 1941 г. у д. Московичи. 17 мая 1942 г. совершил побег, но был пойман. 2 июня 1943 г. – повторно бежал. Числится пропавшим без вести.

Одновременно с началом работы артиллерии через Буг переправляется первый эшелон атакующих дивизий, захватываются мосты и первые плацдармы на восточном берегу [208, f.213; 215, f.794]. Удивление немцев вызвало почти полное отсутствие сопротивления в первые 20 минут: «Но где русский? На наш артиллерийский огонь нет ответа, вражеская артиллерия молчит. Лишь немногие из большого количества вражеских бункеров на другом берегу постепенно открывают пулемётный огонь, только после того, как наша пехота передовыми частями закрепились на вражеском берегу» [173, f.475]. Исключением стала ситуация у железнодорожного моста на перегоне Фронолов – Семятичи. Выстрелы раздались тут ещё за час до начала боевых действий. Наряд 19-й лпз 88-го погранотряда обнаружил немецких железнодорожных саперов, которые пробирались по опорам моста с целью

предотвращения его возможного подрыва. Группа спрыгнула в Буг, при этом её командир лейтенант Хааф был ранен, а 1 солдат пропал без вести [218, f.32]. Встревоженные пограничники немедленно заняли мост, полевые позиции вокруг заставы и на берегу Буга. Железнодорожные пути были заблокированы товарным поездом. Но силы были неравны и форсировавший Буг 2-й батальон 461-го пп после тяжелого ближнего боя захватил заставу и мост, сформировал таким образом плацдарм [220, f.301-303]. Всего за первые сутки боев у Фроноловского моста в плен попали 25 красноармейцев и командиров, среди них был начальник 19-й лпз ст. лейтенант П. С. Арбузов [89].

Отсутствие ответного огня советской артиллерии отмечается по всему фронту и имеет лишь отдельные исключения [193; 217, f.490]. Причина в том, что для большинства красноармейцев и командиров немецкое нападение было совершенно неожиданным и буквально подняло их с постелей. Комендант 62-го УР генерал-майор М. И. Пузырев, его заместитель по политической части полковой комиссар И. Г. Чепиженко и многие другие командиры из состава УУР и УНС не смогли сразу приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Лишь разбуженные первыми залпами войны они начали искать способы добраться до штаба [46; 47]. В четырех машинах на которых Пузырев вместе с командованием 42-й сд в 05:00 ч. выехал в Высокое не было свободных мест, и семья коменданта под охраной мл. лейтенанта И. Г. Григорьева должна была самостоятельно достичь «старой границы» [47]. В одной машине со ст. помощником начальника отдела УР штаба ЗапОВО (с началом войны – ЗапФ) майором Т. Г. Ващенко, командиром 3-й роты 17-го опб лейтенантом Г. Г. Соловьевым и группой охраны 4-5 красноармейцев в сторону Высокого выехал И. Г. Чепиженко. Через пол часа они попали под огонь передовых подразделений 18-й тд. Машина была уничтожена, но никто из пассажиров не пострадал [39]. Руководство укрепрайона собралось в Высоком примерно к 06:30 ч. [47]. Тут была предпринята попытка привести в боевую готовность все части, с которыми ещё оставалась связь [38]. В тяжелом положении оказалось 74-е УНС. Его начсостав и бойцы строительных батальонов стали одними из первых жертв немецкой агрессии. Не имея оружия они массово попадали в плен в первые дни войны. Автобаза и центральные мастерские подверглись разрушительным авиаударам. Тем не менее связь с управлением, начсостав которого был также сосредоточен в Высоком, не давала строителям впадать в панику [92, с.21-22].

Таким образом, 62-й УР, как и в целом войска ЗапОВО, встретил войну в крайне невыгодных для себя условиях. Управление укрепрайона оказалось расчленено, командиры и политработники управляли только теми людьми, с кем имели личный контакт. Общее управление боевыми действиями частей УР

было попросту невозможно. Из-за утраты ещё в предвоенные часы связи с пулеметными батальонами организовать ни оборону, ни отход управление не могло. Следовательно, эта оборона началась и развивалась стихийно. Тем не менее, меры предпринятые после преодоления растерянности первых часов и консолидации управления в Высоком давали надежду на лучшее развитие событий.

Всё что было возможно в сложившейся ситуации для обороны своих позиций сделал **16-й опб**, который подвергся нападению 137-й и 292-й немецких пехотных дивизий 9-го армейского корпуса (генерал пехоты Гейер). Превосходящими силами им удалось за короткое время форсировать Буг и в течение 2 ½ часов – до 05:40 ч. – полностью преодолеть укрепрайон [226; 235, s.52]. Часто бои за ДОТы характеризовались как ожесточенные и очень скоро немцам стало понятно – их защитники сдаваться не собираются. Был сделан вывод, что некоторые бункеры не могут быть взяты иначе, кроме как штурмом, с применением специальных средств саперов [173, f.474-476].

Разбуженные артобстрелом в вг Крупицы 1-я рота и штаб батальона во главе с капитаном А. В. Назаровым и его начальником штаба ст. лейтенантом Ф. Г. Тараскиным и полковником А. С. Леутой предприняли попытку занять оп «Заечники» [43; 56]. В этом их опередил 2-й батальоны 508-го пп. Многие гарнизоны погибали в неравной схватке на открытой местности, а подвозившие боеприпасы подводы были разгромлены огнем артиллерии у д. Буяки [21]. К 09:30 ч. в ДОТы во главе с Назаровым перешел практически весь личный состав 16-го опб, встретивший войну в Крупицах и рота 235-го осапб из лагеря у д. Буяки [43; 226]. Защитники несли потери и по свидетельству мл. лейтенанта Шандарова к 10:00 ч. в 1-й роте оставалось 17 человек [43]. К тому же немецкая разведка неожиданно появилась у д. Крупицы. Это побудило капитана Назарова оставить оп «Заечники» и вместе с бойцами и знаменем батальона вернуться в военный городок [236, s.188-189]. Там бойцы и командиры 16-го опб некоторое время отстреливались от наседавших с запада 509-го и с юга 508-го полков 292-й пд, но силы были не равны. 3-4 ДОТа, которые не были оставлены гарнизонами оказались блокированный врагом и капитулировали к 24 июня [21].

Наибольшая мощь артиллерии 9-го ак – 50 батарей (около 200 орудий) под управлением 44-го артиллерийского командования (генерал-майор Луч) концентрировалась в полосе 137-й пд [235, s.52]. Их огонь накрыл лагерь 3-й роты 16-го опб, что привело к значительным потерям и панике среди гарнизона оп «Путковицы» и занятой на его строительстве роты 346-го острб. Достигнув в 04:30 ч. линии долговременных укреплений Путковицы – Верхуца, батальоны 137-й пд быстро подавили возникшее тут сопротивление

[73, с.18]. С первых минут подвергся артобстрелу лагерь 2-й роты 16-го опб. Командир роты лейтенант И. И. Змейкин был контужен, но и в таком состоянии смог отдать собравшимся командирам боевой приказ: «занять ДОТы и любой ценой сдержать натиск врага» [33]. Всего гарнизонами было занято 4 ДОТа оп «Минчево» и 2 ДОТа оп «Вулька Замкова». Связь со штабом батальона прервалась с началом боевых действий. Положение с боеприпасами характеризуется Змейкиным как очень тяжелое. В 05:30 ч. 292-я пд достигла позиций роты, которая не смогла помешать её 507-му пп захватить д. Минчево. Вкопанные танки оказались в руках полка к 08:10 ч. [229, f.349]. Те огневые точки, что были заняты гарнизонами, не смогли помешать немецкому наступлению и в ряде случаев оказались блокированы. На осаду других немцы сил пожалели. Стремление командования 9-го ак использовать все силы для продвижения на восток привело к тому, что в ночь на 23 июня некоторые гарнизоны смогли покинуть свои сооружения [106].

Таким образом, оставшись один на один с превосходящим врагом 16-й опб был расчленен и перестал существовать в качестве единого боевого подразделения. Большое количество необорудованных, невооруженных и не занятых гарнизонами ДОТов не позволило ротам 16-го опб организовать полноценную оборону в опорных пунктах. В результате боя многие бойцы погибли, а остальные оказались рассеяны [229, f.349]. Значительное количество бойцов попало в плен. Одна только 292-я пд захватила в первый день 157 человек, в основном из строительных частей. Среди них по немецким данным не было ни одного командира. Большинство их числится пропавшими без вести. Командир 16-го опб капитан А. В. Назаров, его начальник штаба ст. лейтенант Ф. Г. Тараскин и группа бойцов в ночь на 23 июня отступили в расположение 3-й роты 17-го опб и пополнили гарнизоны её ДОТов [21].

В лучшем положении чем его правый сосед оказался **17-й опб**. Немцы заранее вскрыли наличие сильных укреплений в этом районе и поэтому наступление каких-либо крупных сил 43-го ак (генерал пехоты Хейнрици) против ст. Семятичи не планировали. Приоритеты немецкого наступления таким образом давали гарнизонам шанс планомерно занять свои ДОТы и даже частично загрузить их боеприпасами и продовольствием. Командир батальона капитан А. И. Постовалов, разбуженный артобстрелом, быстро оделся, взял свой походный чемоданчик и не простившись с женой бегом направился в штаб батальона. Там он отдал 1-й роте распоряжения по отражению атак противника. Связи с управлением, 2-й и 3-й ротами не было [146].

Силами 1-й роты, которую около 07:00 ч. возглавил её бывший командир ст. лейтенант И. И. Федоров, удалось занять 10 ДОТов оп «Анусин». Оборону роты помогал организовывать помощник командира батальона по

технической части лейтенант С. Д. Передельский. По воспоминаниям жены старшины Пухова он запер ДОТ, где вместе с её мужем до 28 июня оборонялись 18 человек [50]. Подобный способ предотвращения сдачи гарнизона в плен или его бегства упоминается в документах 293-й пд [232, f.978-993]. Снабжение гарнизонов боеприпасами и продовольствием осуществлял ординарец командира роты сержант Н. И. Бутенко [21]. 2-я рота под руководством своего командира лейтенанта П. Е. Недолугова и прибывшего туда около 07:30 ч. капитана Постовалова заняла 9 ДОТов оп «Мощена Крулевска». Вокруг них отрывались окопы. Продукты и боеприпасы со складов военного городка под огнем противника доставил старшина роты А. С. Крюк. Огонь из ДОТов в этом районе немцы впервые фиксируют в 11:00 ч. [220, f.302].

Основным противником обеих рот стал усиленный 2-й батальон 461-го пп, который занимал Фроноловский плацдарм и по началу не проявлял особой активности, ограничиваясь посылкой к укреплениям разведгрупп (Приложение А), и бронепоезд №29 штурмовые группы и 2 танка (трофейные французские Somua S-35) которого постоянно тревожили гарнизоны ДОТов (Приложение Б) [182, f.182-184].

Во время утренней атаки 23 июня локомотив бронепоезда получил попадание из 45-мм орудия, которое ранило машиниста, а в 09:15 ч. в 300 м севернее Фроноловского моста – ещё 2 попадания в масляный радиатор и дизельный бак, которые хорошо запомнились всем находящимся в округе защитникам и вошли в их воспоминания как «подбитие бронепоезда». На счастье экипажа двигатель поврежден не был, но стало ясно, что продолжать бой с такими повреждениями поезд не сможет. Заслугу подбития бронепоезда приписал своему ОПДОТу «Светлана» В. И. Колочаров. Он даже называет фамилию сделавшего это бойца. Им якобы был наводчик орудия Хазамбеков [19, прим. 17]. Обстреливали железную дорогу и идущий по ней бронепоезд и из ОПДОТа «Орел». За прицелом орудия там, как утверждается, встал сам ст. лейтенант Федоров. О том, что именно из его ДОТа подбили бронепоезд вспоминает лейтенант Малуша [37]. Сообщают также, что лично из орудия бронепоезд обстреливал капитан Постовалов [48]. Не проливают свет и немецкие документы. В отчете 2-го батальона 461-го пп сказано: «Бронепоезд продвигается к Семятичам и получает массированный огонь ПТО из бункеров восточнее и западнее железнодорожной линии на высоте железнодорожного переезда. Несмотря на 3 прямых попадания в кабину, бронепоезд достигает моста собственными силами. Машинист локомотива и его помощник ранены. Усиленный огонь ПТО [45-мм орудия] теперь на железнодорожном мосту. Тяжелый взвод ПТО, танк и 2-см зенитное орудие развернуты и используются

для борьбы с обнаруженным бункером. В ответ на это огонь врага утихает. Можно предположить эффективное подавление бункера» [220, f.303-304].

Обнаруженным бункером был ОПДОТ «Светлана». Один из снарядов попал в его амбразуру и вывел из строя 45-мм орудие, оборонявшиеся были оглушены и охвачены паникой. Тем не менее попытка взять ДОТ не удалась из-за прочности железобетона и брони. ПТО были неэффективны, 30-кг заряд взрывчатого вещества также был неспособен разрушить амбразуру. Кроме того, немцы применили ОВ и огнеметы [34]. 7-я рота 461-го пп 23 июня атаковала ОПДОТ П. Г. Гончарова. Его гарнизон был выведен из строя после применения ручных дымовых гранат. Вечером ОТДОТ был подорван, а на холме заняла позиции специальная группа, которая должна была предотвратить повторное занятие ДОТа. По словам мл. лейтенанта П. Г. Гончарова: «В пять часов вечера получился огромный взрыв из газомета. Во время взрыва несколько бойцов находились в нижнем этаже ДОТа. Они оттуда вышли и нас (человек 8) облили водой» [31]. Так или иначе оба ДОТа были приведены к молчанию, после чего оставшиеся в живых гарнизоны покинули их и начали свой путь на восток.

Таким образом, немецкое наступление у Мощены Крулевской и Анусина мало продвигалось из-за упорного сопротивления со стороны гарнизонов ДОТов, для подавления которого у 2-го батальона 461-го пп не хватило сил. В полдень 23 июня от командующего 43-го ак генерал пехоты Хейнрици был получен приказ остановить атаку. Продолжить штурм 252-я пд планировала на следующий день, после придания частей 276-го войскового зенад [72, f.184]. Интересно, что защитники оп «Мощена Крулевска» и «Анусин» ещё до фактического завершения немецкого кольца предполагали, что находятся в окружении. Ст. лейтенанту И. И. Федорову приписываются слова: «Будем держаться все вместе, ожидая подкрепления. ДОТы не оставим» [19; 21].

В стороне от крупных сражений в первые дни войны оказалась 3-я рота 17-го опб. Под руководством мл. лейтенанта И. И. Шевлюкова и политрука В. К. Локтева она заняла до 9 ДОТов оп «Слохи Аннопольские». Гарнизоны имели в своем распоряжении всю первую половину дня 22 июня для приведения ДОТов в боевую готовность и оборудования вокруг них полевых позиций. Только между 16:00 и 17:00 ч. рота вступила в огневое соприкосновение с 508-й пп наступление которого было остановлено у высоты 162,7 [226; 19, с.76]. 23 июня после предварительной артподготовки позиции роты были атакованы пехотой 292-й пд с юго-запада, но активные действия гарнизонов привели к тому, что все атаки были отбиты. Часть атакующих проскочила в д. Слохи Аннопольские. С этого времени рота была разделена на 2 части. Неудачей закончилась попытка 292-й пд использовать проходящее

через д. Слохи Аннопольские шоссе в качестве линии снабжения. В своих воспоминаниях защитники сообщают о многократных случаях, когда ими были подбиты транспортные средства врага. У д. Слохи Аннопольские защитники разгромили некую немецкую «штабную колонну». По-видимому, именно это событие привело к тому, что уже в 09:15 ч. на движение по маршруту Дрогичин – Семятичи был введен запрет. В этот же день район Дрогичина был передан в зону ответственности 13-го ак [173, f.483]. Надо сказать, что не смотря на запрет движение по шоссе продолжалось. Так или иначе, к 27 июня между Анусином и Заечниками стояло некоторое количество вышедших из строя немецких грузовиков и прочих транспортных средств. Эти успехи повышали боевой дух гарнизонов. «Мы готовы были умереть, но не сдаться» – вспоминал Шibaков [19].

На рассвете 22 июня разбужены артобстрелом в вг Красные казармы были штаб **18-го опб**, его 1-я и учебная роты. Красноармейцы и мл. командиры с первых минут были полностью отрезаны от комсостава, связи не было. Дежурный по роте сержант В. Ф. Осауленко самостоятельно объявил боевую тревогу, организовал раздачу оружия и боеприпасов. Пожалуй, единственными обладателями командирских званий в расположении батальона в первые минуты войны были 11 молодых лейтенантов, которые после первых залпов покинули городок. Через некоторое время после начала артобстрела расположения 18-го опб достигли ст. батальонный комиссар Ф. Л. Кокин, ст. лейтенант И. Н. Швейкин, ст. лейтенант А. Я. Семкин и лейтенант В. Е. Страусов. Их усилиями были вооружены и заняли оборону в палаточных гнездах своего городка бойцы строительного батальона. Сюда же с границы отошли патрули 1-й роты и пограничники. По свидетельству Кокина им удалось отбить первый натиск врага и заставить немцев залечь, после чего огонь артиллерии вынудил отступить. Большая часть бойцов 1-й роты оставались тем временем предоставлены сами себе. Для организации обороны они использовали 8-10 пулеметов «Максим», которые не успели смонтировать в ДОТах. Группа с двумя пулеметами закрепились в столовой батальона. Часть бойцов заняла оборону в помещении штаба. Иные вышли за пределы городка и заняли учебные окопы перед фортом «Граф Берг». С двумя пулеметами и гранатами там оборонялась группа бойцов во главе с сержантом К. Ф. Архиповым [26].

К 05:00 ч., когда 82-й пп 31-й пд достиг форта «Граф Берг», начался взлом советских оборонительных позиций. Его 3-й батальон с ходу атаковал форт, но бой тут по-видимому принял затяжной характер и потребовал привлечения дополнительных сил [145; 168, f.7318395; 177, f.42]. Штурмовая группа 82-го пп, прошедшая вдоль железной дороги вышла к Красным казармам, где

натолкнулась на огонь пулеметов и начала обходить городок с востока, взяли роту в полукольцо. Оставшиеся 40-60 бойцов предприняли прорыв, который обернулся трагедией: прорваться смог лишь сержант Осауленко и один пограничник, остальные отстали по дороге, были уничтожены начавшими стрельбу немцами или попали в плен. [51]. Несмотря на охватившее 18-й опб смятение, утром 22 июня его бойцам и командирам удалось занять около 5 ДОТов. Гарнизон ППК у д. Речица подавлялся немцами с применением огнеметов, ОВ и подрыва бронедвери. Остальные ДОТы оп «Козловичи» в течении нескольких часов были заняты 31-м разведотрядом, сама д. Козловичи взята к 06:10 ч. [177, f.43]. В 06:40 ч. майор Диермайер сообщил, что захвачены кол. Речица и форт I. В самой же Речице, в это время обнаруживается сопротивление (возможно – тот самый ППК), которое было подавлено к 08:00 ч. Командир 82-го пп полковник Хоссбах крайне скептически оценил советские укрепления в своей полосе. Как бы то ни было мы можем констатировать что на протяжении 5 ½ часов велось сопротивление, в ходе подавления которого немцы понесли некоторые потери [145, с.49-51].

Рисунок 10. Немцы у ОППК на насыпи оборонительной казармы «Ж-3». На фасаде видны боевые повреждения.

34-я пд быстро подавила разобщённую оборону пограничников в предполье, после чего атакующие батальоны 107-го пп, при огневой поддержке 109-го ап, достигли полосы долговременных укреплений, где сопротивление заметно ужесточилось [208]. В оп «Бернады» оборону 2-й роты 18-го опб возглавил командир роты лейтенант И. М. Борисов, он приказал занять ДОТы. Сражались защитники в основном в двух ДОТах у форта «З». Немцы блокировали их и атаковали с тыла: взрывали бронедвери, бросали

дымовые шашки, пытались уничтожить гарнизон через шахты перископов [52]. Между 06:00 ч. и 06:20 ч. 107-м пп была взята д. Митьки, а в 09:15 ч. он достиг своей первой цели наступления – оборонительной казармы «Ж-3». Расположенное на её насыпи ОППК (рисунок 10) имеет боевые повреждения. Могли быть заняты также отдельные недостроенные ДОТы [91, с.66-68]. Овладение оп «Бернады» оказалось для 34-й дивизии непростой задачей, потребовавшей на своё разрешение более суток. Упорное сопротивление оказали гарнизоны 3 ДОТов, которые к 23 июня были нейтрализованы отдельными штурмовыми группами [208, f.215-216]. При этом в плен попали И. М. Борисов, И. П. Фролов и В. И. Одегов. Интересным выглядит тот факт, что в документах 34-й пд ни за 22 ни за 23 июня не отмечено пленение каких-либо командиров. Последним 24 июня 1941 г. у д. Митьки пленен командир отделения 2-й роты 18-го опб сержант А. И. Лобанов.

Оборону 3-й роты 18-го опб возглавил её командир лейтенант С. И. Веселов. В следствии артиллерийского огня, сосредоточенного на городке роты взорвался склад боеприпасов, погибли многие бойцы и командиры. Несмотря на это рота сумела занять 7 ДОТов. По крайней мере некоторые из них были загружены боеприпасами, например, в одном ОППК севернее Орли немцами были найдены 50 45-мм снарядов и 4 пулеметные обоймы. Гарнизоны вследствие паники и потерь оказались малочисленными. Например, АПК (рисунок 11) достигли лишь комендант мл. лейтенант А. К. Шаньков и 5 бойцов. Позже к ним присоединились ещё 3 пограничника [42].

Немцы не торопились атаковать и предназначенный для использования в районе Орли 339-й пп 167-й пд начал переправляться через Буг позади ушедшего вперед 315-го пп лишь около 08:00 ч. 1-й батальон 339-го пп обогнул лес и выдвинулся в северо-западном направлении с целью выйти к левому флангу 315-го пп свою задачу выполнил в 10:25 ч. Вслед за ним через Буг переправились истребители танков – 14-я рота полка, а после неё и 3-й батальон, который и должен был пройдя через Ставы штурмом взять долговременные укрепления. В 11:30 ч. 1-й батальон взял д. Мельники – место расположения военного городка 3-й роты 18-го опб. Высота Орля была взята силами полка в 14:45 ч., но даже после этого ДОТы западнее неё удерживались гарнизонами и бой за них продолжался. В 17:30 ч. было принято решение подтянуть резерв полка – 2-й батальон. ДОТы оказались взяты в первый же день, а их защитники были загнаны на нижние этажи, откуда активную оборону вести было практически невозможно [217, f.490-496]. Упорно защищающиеся гарнизоны в этот и следующий день подавлялись в ближнем бою с помощью ручных гранат, огнеметов, патронов с ОВ раздражающего действия и деморализующих взрывов [191, f.1123].

Крупной неудачей началось 23 июня для защитников: выбрался из ДОТа и при попытке разведать обстановку тут же был убит лейтенант С. И. Веселов. В 10:05 ч. начался штурм АПК на западной окраине д. Огородники. Были применены гранаты и дымовые шашки. Комендант этого сооружения мл. лейтенант А. К. Шаньков раненный в грудь, руку и ногу попал в плен [19]. В 11:15 ч. 339-й полк сообщил о полном овладении полосой севернее дороги Огородники – Орля, за исключением группы укреплений северо-западнее восточного въезда д. Орля [217, f.498-502]. Оборона продолжалась тут до второй половины дня 24 июня [189, f.417]. Итог допроса одного из трех попавших тут в плен командиров подводится в утреннем донесении Ис 53-го ак от 25 июня. Он сообщил, в частности, что воодушевления в бою гарнизон не проявлял [192, f.1243]. Двое суток боролся гарнизон ДОТа мл. лейтенанта И. Т. Глинина. На предложение сдаться воины ответили огнем. Когда кончились боеприпасы, Глинин с уцелевшими бойцами сумел выбраться из ДОТа, но был схвачен немцами и расстрелян на берегу Буга. В 21:00 ч. 23 июня под натиском 1-го батальона 339-го пп и группы сапёров пал блокгауз. При этом отмечается пленение 10 человек. Он не был оборудован и вооружен, гарнизон (бойцы роты, пограничники и строители) под руководством лейтенанта А. Е. Собакина оборонял его с помощью нескольких ручных пулеметов и личным оружием [19, с. 70; 189, f.416-418; 192, f.1244].

Рисунок 11. АПК на западной окраине д. Огородники. Следы боя практически отсутствуют

После трёх суток штурма штурма оп «Орля» мог считаться взятым с относительно малыми потерями. Причинами такого успеха немцы посчитали внезапность нападения и недостатки советской обороны: гарнизон не имел

должной по штату численности и располагался в недостроенных ДОТах. Положение осложняло то, что в сооружениях не было ручных пулеметов для обороны входа [19]. Обер-лейтенант Шванхаузер отметил упорное сопротивление гарнизонов ДОТов, в силу своей локальности не имеющее значения для общей ситуации на фронте [189, f.417]. Сами укрепления удостоились высочайшей оценки врага, как современные, построенные с учетом опыта строительства «линии Мажино», а выбор мест расположения огневых сооружений был признан в высшей степени разумным.

18-й опб таким образом не смог занять большого количества построенных в его полосе сооружений, а занятые не смогли продержаться дольше двух суток. Командование батальона было полностью поражено немецким нападением и не смогло выполнить свои функции, оставило подчиненные войска.

Пока пулеметные батальоны вели бои, 62-е УУР сосредоточилось в Высоком [47]. Телефонной связи практически не было, нарастала паника. Неизвестно было насколько быстро немцы займут город [38]. Собрав всех, кого было можно, генерал-майор И. М. Пузырев во главе колонны УР вышел из Высокого. Примерно 09:30 ч. колонна прошла через Черемху. Машины шли медленно, с большими интервалами, много людей шло пешком [92, с.25]. У м. Клещеле колонна остановилась с целью собрать как можно больше личного состава из УР и УНС. Тут к колонне присоединилась 245-й орс во главе с Палеем. По его словам в составе колонны были генерал-майор М. И. Пузырёв, полковой комиссар И. Г. Чепиженко и раненый во время боев за д. Крупицы полковник А. С. Леута. В распоряжение последнего и была передана рота [38]. Очевидно, состоялась попытка использовать её личный состав в качестве делегатов связи. Возможно при выполнении какого-то поручения коменданта 22 июня был тяжело ранен Чепиженко [19, с.339]. Сам Пузырёв отправился на КП 49-й сд, куда прибыл около 12:30 ч. Намерения у 49-й сд были наступательные, что давало коменданту надежду на «деблокирование» по крайней мере двух своих пулеметных батальонов [100, с.409].

К 13:00 ч. 212-й сп (без батальона), 166-й гап (без дивизиона) в присутствии командира дивизии сосредоточились в лесу западнее ст. Нурец. Именно они должны были занять г. Семятичи и перейти в наступление на Дрогичин с задачей «деблокировать укрепрайон». Осуществление поставленной задачи лично контролировал начальник штаба 49-й сд майор Гуров [100, с.409-410]. 222-й сп (без батальона) сосредоточился в лесу севернее ст. Семятичи и получил задачу наступать на Бульки. Возможно – именно он в 17:15 ч. вошел в боевое соприкосновение с 472-м пп у Сухолицы [218, f.36-38]. После прошедшего между 16:00 и 17:00 ч. артобстрела пехота

212-го сп вступила во встречные бои. Вместе с 725-м сп 113-й сд она остановила наступление 292-й пд [226]. Около 18:30 ч. произошла смена приказа и для бронепоезда №29, после которой он пересек Буг в западном направлении [220, f.369]. К 20:00 ч. 212-й сп занял лес южнее г. Семятичи и по данным майора Гурова деблокировал ДОТы и вышел к Бугу [100, с.410]. Разведка 2-го батальона 461-го пп подтверждает, что незадолго до наступления темноты противник занял лес по обе стороны шоссе Анусин – Мощена Крулевска восточнее железной дороги. Ничего подобного, однако, не вспоминают защитники укрепрайона. В ДОТах они сидели «как в мешках» и о том, что делается вокруг, не знали [19, с.84]. Деблокировать большинство ДОТов не удалось, тем не менее имел место хоть и ограниченный, но успех РККА [100, с.420]. В это время у ст. Черемха после короткого разговора с группой отступающих бойцов, принятых за отходящие от границы «заслоны» была взорвана материальная база 74-го УНС, а оставшийся там личный состав присоединился к колонне УР [92, с.26]. Все, кого на протяжении 22 июня генерал-майор И. М. Пузырев смог собрать в лесу у м. Клещеле утром 23 июня организовали колонну (примерно 46 единиц автотранспорта). Под руководством военинженера П р. М. В. Ляшкевича колонна прошла через Беловежскую пушу, в ночь на 24 июня проследовала мимо Волковыска, переправилась через Зельвянку и мимо Столбцов к исходу 25 июня подошла к Слуцку. Конечной точкой отступления был Гомель, куда Ляшкевич вывел около 40 работников УНС и некоторое количество командиров УУР – примерно 65% от изначального состава колонны. Отстали в дороге полковой комиссар И. Г. Чепиженко, полковник А. С. Леута, многие другие бойцы и командиры.

Таким образом, в первый день войны 3 отдельных пулеметных батальона сумели занять больше половины достроенных ДОТов, однако из-за того, что полевые войска РККА так и не сумели выйти на свои рубежи и фактически оставили бойцов укрепрайона и пограничников один на один с многократно численно превосходящим врагом, линия укреплений, за исключением участка Слохи Аннопольские – Анусин – Мощена Крулевская, на широком фронте была прорвана немцами на порядочную глубину, что позволило им уже вечером 22 июня захватить Жабинку, Высокое и вести наступление на Пружаны. Деморализующим фактором для комсостава стало наличие в зоне боевых действий их семей, что вынудило командиров батальонов в первую очередь организовать их эвакуацию, а затем уже оборону. Отнюдь не всегда демонстрировал должную дисциплину и рядовой состав. Например, согласно отчету разведотдела 167-й пд некоторых красноармейцев командирам приходилось загонять в ДОТы под угрозой оружия [191, f.1146].

4.3 Оборона отдельных опорных пунктов 23-29 июня

23 июня задачу по зачистке укреплений в районе Дрогичина, в том числе занятый 2-й ротой 16-го опб **оп «Минчево»**, получила 78-я пд (генерал-лейтенант Курт Галленкамп). Для этого была сформирована специальная группа: 2-й батальон 238-го пп (гауптман Бохрингер), 3-я рота 178-го сапб и батарея 178-го ап. Её возглавил командир 238-го пп полковник Зайц. Уже вечером 23 июня штурмовые группы один за другим атаковали ДОТы занятые гарнизонами 2-й роты 16-го опб. В течении трёх суток все они, после окончившихся неудачей попыток призвать гарнизоны к капитуляции через местных жителей, были взяты с применением гранат, ОВ, огнеметов и подрывных зарядов. При этом немецкие саперы задействовали пневматические агрегаты и дрели для создания отверстий в бетоне. Туда для подрыва амбразур закладывались взрывчатые вещества. В промежуточном донесении 78-й пд от 25 июня сообщается, что западнее Дрогичина артиллерией и пехотой был атакован «современный двухэтажный бункер» и взято 36 пленных. Однако, даже после этого не было ясно будет ли ДОТ полностью очищен [211, f.730]. Последние защитники во главе с тяжелораненым лейтенантом И. И. Змейкиным попали в плен утром 26 июня.

24 июня 78-я пд усиленная 292-м полевым запасным батальоном начала штурм занятого 3-й ротой 17-го опб **оп «Слохи Аннопольские»**. Командование дивизии не имело на тот момент представления о силе противника. Для взятия ДОТов и освобождения шоссе 24 июня она использовала роты истребителей танков 195-го и 238-го полков [211, f.728]

После артобстрела атаке подвергся ОППК «Безымянный». На требование о сдаче защитники заявили, что будут сражаться, пока живы. Не сдавались и другие гарнизоны. Запершись в ДОТах, они продолжали вести огонь. Немцы неоднократно применяли ОВ, гранаты и подрывы концентрированными зарядами. В ППК «Пчелка» погиб командир 16-го опб капитан Назаров, комендант «Пчелки» мл. лейтенант И. М. Сазонов также погиб там у пулемета. Жестокая судьба постигла д. Слохи Аннопольские. Деревня была сожжена, а 72 её жителя – расстреляны. В результате боя панцерягерами при ожесточённом сопротивлении были взяты 3 ДОТа [211, f.729]. Против пяти были использованы группы сапёров. Тем не менее, оборона 3-й роты 17-го опб не была сломлена [19, с.77]. 14-я рота 195-го пп понесла потери: 1 погибший, 4 раненых и 1 ПТО в результате прямого попадания [211, f.729]; ещё 4 убитых и нескольких раненых потерял 292-й пзб.

К 04:00 ч. 25 июня на полное очищение шоссе 78-я дивизия бросила группу Зайца [210, f.341; 211, f.730]. Защитники вспоминают применение

немцами штурмовых орудий, которые обстреливали амбразуры ППК «Быстрый». Один из снарядов пробил амбразуру левого каземата, другой снаряд взорвался внутри. Штурмовая группа применила ОВ, взорвала шахту запасного выхода, а чтобы зачистить нижний этаж бросала гранаты, но так и не смогла уничтожить весь гарнизон [19, с.78]. В тот же день 25 июня штаб 13-го ак следуя распоряжению 4-й армии приказал отстранить части 78-й пд от штурма оборонительных сооружений [210, f.345-346]. Бой за оп «Слохи Аннопольские» был остановлен к 12:00 ч. 26 июня после взятия ещё 6 ДОТов [212, f.435]. Отмечалось, что их гарнизоны сражались в целом до последнего выстрела, так что пленные не были взяты [211, f.731-732]. Это утверждение не вполне соответствует действительности. Например, в ОППК «Безымянный» погибли 13 человек (в их числе лейтенант Смирнов), после его взятия, в плен попали 7 человек. По словам местных жителей все они были расстреляны недалеко от своего ДОТа. Проблемой для немцев стало отсутствие достаточного количества солдат для удержания уже захваченных точек, и, по-видимому, боязнь заходить внутрь ДОТов, из-за чего одни и те же объекты приходилось «брать» несколько раз [211, f.732].

Несмотря на тяжесть пережитых боев, бойцы и командиры 3-й роты 17-го опб могли чувствовать себя победителями. Многих пугало неизбежное возвращение немцев и новый штурм. Появились желающие оставить укрепления и пробиваться на восток. Противником этой идеи стал политрук В. К. Локтев. Ему приписываются следующие цитаты: «Не для того построены доты, чтобы мы, бойцы Красной Армии, имея в руках оружие, покинули их»; «Даже мысли не должно быть, что есть дорога назад. Будем бороться до последнего патрона» и т.д. В результате гарнизоны снова заняли 4 наиболее пригодных к обороне ДОТа [19, с. 78-79].

Тактика молниеносной войны обязывала немецкие дивизии первого эшелона не останавливаясь идти на восток, но под Семятичами ситуация была противоположной. 252-я пд во второй половине дня была вынуждена развернуть наступавший восточнее УО «Семятичи» 472-й пп. Вместе с подчиненным 2-м батальоном 461-го пп он сформировал усиленную полковую группу [216]. После крушения надежд немецкого командования на отход, или самостоятельную капитуляцию гарнизонов, как и на скорое подтягивание 293-й пд из 2-го эшелона группы армий «Центр», именно этим силам предстояло штурмом взять оп «Анусин» и «Мощена Крулевска» [182, f.184; 188, f.986]. Планировалось, что 472-й пп с севера и востока атакует д. Мощена Крулевска. Альтернативным вариантом стала атака со стороны г. Семятичи.

Противоречия, сложившиеся между различными ступенями немецкого командования, затруднили принятие окончательного решения о штурме

опорных пунктов. Категорически против атаки выступил штаб дивизии, в то время как позиция 43-го ак заключалась в необходимости активных действий для скорейшего освобождения застрявших у Семятичей сил. Позицию дивизии, ввиду обнаруженной силы укреплений поддержал командир 472-го пп. После представления этих обстоятельств штабу корпуса он согласился на взятие укреплений измором. Атаку согласилось отменить и командование 4-й армии. Запрошенные дивизией подрывные заряды были отклонены. Последним сторонником штурма остался командующий 43-го ак. Чтобы отдать приказ 472-му пп атаковать, в 16:00 ч. он лично отправился в штаб 252-й пд. У командира дивизии не было иного выбора, кроме как согласиться [63, с.62; 182, f.185].

Атака началась до 20:00 ч. после сильной артподготовки, а некоторые бойцы 2-й роты 17-го опб вспоминали даже авиаудары и получила некоторый успех. В 23:00 ч. 472-й пп сообщил о взятии 3 ДОТов, отметив при этом жесткое сопротивление противника. Командир батальона капитан Постовалов и его начальник штаба капитан Миренков приняли решение с группой бойцов отступить в расположение 1-й роты. У ст. Семятичи они неожиданно попали под сильный артиллерийский огонь, при этом Миренков погиб, а Постовалов был серьезно ранен осколками снаряда [21]. 25 июня усиленная полковая группа в присутствии Хейнрици после артподготовки продолжила атаку. Для подрыва бункеров всеми имеющимися средствами полку дополнительно придавался взвод 3-й роты (мот.) 252-го сапб. Первыми атакованы были 2 ДОТа, взятые полком к 09:45 ч., после чего он предпринял неудачную попытку взять ОППК «Затвор». Гарнизон одного павшего в этот день ОППК восточнее д. Мощена Крулевска проявил упорство. На предложение капитулировать защитники отвечали отказом, после чего немцы стали применять ОВ и огнеметы, уничтожившие весь гарнизон. Примерно в 07:50 ч. правая рота 2-го батальона 472-го пп западнее железнодорожной линии, попала под огонь АПК у ст. Семятичи. Гарнизон согласился на переданное с парламентаром предложение о капитуляции. Помимо 9 красноармейцев и 2 политработников в плен тут попал некий раненый в шею командир. Возможно это был капитан Постовалов, умерший через короткое время после пленения. В 11:45 ч. командир 43-го корпуса, возвращаясь из 472-го пп, побывал на КП 252-й пд и сообщил дивизии об удачном завершении атаки. Местность у д. Мощена Крулевска была очищена, советские гарнизоны загнаны в ДОТы, откуда батальон пытался выбить их с помощью подрывов или уничтожить, поджигая [218, f.54; 220, f.306; 236, s.212-214].

Как сообщают документы 43-го ак, в течение дня советские ДОТы у Мощены Крулевской были взяты один за другим в жестоких боях, за

исключением небольшого остатка [182, f.186]. Не удалось 472-му пп взять ОПДОТ «Вольный». Гарнизон обстреливался из пулеметов, пистолетов, закидывался ручными гранатами и даже попытка применения огнеметов не привела к результатам. Подрывы концентрированными зарядами до 100 кг были совершенно безуспешными. Кроме того, гарнизон нанес штурмующим ощутимые потери. Пойдя на хитрость, он выбросил белый флаг, вышел наружу, а затем сжег доверчивых солдат 3-й роты 252-го сапб вместе с огнеметом [220, f.355]. Оборону продолжал и ДОТ В. Ф. Малуши. Его левый каземат оказался атакован с помощью огнеметов. При этом погиб 1 человек, пулемет был уничтожен, а пушка потеряла возможность поворачиваться. Атака была отбита, при этом 1 немец попал в плен. Потери гарнизона были покрыты отступившими бойцами из других сооружений [37].

2-й батальон 461-го пп 25 июня атаковал оп «Анусин» с помощью оставшегося после убийства бронепоезда танка. В 05:30 ч. штурмовые группы в атаку повел комендант бронепоезда обер-лейтенант Винтерберг. До тех пор позиции опорного пункта пыталась обстреливать немецкая артиллерия. Предполагая, что началась атака на бункеры западнее железнодорожной линии, Винтерберг на танке поехал по шоссе в направлении д. Анусин. По дороге им были приведены к молчанию 2 ДОТа. Один из них, как и вкопанный непосредственно рядом с ним танк, после полудня был подорван, 6-й ротой 461-го пп. В 1 км восточнее д. Анусин танк сломал ось на ведущем колесе и был оставлен экипажем [232, f.1061]. Другая штурмовая группа 6-й роты при поддержке нескольких орудий 276-го зенд около полудня атаковала ОПШК «Сокол». Дымовыми шашками и ОВ немцы привели его к молчанию [19, с.83]. Силами батальона был взят таким образом всего 1 ДОТ и вкопанный танк. 472-й пп отчитался о взятии трёх ДОТов и вкопанного танка [218]. Штурмовая группа бронепоезда тем временем попали в огневой мешок и с трудом около 13:00 ч. смогли отступить к железнодорожному мосту. Сюда же к 16:00 ч. отошли штурмовые группы 6-й роты. После всех вышеописанных действий командование 252-й дивизии оценивало положение следующим образом: Враг держит бункеры по обе стороны железной дороги у Семятичей [220, f.307].

472-й полк вечером вышел из боя и выдвинулся в направлении Высокого. Бой с гарнизонами бункеров лег на плечи усиленного 2-го батальона 461-го пп. Около 06:00 ч. 26 июня он достиг нового района сосредоточения. На выходе из д. Мощена Крулевска одна из его частей была обстреляна из орудия ОПДОТ «Вольный». Операцию против него возглавил гауптман Крафт (Приложение В). После отклонения призыва к капитуляции саперы 3-й роты 252-го сапб опустили взрывчатку в шахту аварийного входа. Концентрированный заряд в 150 кг сотряс ДОТ, по потолку и боковым стенам

сооружения прошли трещины. Затем «Вольный» сгорел, залитый изнутри горючей жидкостью через шахту перископа. Доступ к внутренней части сооружения из-за заклинившей после подрыва бронедвери стал невозможен. По признанию немцев гарнизон во главе с молодым лейтенантом А. А. Мологиным, несмотря на то, что несколько дней пробыл в ловушке, сражался героически. Через 4 часа после подрыва в горящем бункере он спел «Интернационал» [220, f.355].

Так или иначе, 26 июня 252-я пд сильно ослабила своё присутствие в оп «Анусин» и «Мощена Крулевска». Пауза в боевых действиях, которая позволила части гарнизонов 1-й и 2-й рот 17-го опб покинуть свои ДОТы. О наблюдаемом исходе противника восточнее железной дороги отчитался 2-й батальон 461-го пп. В то же время отмечалось, что западнее железной дороги «русский по-прежнему держится». Это соответствует позиции командира 1-й роты ст. лейтенанта Федорова: «Рота позиций не оставит и будет сражаться, пока не подойдут наши войска» [41]. Однако, и тут были те, кто оставил позиции. В то же время часть гарнизонов по обе стороны железной дороги продолжали удерживать свои сооружения. Некоторые из них так и не подверглись атаке. После четырёх суток (96 часов) боёв 252-й пд не удалось полностью овладеть всеми ДОТами в её полосе наступления, что негативно повлияло на моральный дух немецких солдат [63, с.62]. К тому же дивизия понесла значительные потери. За период с начала боевых действий по 15 июля она отчиталась о 54 погибших, 97 раненых и 6 пропавших без вести. Так как в крупных боестолкновениях дивизия после 22 июня не участвовала – большинство этих потерь лежит на защитниках укрепрайона. Отдельно необходимо учесть также потери экипажа бронепоезда и зенитчиков 267-го дивизиона.

26 июня группа армий «Центр» решила на осуществление изначального плана передачи штурма оп «Анусин» и «Мощена Крулевска» в руки 293-й пд [232, f.1067]. Выполняя поставленную задачу 511-й пп, усиленный 1-м батальоном 512-го пп, 293-м сапб, 2-й батареей 293-го дит и 3-й батареей 276-го зенад, до 06:00 ч. 27 июня сменил части 2-го батальона 461-го пп западнее Радзивиловки и к 10:00 ч. был приведен в боевую готовность для последующей атаки. Рота 511-го пп с подчиненной ей 3-й ротой 293-го сапб и уже действующей там 9-й батареей 293-го ап сменила роту 461-го пп на Фроноловском плацдарме. К вечеру 27 июня 511-й пп достиг железнодорожной линии и штурмом взял последние 3 ДОТа оп «Мощена Крулевска», занятые гарнизонами 2-й роты 17-го опб, в том числе «Затвор» [232, f.1066]. Местные жители вспоминали, что рядом с ним было похоронено 16 командиров. Разведка обнаружила ДОТы «Орел» и «Сокол». Вечером один

из них был обстрелян из легких полевых гаубиц 6-й и 7-й батареями 293-го ап, что не привело к каким-либо результатам [165, f.63, 68-70].

28 июня усиленный 511-й пп продолжил своё продвижение на запад по обе стороны шоссе, в 10:30 ч. достиг ручья Камянка и зачистил занятую территорию. При этом в ДОТах северо-восточнее д. Анусин полк обнаружил упорное сопротивление. ДОТ «Орел» немецкая пехота окружила, сделав выход из них невозможным. После того, как на предложение о сдаче защитники ответили огнем, последовало его окончательное разрушение подрывными командами саперов. Но даже после этого у врага не было возможности определить, остался ли живой гарнизон на нижнем этаже [232, f.1060]. Оставшиеся в живых, во главе с раненым ст. лейтенантом Федоровым, сумели добраться до близлежащего ОППК «Сокол». Он был взят немцами в ночь с 28 на 29 июня с помощью подрыва, ручных гранат и огнеметов. Смерть почти всех членов гарнизона, среди них ст. лейтенант Федоров, лейтенант Шиханцев, мл. лейтенант Виноградов и т.д. была вызвана применением ОВ. Считалось, что тут же погиб мл. лейтенант Смазнов. По более актуальной информации он попал в плен 1 июля у д. Мощена Крулевска. Тут же, в лесах скрывался и 9 июля был пленен герой обороны оп «Мощена Крулевска» лейтенант А. А. Мологин [36].

Мологин Александр Александрович 1922 г.р. д. Михалково, Нерехтский р-н, Ярославская обл., русский, из крестьян, б/п, обр. – 2 курса техникума. В РККА с 3 января 1940 г. 10 июня 1941 г. окончил Гомельское стрелково-пулеметное училище. Лейтенант, с 20 июня командир взвода 2-й роты 17-го опб. Участвовал в обороне оп «Мощёна Крулевска». Попал в плен 9 июля. Освобожден, прошел спецпроверку в 377-м зсп 5-й зсд. Умер в 1983 г.

Из ОПДОТа «Орел» было извлечено 25 или 27 трупов защитников. Есть сведения об одном выжившем сержанте по фамилии Амозов. Тяжелораненым, контуженым и обгоревшим он выбрался из ДОТа и полз по шоссе. Его подобрала немцы и доставили в госпиталь [41]. В июле 1944 г. на усыпанном гильзами полу ОПДОТа «Орел», около искореженного пулемета были обнаружены 2 трупа. Один из них, в форме мл. политрука, никаких документов при себе не имел... При этом сражавшийся там мл. политрук Л. А. Фарамазов по информации из ОБД якобы попал в окружение и был «освобожден» в 1944 г., то есть никак не мог погибнуть в июне 1941 г.

Возможно, он и был выжившим «сержантом» и успешно скрыл от немцев свою настоящую личность.

В первой половине дня 28 июня 293-я пд обнаружила ещё один очаг обороны – 4 ДОТа оп «Слохи Аннопольские». На штурм около 14:00 ч. был брошен 1-й батальон 512-го пп (майор Мюллер). Атака осуществлялась силами пехоты с привлечением пулеметов и ПТО, 8,8-см зенитной пушки и средств саперов. Действуя с непростреливаемых направлений противник вплотную приближался к ДОТам, блокировал его, подрывал бронедвери, применял огнеметы. Судя по всему, к вечеру активная оборона продолжалась лишь в двух артиллерийско-пулеметных сооружениях [232, f.1059].

Утром 29 июня ОПДОТ «Холм» после переданного через переводчика требования о сдаче, оставшегося без ответа, был подорван. Немецкая штурмовая группа залила внутрь горючую жидкость и применила огнеметы. Начали гореть и взрываться снаряды, люди задыхались, горела одежда и волосы. После этой подготовки была подорвана бронедверь. Настроение гарнизона было отчаянное: казалось, спасения не будет и убежать было некуда. После подрыва бронедвери взорван оказался аварийный выход. Гарнизон сдался после подрыва 2-го этажа, причем по немецким данным большей частью невредимым. На ОППК «Горки» средств у саперов не хватило. Его атаковала пехота, при поддержке 8 тяжелых пулеметов и зенитного орудия [232]. До самого конца гарнизон безуспешно пытался отстреливаться из 45-мм пушки. За прицелом стоял сам мл. лейтенант Шевлюков. Против гарнизона немцы применили огнеметы. От скопления пороховых газов, копоти, гари защитники задыхались, сдетонировали остатки боеприпасов, вышибло бронедверь. Немцам также удалось поджечь внутреннюю часть нижнего этажа. По немецким данным гарнизон ОППК «Горки» состоял из 3 командиров и 10 рядовых, а ОПДОТе «Холм» – из 1 политрука, 2 командиров и 9 или 10 рядовых. Наиболее вероятно, что это был «душа обороны» политрук В. К. Локтев. После пленения согласно приказу о комиссарах он был расстрелян [19, с. 81-82; 30]. Кроме него в тот же день был расстрелян неизвестный мл. политрук, о чем вспоминал П. П. Плаксей. Расстрел некоего ст. сержанта вспоминал И. Н. Шibaков. Днём завершения обороны Брестского УРа можно считать 29 июня, но последние защитники продолжали скрываться в ДОТах, окрестных лесах и населенных пунктах. Старшина 3-й роты 17-го опб С. З. Горелов, признанный своими товарищами убитым, был пленен 30 июня. Он оставался в ДОТе до тех пор, пока туда не вошли немцы, либо, что более вероятно, самостоятельно выбрался наружу.

Таким образом, задача 293-й пд была выполнена: шоссе Дрогичин – Высокое и железнодорожный мост стали доступными для движения

транспорта. Трёхдневный бой завершился полным подавлением обороны 17-го опб. Сопротивление гарнизонов зачастую характеризовалось как упорное. На всем участке, прочесанном силами дивизии (УО «Семятичи» и частично «Дрогичин»), штурмом было взято 15 ДОТов [232]. За время боевых действий дивизия понесла потери: 1 офицер и 5 (по другим данным 6) рядовых – убиты; 6 рядовых – ранены [165, f.61-62; 232, f.1054].

Не смотря на то, что все боевые сооружения переднего края УР должны были быть заняты полным составом гарнизонов и приведены в полную боевую готовность не позднее чем через 45 минут после объявления боевой тревоги, в реальности этого времени у пулеметных батальонов не было [6, с.243]. Даже в тех случаях, когда бойцам удавалось занять ДОТы, подвоз боеприпасов и продовольствия со складов под огнем врага становился практически не возможным. Как воинское подразделение 62-й УР был с первых минут войны расчленен. Его роты, как и другие встретившие войну непосредственно у границы подразделения РККА и пограничные войска НКВД оказали врагу упорное сопротивление [182, f.182-184]. Враг свидетельствует: «русский в занятых им опорных пунктах проявил чрезвычайную стойкость... и даже оказавшись в полной изоляции их гарнизоны продолжили борьбу» [173, f.481].

Брестский УР не сумел выполнить возложенные на него стратегические задачи в первую очередь из-за того, что на свои рубежи так и не вышли полевые войска. Намеченный оборонительный рубеж почти всегда занимался немцами раньше, чем советские дивизии успевали организовать на нем оборону [100, с.401]. Тем не менее, ряд опорных пунктов в полной изоляции до восьми суток оказывали сопротивление врагу. Силы гарнизонов были как правило незначительны и в ряде случаев не могли обеспечить надлежащее функционирование огневых точек. Гарнизон ДОТа «Вольный», например, по воспоминаниям возглавившего его лейтенанта А. А. Мологина, помимо него самого включал одного сержанта и двух красноармейцев. Все они укрылись в «левом крыле» сооружения [36]. Иногда малочисленность удавалось компенсировать за счет присоединившихся пограничников, строителей и бойцов других подразделений. Они же могли использоваться в качестве полевого заполнения. С первых часов обороны дали знать о себе многочисленные неисправности в вооружении и оборудовании. Так и не выстрелило орудие ОППК лейтенанта Борисова – 45-мм снаряды не подошли к ней на 3-4 мм [52]. С каждым днем выходили из строя пулеметы и пушки в других сооружениях [19, с.78, 81; 41]. Угнетающе воздействовало отсутствие связи со штабом батальона, соседними ротами, а порой и соседними гарнизонами. Не хватало еды и воды. Их запасы пополнялись ночью за счет жителей ближайших деревень [21].

Особенно страдали защитники от недостатков, либо отсутствия систем фильтрации воздуха. Применение немцами ОВ, дымовых шашек, или возгорание внутри ДОТа пусть и не сразу приводили его к молчанию, но заметно осложняли жизнь гарнизону, который вынужден был почти постоянно воевать в противогазах. В то же время попытки закидать ДОТы гранатами не имели смысла, так как система внутренних помещений не допускала уничтожения таким образом всех защитников. Выживаемость повышали прочные стены и броня амбразур, выдерживающие подрывы 30-40 кг взрывчатого вещества. Не гарантировал уничтожение гарнизона и подрыв 150-кг концентрированного заряда в «слабом месте» сооружения. Даже после выжигания помещений верхнего и нижнего этажей горючими смесями гарнизоны оставались в целом невредимы. По сообщениям немецких саперов, для приведения к молчанию ДОТ должен был быть буквально перемолот [220, f.254-255]. Не смотря на всё это после нескольких суток под постоянным артобстрелом находиться в ДОТах становилось невыносимо [19, с.84]. Главным стимулом для защитников было ожидание «подкрепления» – неких «главных сил» РККА, которые со дня на день подойдут и деблокируют УР.

Нельзя согласиться с мнением командира 212-го сп майором Н. И. Коваленко, что ДОТы и ДЗОТы вовсе не сыграли никакой роли [100, с.423]. Укрепления оказались серьёзной занозой для ряда немецких дивизий и корпусов, сковывая силы и ведя огонь по коммуникациям. Например, до вечера 26 июня защитники оп «Слохи Аннопольские» держали под обстрелом важную линию снабжения 9-го ак. В его документах отмечается большое количество понесенных тут жертв, раненых и значительные потери автомашин [19, с.87; 176, f.1062]. Так или иначе, героическое сопротивление отдельных ДОТов в тылу далеко продвинувшейся на восток немецкой армии вплоть до 29 июня уже не могло изменить общего положения на фронте. Несмотря на разгром и потерю почти всего личного состава, как воинская часть 62-й УР продолжил существование. В августе 1941 г. на базе его управления был создан Спас-Деменский УР. Окончательно укрепрайон и его пулеметные батальоны были расформированы в декабре 1941 г. Многие служившие там бойцы и командиры погибли на фронтах Великой Отечественной войны и в плену. Комендант укрепрайона генерал-майор Пузырёв умер 18 ноября при исполнении служебных обязанностей, находясь в составе 5-й саперной армии, в Сталинграде. Всего до победы в живых осталось как минимум 180 человек из состава 62-го УР и 74-го УНС (без учета строительных подразделений), около 70 из них дожили до середины 80-х, когда были награждены орденами Отечественной войны II ст. [102].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе путём анализа ряда архивных документов и воспоминаний очевидцев строительства Брестского укрепрайона и боёв за его позиции рассмотрены: функционирование укрепрайона как воинской единицы, устройство его оборонительных позиций, их строительство и реорганизация Брестского укрепрайона накануне войны. Удалось выяснить социальный и этнический состав, численность гарнизона и степень его боеготовности. Частично затронута тема мер, принятых командованием ЗапОВО в ответ на угрозу немецкой агрессии. Подробно изучены события первых дней Великой Отечественной войны, связанные с обороной укрепрайона.

Особенностью работы является комплексность использования немецких военных документов корпусного и дивизионного уровня. Многие источники, например, отчеты о боевых действиях 3-й роты 252-го саперного батальона и 2-го батальона 461-го пехотного полка, при этом впервые введены в научный оборот. Не менее важным представляется использование подлинных воспоминаний участников обороны укрепрайона с советской стороны из фондов мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Как система оборонительных сооружений Брестский укрепленный район создавался со 2-й половины 1940 г. Всего он должен был включать в себя 10 узлов обороны, в семи из которых началось возведение долговременных огневых точек. К началу июня не один из узлов обороны не был завершён полностью. Многие сооружения не были оборудованы и вооружены. Относительно боеготовыми можно было считать лишь примерно 20% ДОТов.

Как воинская часть Брестский УР начал формироваться еще до начала строительства долговременных укреплений. Из Мозырского УР к Бугу передислоцировалось 62-е управление УР, 16-й, 17 и 18-й опб и 245-я орс. К 1 июня гарнизон насчитывал 1244 человека и, таким образом, был самым крупным среди всех укрепрайонов ЗапОВО. Это, а также ключевое направление которое прикрывал Брестский УР, привело к тому, что руководить им был поставлен опытный советский военачальник генерал-майор М. И. Пузырев. Как боевое подразделение укрепрайон был хорошо сколочен и его личный состав обладал в целом высокими моральными качествами, был неплохо вооружен, но не доукомплектован и плохо обучен.

Строительство Брестского укрепрайона координировало 74-е управление начальника строительства, во главе которого в конце 1940 г. встал кадровый инженер майор В. А. Яковлев. Управлению удалось привлечь к работе по возведению укрепрайона огромные людские ресурсы: военных строителей,

саперов, артиллеристов, шоферов, пехоту, гражданских добровольцев из восточных областей Беларуси и призванных на военные сборы или отбывающих трудовую и гужевую повинности жителей Брестской области. Большинство задействованных представляли из себя неквалифицированных рабочих и не могли быть использованы непосредственно в бетонных работах.

План строительства 1940 г. был выполнен лишь частично. В 1941 г. строительство Брестского УР, ради скорейшего завершения Гродненского, Осовецкого и Замбровского укрепрайонов, было отнесено ко второй очереди. По этой причине в полосе самого протяженного в ЗапОВО Брестского укрепрайона было сосредоточено меньше всего сил строителей и привлечено к оборонительным работам наименьшее количество местного населения.

Непосредственно накануне войны началась реорганизация укрепрайона, проявившаяся в переводе отдельных пулеметных батальонов на штаты отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов и формировании в составе укрепрайона новых батальонов и рот за счет и без того малочисленных имеющихся. В качестве нового комсостава в укрепрайон поступили досрочно выпущенные из военных училищ лейтенанты. Рядовой состав планировалось пополнять за счет приписников, возможно из местного населения, и бойцов весеннего призыва 1941 г. Реорганизация негативно повлияла на боеспособность подразделений и серьезно усугубила существующие в них проблемы некомплекта личного состава.

В то же время в условиях угрозы немецкой агрессии, часть опорных пунктов удалось довести до такого уровня боеготовности, при котором они могли быть использованы для обороны. При этом они оставались не загружены боеприпасами, продовольствием и не заняты гарнизонами. Вплоть до последних предвоенных часов не было предпринято мер для приведения воинских частей в боевую готовность.

Конфигурация позиций укрепрайона привела к такому расположению его батальонов, что связь с ними и, следовательно, управление были осложнены даже в мирное время и окончательно прервались с началом войны. В результате немецкого нападения 22 июня 1941 г. позиции Брестского УР были прорваны. Будучи недостроенным и не приведенным в боевую готовность укрепрайон, оставшись без поддержки полевых войск 4-й армии, не смог полноценно выполнить возложенные на него задачи.

Впрочем, в той или иной мере занятые гарнизонами 60, из в целом около 180 забетонированных долговременных огневых сооружений, стали сильным препятствием для штурмующих их немецких подразделений. Применение штурмовыми группами различных средств для приведения ДОТов к молчанию

и уничтожения гарнизона очень часто оказывались неэффективны, что демонстрирует высокое качество советских оборонительных сооружений.

На различных участках оборона имела разные сроки. Несколько часов сопротивлялись противнику бойцы 18-го опб в УО «Брест», больше суток сражалась его 2-я рота в УО «Бернады», а последние бойцы 3-й роты в УО «Орля» продержались до второй половине дня 24 июня, однако и после – до 26 июня в его ДОТах вспыхивала стрельба. 22-24 июня было полностью подавлено сопротивление 16-го опб в УО «Дрогичин» и «Путковицы». Только его 2-я рота в оп «Минчево» продолжала борьбу до 26 июня. Дольше всех продержался 17-й опб. Последние гарнизоны его 2-й роты были уничтожены 27 июня, 1-я рота продержалась до 28, а 3-я – до 29 июня, что позволяет сравнивать оборону УО «Семятичи» с обороной Брестской крепости. Всё время обороны, практически каждый день, защитникам приходилось противостоять постоянным атакам крупных немецких сил и вылазкам отдельных штурмовых групп и выдерживать многочасовые артобстрелы.

Стратегическое значение укрепрайона для Приграничного оборонительного сражения в целом было не велико и заключалось в блокировании ряда второстепенных коммуникаций прорвавшихся на восток немецких дивизий. Также сражающиеся в тылу немцев опорные пункты оттягивали на себя часть сил, до усиленного полка.

Можно считать, что наибольшие потери при преодолении позиций Брестского укрепрайона немцы понесли 22-23 июня, когда против ещё не до конца разведанных секторов обстрела советских ДОТов вынуждены были наступать крупные массы немецкой пехоты. В последствии против отдельных ДОТов действовали лишь отдельные штурмовые группы, которые несли незначительные потери. Тем не менее до самого последнего дня своей обороны укрепрайон наносил врагу некоторый урон. Наибольшие потери (до 150 человек) понесла 252-я пд. Её части при штурме УО «Семятичи» несколько раз попадали под перекрестный огонь, который вынуждал их отступать, оставляя раненных на поле боя. Она же 22 июня подверглась мощным налетам советской авиации. Неприятно тяжелыми называют немецкие документы потери 34-й и 78-й пд. В то же время потери 167-й пд при штурме УО «Орля», 292-й пд при прорыве позиций 16-го опб и ряда других участвовавших в штурме дивизий оценивались как незначительные.

Потери обороняющейся стороны намного превышали немецкие. Наибольшее количество красноармейцев и командиров в полосе укрепрайона было пленено в районе д. Орля. Действовавшая там с 22 по 24 июня 167-я пд отчиталась о примерно 400 плененных. В полосе 9-го ак 22 июня (период его действий против укрепрайона ограничивается одним днем) в плен попали 326

человек, 157 из них взяла 292-я пд. По всей видимости примерно по 100 человек захватили 252-я и 293-я пд. Меньше сотни пленных попало в руки 31-й, 34-й, 78-й и 137-й пд. Имели место случаи (штурм группой Зайца оп «Слохи Аннопольские» 24-26 июня), когда немцам не удалось взять ни одного пленного. Большинство пленных в полосе укрепрайона не принадлежали непосредственно к его гарнизону. Среди них были бойцы строительных подразделений, выведенные «в укрепрайон» бойцы саперных батальонов и прочих частей стрелковых дивизий и 28-го ск, пограничники и т.д.

Непосредственно при штурме ДОТов укрепрайона их защитники либо ранеными захватывались в плен, либо самостоятельно покидали свои сооружения, исчерпав возможности к сопротивлению. В то же время немецкие призывы капитулировать, передаваемые через местное население и переводчиков, имели успех лишь однажды, когда таким образом удалось убедить в бессмысленности сопротивления группу бойцов из 17-го опб и 1-го сапб. В этой связи стоит признать успешной кадровую политику ЗапОВО в отношении 62-го УР, которая привела к формированию сплоченного идеологически преданного советской власти подразделения. Стоит также ещё раз отметить героизм защитников ДОТов и высокое качество их конструкции, позволяющее избегать потерь и вести борьбу даже некоторое время находясь в полном окружении. Упорство защитников и общую ожесточенность боёв подтверждают, как воспоминания их участников, так и немецкие документы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 8-я Минская стрелковая дивизия на Зимней войне. – Режим доступа: <http://151sp.eu> – Дата доступа: 25.01.2018.
2. 62-й Брестский укрепрайон // Крепость Беларуси: фортификация и военная история. – Режим доступа: <http://www.fortressby.com> – Дата доступа: 25.01.2018.
3. 75-я стрелковая дивизия 1-го формирования. – Режим доступа: <http://www.75-sd.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
4. 1941 год – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – 240 с.
5. Алиев, Р. В. Брестская крепость. Воспоминания и документы / Р. В. Алиев. – М.: Вече, 2010. – 448 с.
6. Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 800 с.
7. Алиев, Р. В. Брест. Июнь. Крепость: в 2 кн. / Р. В. Алиев, И. Рыжов. – Брест: Полиграфика, 2012-2013. – кн. 1. – 2012. – 272 с.
8. Алиев, Р. В. Брест и крепость: трагический июнь / Р. В. Алиев, И. Рыжов. – М.: УП ПРИНТ, 2016. – 192 с.
9. Анфилов, В. А. Дорога к трагедии сорок первого года / В. А. Анфилов. – М.: Акопов, 1997. – 304 с.
10. Арсеньев, П. Бухенвальдский дневник / П. Арсеньев // Российская газета - Неделя - Центральная Россия. – 2010. – 17 июня. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/06/17/reg-roscentr/buhenvald.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
11. Архивные карты, фото и документы. – Режим доступа: <http://www.maparchive.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
12. Бессмертные гарнизоны 62-го Брест-Литовского укрепленного района // Виртуальный Брест. – Режим доступа: <http://reskov.narod.ru/fortress/dot.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
13. Бессонов, Г. Брестский укрепрайон / Г. Бессонов // Заря. – 1991. – 5 апреля.
14. Бешанов, В. В. Брестская крепость / В. В. Бешанов. – Мн.: Беларусь, 2005. – 160 с.
15. Бибик, Л. Г. Государственная граница одевается в бетон / Л. Г. Бибик // Армия. – 1999. – № 2. – с. 24-25.
16. Бибик, Л. Г. Сражались ДОТы укрепрайона / Л. Г. Бибик // Памяць. Брест: в 2 кн. – Мн.: Белта, 1997. – кн. 1. – с. 333–358.
17. Бок, Ф. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941-1945 / Федор фон Бок, пер. А. Кашина. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 543 с.

18. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Сост. К. Ганцер. – Смоленск: Инбелкульт, 2016. – 723 с.
19. Буг в огне / Сост.: А. А. Крупенников, Т. М. Ходцева, С. В. Маслюков, Е. М. Синковский, Д. И. Лозоватский, А. В. Залевский. – Мн.: Беларусь, 1965. – 528 с.
20. Ваврентюк, И. П. Брест-Литовский укрепрайон – забвение после подвига / И. П. Ваврентюк // Армия. – 1999. – № 2. – с. 22–31.
21. Ваврентюк, И. П. Героический Брест-Литовский УР – погибаю, но не сдаюсь / И. П. Ваврентюк // Армия. – 1999. – № 3. – с. 36–40; № 4. – с. 41–45; № 5. – с. 33–37; № 6. – с. 23–26.
22. Ваврентюк, И. П. У деревни Крупичи погибал пульбат...: Глазами сельского мальчишки и языком малоизвестных документов о первых днях войны / И. П. Ваврентюк // Во славу Родины. – 1992. – 22, 23 июля.
23. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 томах. – М.: Кучково поле, 2015. – т. 2. Происхождение и начало войны. – 864 с.
24. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <https://iremember.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
25. Гейер, Г. IX армейский корпус в восточном походе 1941 года / Герман Гейер // От Буга до Кавказа. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 496 с.
26. Героическая оборона: сб. воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. / сост. М. И. Глязер и др. – Мн.: Госиздат БССР, 1963. – 598 с.
27. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Гейнц Гудериан. – М.: Вече, 2012. – 560 с.
28. Государственное учреждение Мемориальный комплекс Брестская крепость - герой (ГУ МК БКГ). – Оп. 62 УР. – Д. 2. Личное дело В. В. Бойкова.
29. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 6. Личное дело А. Д. Гришечкина.
30. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 7. Личное дело С. З. Горелова.
31. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 8. Личное дело П. Г. Гончарова.
32. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 13. Личное дело С. А. Зайцева.
33. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 14. Личное дело И. И. Змейкина.
34. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 16. Личное дело В. И. Колочарова.
35. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 17. Личное дело Ф. Л. Кокина.
36. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 21. Личное дело А. А. Мологина.
37. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 24. Личное дело В. Ф. Малуши.
38. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 25. Личное дело В. И. Палея.
39. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 30. Личное дело Г. Г. Соловьева.
40. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 31. Личное дело И. Ф. Твердохлебова.
41. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 34. Личное дело И. И. Федорова.

- 42.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 37. Личное дело А. К. Шанькова.
- 43.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 41. Личное дело И. Г. Шандарова.
- 44.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 42. Личное дело В. Г. Шаповаленко.
- 45.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 43. Личное дело И. Н. Швейкина.
- 46.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 46. Личное дело И. Г. Чепиженко.
- 47.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 54. Личное дело М. И. Пузырева.
- 48.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 58. Личное дело А. С. Крюка.
- 49.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 61. Личное дело И. В. Чеботникова.
- 50.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 87. Личное дело И. М. Пухова.
- 51.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 88. Личное дело В. Ф. Осауленко.
- 52.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 97. Личное дело В. А. Якушева.
- 53.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 98. Личное дело И. А. Шуплякова.
- 54.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 110. Личное дело Ф. В. Шагалова.
- 55.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 118. Личное дело И. А. Арестова.
- 56.ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 119. Личное дело И. Ф. Барсука.
- 57.ГУ МК БКГ. – Фонд 4-й армии. – Д. 10. Личное дело А. И. Прошлякова.
- 58.ГУ МК БКГ. – Фонд 74-го УНС. – Д. 3. Личное дело З. М. Хохлова.
- 59.ГУ МК БКГ. – Фонд управления 6-й сд. – Д. 1. Личное дело Ф. А. Осташенко.
- 60.Данилов, А. Долговременные фортификационные сооружения 62-го Брест-Литовского укрепленного района / А. Данилов // Армия. – 1999. – № 6. – с. 27-29.
- 61.Дмитриев, О. До последнего патрона / О. Дмитриев // Вечерний Минск. – 1983. – 8 сентября.
- 62.Егоров, Д. Июнь 1941. Разгром Западного фронта / Д. Егоров. – М.: Эксмо: Яуза, 2008. – 798 с.
- 63.Заметки о войне на уничтожение Восточный фронт 1941 – 1942 гг. в записях генерала Хейнрици / под редакцией Йоханнеса Хюртера. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2018. – 328 с.
- 64.Иоффе, Э. Г. Шеф МГБ Лаврентий Цанава: известный и неизвестный / Эмануил Иоффе. – Мн.: Р. М. Цимберов, 2018. – 304 с.
- 65.Исаев, А. В. Вторжение. 22 июня 1941 года / Алексей Исаев. – М.: Яуза-каталог, 2019. – 464 с.
- 66.Июнь 1941-го года. Разгром 49-й Краснознаменной стрелковой дивизии. – Режим доступа: <http://journalborisgolodnitsky.tripod.com> – Дата доступа: 25.01.2018.
- 67.Кеннер-Шраудер, П. Дневник немецкого солдата / Пауль Кеннер-Шраудер, пер. – Л. Рудной. – М.: Военное издательство МО СССР, 1961. – 272 с.

68. Кравченко, А. Принявшие первый удар. Гибель 62-го Брест-Литовского УР / А. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.battlefield.ru/first-strike-62-ur.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
69. Крещенные огнем // Беларусь сегодня. – 2007. – 27 января. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/kreshchennye-ognem.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
70. Крупенников, А. А. Северо-западнее Бреста / А. А. Крупенников // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 6. – с. 29-35.
71. Крупенников, А. А. В первых боях (сборник статей и очерков о начальном периоде Великой Отечественной войны) / А. А. Крупенников. – Красногорск: ВИМИ г. Москва, 1988.
72. Ласкович, В. Комиссар Чепиженко / В. Ласкович // Заря над Бугом. – 1982. – 22 июня.
73. Мейер-Детринг, В. 137-я пехотная дивизия. 1941-1945 / Вильгельм Мейер-Детринг, пер. А. Г. Николаева. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – 348 с.
74. Митюков, А. В. 62-й укрепрайон как пример советской фортификации накануне и в первые дни Великой Отечественной войны // 1941 год: трагедия, героизм, память: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 65-й годовщине начала Великой Отечественной войны, Брест, 22-23 июня 2006 г. / Нац. акад. наук, Ин-т истории НАН Беларуси, Брест. гос. ун-т; редкол.: В.В. Зданович (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2007. – с. 110-113.
75. Митюков, А. В. Бессмертные гарнизоны 62-го Брест-Литовского укрепленного района / А. В. Митюков // Директор. – 2002. – № 9.
76. Митюков, А. В. Огневое многоточие: какие тайны хранят ДОТы Брестского укрепрайона? // Спецназ: сила духа, воли и тела. – 2009. – № 11. – с. 28-31.
77. Мюллер, Й. Танкисты Гудериана рассказывают. «Почему мы не дошли до Кремля» / Йоганн Мюллер, пер. А. Больных. – М.: Яуза-пресс, 2015. – 350 с.
78. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2007. – 622 с.
79. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 16610. Докладные записки, постановления и переписка с СНК и НКО СССР, военной прокуратурой и т.д. по разным вопросам (апрель – декабрь 1940 г.).
80. НАРБ. – Фонд. 4п. – Оп. 1. – Д. 16876. Докладные, справки и донесения партийных, комсомольских и военных организаций о состоянии

- комсомольских батальонов на спецстроительстве и по вопросу укрепления погранполосы (июнь – декабрь 1940 г.).
- 81.НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 18168. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о расходах на оборонные мероприятия по БССР в 1941 г.
- 82.НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 18170. Постановление Брестского облисполкома и обкома КП(б)Б «О введении платной трудовой и гужевой повинностей на оборонительном строительстве» (10 марта 1941 г.).
- 83.НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 18299. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) (январь – июнь 1941 г.).
- 84.НАРБ. – Фонд. 4п. – Оп. 1. – Д. 18360. Докладные записки ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) (январь – июнь 1941 г.).
- 85.НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 18406. Переписка с воинскими организациями и парторганизациями по вопросам оборонной работы – строительства спецобъектов и т.д. (январь – июнь 1941 г.).
- 86.НАРБ. – Фонд 464. – Оп. 1. – Д. 1. Документы Па 2-го батальона 82-го пп (1941-1942 гг.).
- 87.Новиков, Г. В ДОТах над Бугом / Г. Новиков, П. Суенков // Сельская газета. – 1985. – 22 июня.
- 88.Нуждин, О. И. Генералы и полковники РККА в плену в годы Великой Отечественной войны / О. И. Нуждин. – СПб.: Алетейа; Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2020. – 543 с.
- 89.Обобщенный банк данных «Мемориал». – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
- 90.Общее описание ДОТов 62-го УР / Исследовательская группа «Крапіва», г. Брест. – Режим доступа: <http://www.fortressby.com> – Дата доступа: 25.01.2018.
- 91.Ошаев, Х. Д. Брест - орешек огненный: Художественно-документальная повесть/ Халид Ошаев. – Грозный: Чеч.-Инг. изд.-полигр. об-ние «Книга», 1990. – 139 с.
- 92.Палий, П. Н. В немецком плену / П. Н. Палий // Всемирная мемуарная библиотека, т. 7 – Paris: YMCA-PRESS, 1987. – 277 с.
- 93.Пивоварчик, С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-1941) / С. А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 251 с.
- 94.Пивоварчик, С. А. Военно-инженерная подготовка приграничной полосы в Беларуси (1929-41 гг.) / С. А. Пивоварчик // Берасцейскі хранограф: зб. навук. прац / Брэсцкі дзярж. ун-т; рэдкал.: А. Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст: Выд-ва С. Лаурова, 2002. – Вып. 3. – с. 140-152.

95. Пивоварчик, С. А. Командно-административные методы на спецстроительстве (1939-41 г.) / С. А. Пивоварчик. – Режим доступа: <https://kgb-by.livejournal.com/16916.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
96. Пивоварчик, С. А. Применение командно-административных методов на спецстроительстве в Западной Беларуси (1939-1941 гг.) / С.А. Пивоварчик // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из истории прошлого и современности: материалы Междунар. науч.-теор. конф. Витебск / ВГУ. – Витебск, 2003. – с. 446-448.
97. Пивоварчик, С. А. Проблемы изучения начального этапа Великой Отечественной войны в Беларуси (на примере укрепленных районов) / С. А. Пивоварчик // Мы выстояли и победили: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 21-24 сентября 2005 г. / МАИ. – Смоленск, 2005. – с. 438-441.
98. Пивоварчик, С. А. Система обеспечения оборонного строительства рабочей силой в западных областях БССР (1939-1941 гг.) / С. А. Пивоварчик. – Режим доступа: <http://vostslavia.narod.ru/conference1939/Pivovarchik1939.htm> – Дата доступа: 25.01.2018.
99. Пивоварчик, С. А. Фартыфікацыйная падрыхтоўка пагранічнай паласы ў Беларускай ССР (1928-1941 гг.) / С. А. Пивоварчик // Беларус. гіст. часоп. – 2008. – № 3. – с. 10–17.
100. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: в 2 т. / Сост. С. Л. Чекунов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – т. 2. – 2017. – с. 560.
101. Платонов, Р. Накануне / Р. Платонов // Белорусская нива. – 1994. – 15 июня.
102. Портал «Память Народа». – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
103. Передельский, Д. Мой дед вернулся из ада / Д. Передельский // Союз. Беларусь-Россия. – 2012. – № 43(575). – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/11/22/brest.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
104. Российско-германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
105. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с.

106. Русский фортификационный сайт. – Режим доступа: <http://fortification.ru>
– Дата доступа: 25.01.2018.
107. Сандалов, Л. М. Боевые действия войск 4-й Армии Западного фронта в начальный период Великой Отечественной войны / Л. М. Сандалов. – ВИЖ. – 1988. – № 10, 11, 12; 1989. – № 2, 6.
108. Сандалов, Л. М. Пережитое / Л. М. Сандалов. – М.: Воениздат, 1961. – 192 с.
109. Сарычев, В. Нина Петручик / В. Сарычев // Виртуальный Брест. – Режим доступа: <https://vb.by/society/history/5838.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
110. Спаткай, Л. Хроника: 17-й краснознаменный брестский пограничный отряд / Л. Спаткай. – Режим доступа: <http://bp21.org.by/ru/art/a110427.html> – Дата доступа: 25.01.2018.
111. Суворов, А. М. Незримый рубеж: Управление КГБ по Брестской области / А. М. Суворов. – Брест: Полиграфика, 2014. – 247 с.
112. Твёрже бетона и стали // Крепость Беларуси: фортификация и военная история. – Режим доступа: <http://www.fortressby.com> – Дата доступа: 25.01.2018.
113. Фортификация. – Режим доступа: rufort.info – Дата доступа: 25.01.2018.
114. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 276. Ориентировочные сообщения генштаба ОКХ о положении в Советской России и дислокации советских войск на западной границе (24 июля 1940 г. – 15 мая 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
115. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 283. Сборник тактических данных по наземным укреплениям СССР. часть I (15 марта 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
116. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 285. Сборник тактических данных по наземным укреплениям СССР. часть III (15 марта 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
117. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 302. Вооружение СССР, часть А. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
118. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 431. Сравнительная характеристика укреплений в районе Брест-Литовска по данным 1916 и 1940 гг. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.

119. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 698. Карта польских оборонительных сооружений в районе Брест-Литовска (май 1938 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
120. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 737. Кальки с указанием участков польской и советской территории, сделанные аэрофотосъемкой во время разведывательных полетов (12 апреля – 7 сентября 1939 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
121. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12451. – Д. 812. Карта советских пограничных оборонительных сооружений и позиций в районе Брест-Литовска. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
122. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 110. Документы отдела Iс группы армий «Б»: суточные донесения подчиненных штабов (21 сентября 1940 г. – 21 июня 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
123. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 116. Военно-географическое описания европейской части СССР, отчеты немецкого посольства в Москве о состоянии шоссе Брест-Москва и т.д. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
124. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 138. Приложение к журналу боевых действий Ia группы армий «Б»: обобщение, тетрадь 1 – приказы и распоряжения ОКХ и группы армий, отчет о разрушении советского бункера и т.д. (24 июня – 17 ноября 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
125. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 144. Приложение к журналу боевых действий Ia группы армий «Центр»: донесения и предложения группы армий, адресованные ОКХ по оперативным и тактическим вопросам (22 июня – 15 декабря 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
126. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 226. Документы отдела Iс группы армий «Центр» (22 – 29 июня 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
127. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12454. – Д. 325. Переписка отдела Iс группы армий «Б» (Центр) по боевому использованию подразделений 800-го учебного полка особого назначения «Бранденбург» и привлечению к диверсионным актам активистов из числа литовских и белорусских националистов в начальный период войны (17 марта 1941 г. – 14 апреля

- 1942 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
128. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 163. Фотодонесение № 3 командующего авиации при штабе 4-й армии – аэрофотоснимки советской пограничной зоны и оборонительных позиций Красной Армии в районе Бреста. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
129. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 187. Данные о Красной Армии, военно-географическая справка о западной части СССР, агентурные сведения о дорогах из Бреста на Москву, материал о советских укреплениях в западной части СССР, карты, схемы, фотографии и схемы оборудованных позиций. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
130. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 192. Схемы укреплений, составленные фотографическим отделом командующего авиации при штабе 4-й армии (17 марта 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
131. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 193. Указания штаба 4-й армии о строительстве техсооружений. Описание степени готовности некоторых дорог СССР с приложением рисунков и схем (19 марта – 13 мая 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
132. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 194. Информационное сообщение штаба 4-й армии о русских оборонительных сооружениях (4 мая 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
133. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12472. – Д. 195. Приказы, распоряжения 4-й армии о состоянии вооружения, подчинении, передислокации, о маршрутах выдвижения частей и соединений в исходные районы перед нападением на СССР (8-29 мая 1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
134. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12480. – Д. 61. Приказы по батальонам, полкам, дивизиям, корпусам немецкой армии. Боевое донесение о форсировании реки Буг (1941 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
135. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12480. – Д. 65. Трофейные документы. Книга 3. Приказы по полку (1941-1943 гг.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.

136. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12480. – Д. 72. Переводы боевых донесений, отчетов и приказов частей и соединений немецкой армии. Памятка об особенностях ведения войны русскими. Приказы по дисциплине. – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
137. ЦАМО РФ. – Фонд 500. – Оп. 12480. – Д. 131. Трофейные документы по укреплениям противника и т.д. (1940-1942 гг.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
138. ЦАМО РФ. – Фонд 1551. – Оп. 1. – Д. 5. История 262-й сд (9 июля 1941 г. – 10 июля 1944 г.). – Режим доступа: <http://wwii.germandocsinrussia.org> – Дата доступа: 25.01.2018.
139. ЦАМО РФ. – Фонд 2355. – Оп. 1. – Д. 10. Журнал боевых действий Гродненского УР (21 июня 1941 г. – 11 января 1942 г.). – Режим доступа: <https://ramyat-naroda.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
140. ЦАМО РФ. – Фонд 20060. – Оп. 1. – Д. 3. Характеристика работы 121-го сбап (22 июня – 18 июля 1941 г.). – Режим доступа: <https://ramyat-naroda.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
141. ЦАМО РФ. – Фонд 20074. – Оп. 1. – Д. 3. 12-я бад. – Режим доступа: <https://ramyat-naroda.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
142. ЦАМО РФ. – Фонд Западного фронта. – Оп. 2579. – Д. 7. Перечень и дислокация воинских частей, учреждений и заведений мирного времени Западного Особого военного округа на 30 мая 1941 г. – Режим доступа: <http://www.soldat.ru> – Дата доступа: 25.01.2018.
143. Черкашин, Н. Безымянные мавзолеи безымянных солдат / Н. Черкашин // Армия. – 1999. – № 2. – с. 22–23.
144. Черкашин, Н. Болевая точка. Малоизвестные страницы истории Брестского укрепрайона / Н. Черкашин // Родина. – 1999. – № 6/7. – с. 29–30.
145. Хоссбах, Ф. Пехота вермахта на Восточном фронте. 31-я пехотная дивизия в боях от Бреста до Москвы. 1941-1942 / Фридрих Хоссбах, пер. А. Н. Анваера. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. – 288 с.
146. Шеламова, Т. Любовь – она и есть Победа! / Т. Шеламова // Вечерний Брест. – Режим доступа: https://vb.by/society/history/lyubov_est_pobeda.html – Дата доступа: 25.01.2018.
147. Шорох, В. С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В. С. Шорох, В. В. Борисов. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.
148. Шорох, В. С. Тайны бетонной армии / В. С. Шорох // Во славу Родины. – 2003. – 19 июня.

149. Шорох, В. С. Эволюция укреплений Западной Беларуси / В. С. Шорох. – Гродно: ЮрСаПринт, 2016. – 214 с.
150. Шупенька, Д. Ветераны всегда в строю / Д. Шупенька. – Режим доступа: http://www.br-k.info/p/veterany_vsegda_v_stroyu.html – Дата доступа: 25.01.2018.
151. Armored Bears, Volume one. The German 3rd Panzer Division in World War II / Veterans of the 3rd Panzer Division. – Guilford: Stackpole books, 2012.
152. Bundesarchiv-Militärarchiv, RH82-133. Форсирование рек на Востоке. Доклад майора Экарта (12 мая 1942 г.).
153. Grupa Badawcza Kriepost. – Режим доступа: kriepost.org – Дата доступа: 25.01.2018.
154. Das Buch der 78 Sturmdivision. Kameradenhilswerk. – Tubingen: Selbstverlag, 1955. – 328 s.
155. Denkschrift über die russische Landesbefestigung/ Oberkommando des Heeres. – Berlin, 1942.
156. Die 78. Infanterie- und Sturm-Division 1938-1945 / Fritz Vetter. – Publisher: Dörfler Verlag GmbH, 2004. – 176 p.
157. Fortyfikacje łuku białostockiego 1940-1941 / Red. Rafal Bujko. – Grajewo: EKO-DOM, 2019. – 512 s.
158. Lexikon der Wehrmacht. – Режим доступа: <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de>. – Дата доступа: 25.01.2018.
159. Luther, C. Armageddon Unleashed: The First Day of War on the Eastern Front (22 June 1941) Research Notebook/ Craig W. H. Luther. Tehachapi CA, 2017. – Режим доступа: <https://www.barbarossa1941.com>. – Дата доступа: 25.01.2018.
160. Luther, C. The First Day on the Eastern Front: Germany Invades the Soviet Union, June 22, 1941/ Craig W. H. Luther. – Guilford, Connecticut: Stackpole books, 2019.
161. Mapy archiwalne Polski i Europy Środkowej. – Режим доступа: <http://igrek.amzp.pl>. – Дата доступа: 25.01.2018.
162. Mogiły wojenne – Moszczona Królewska, gm. Mielnik. – Режим доступа: <https://esiemiaticze.pl/artukul/mogila-ydowska-koo-moszczony-video/400398> – Дата доступа: 25.01.2018.
163. Monkiewicz, W. Pacyfikacje wsi w regionie białostockim (1939, 1941-1944)/ Waldemar Monkiewicz// Białostoczczyzna. – 1988 – №1(9).
164. National Archives and Records Administration (NARA) T-311 Roll 223, Item 65002/47, Приложения к журналу боевых действий 1а группы армий «Центр»: карты и наклейки, показывающие советские укрепления в секторах Люблин и Брест (1941 г.).

165. NARA T-311 Roll 226, Item 65002/71 журнал боевых действий штаба артиллерии группы армий «Центр» с приложениями: ежедневные отчеты офицера штаба артиллерии группы армий «Центр» и т.д. (22 июня – 1 июля 1941 г.).
166. NARA T-311 Roll 226, Item 65002/78 приложения к журналу боевых действий штаба артиллерии группы армий «Центр»: переписка офицеров штаба артиллерии группы армий «Центр» и подчиненных подразделений, отчеты о применении железнодорожных орудий и орудий «Карл» и т.д. (16 апреля – 1 июля 1941 г.).
167. NARA T-312 Roll 1136, Item 16690/199 приложения к журналу боевых действий Ia 2-й армии: ситуационные карты (1-31 июля 1941 г.).
168. NARA T-313 Roll 80, Item 25034/1 журнал боевых действий Ia 2-й танковой группы (22 июня – 20 августа 1941 г.).
169. NARA T-313 Roll 80, Item 25034/2 приложения к журналу боевых действий Ia 2-й танковой группы: утренние, дневные, вечерние и суточные донесения, сообщения, приказы и инструкции (21 июня 1941 г.).
170. NARA T-313 Roll 80, Item 25034/3 приложения к журналу боевых действий Ia 2-й танковой группы: утренние, дневные, вечерние и суточные донесения, сообщения, приказы и инструкции (22 июня 1941 г.).
171. NARA T-313 Roll 86, Item 25034/58 приложения к журналу боевых действий Ia 2-й танковой группы: ситуационные карты (1 – 30 июля 1941 г.).
172. NARA T-314, Roll 405, Item 18040/1 особые документы оперативной группы для журнала боевых действий 9-го ак (апрель – сентябрь 1941 г.).
173. NARA T-314, Roll 405, Item 19067/1 журнал боевых действий Ia 9-го ак (май – декабрь 1941 г.).
174. NARA T-314, Roll 408, Item 19067/12 приложения к журналу боевых действий Ic 9-го ак: боевые отчеты (июнь – декабрь 1941 г.).
175. NARA T-314, Roll 408, Item 19067/13 приложения к журналу боевых действий Ic 9-го ак: описания пограничных укреплений, отчеты об опыте и т.д. (июнь – декабрь 1941 г.).
176. NARA T-314, Roll 408, Item 19067/15 приложения к журналу боевых действий Ic 9-го ак: карты, показывающие положение врага, укрепления и т.д. (22 июня – 29 октября 1941 г.).
177. NARA T-314, Roll 501, Item 21260/1 журнал боевых действий Ia 12-го ак (25 мая – 1 октября 1941 г.).
178. NARA T-314, Roll 501, Item 21260/2 приложения к журналу боевых действий Ia 12-го ак: приказы, донесения, отчёты и т.д. (8 июня – 29 сентября 1941 г.).

179. NARA T-314, Roll 501, Item 21260/6 отчёты о деятельности Іс 12-го ак (25 мая – 30 сентября 1941 г.).
180. NARA T-314, Roll 715, Item 21363/1 журнал боевых действий Іа 24-го ак (мот.) (25 мая – 23 июня 1941 г.).
181. NARA T-314, Roll 715, Item 21363/31 приложения к журналу боевых действий Іа 24-го ак (мот.): приказы, отчеты, схемы, карты и т.д. (25 мая – 21 июня 1941 г.).
182. NARA T-314, Roll 1016, Item 46656/12 выдержки из журнала боевых действий Іа 43-го ак (10 марта 1941 г. – 28 февраля 1942 г.)
183. NARA T-314, Roll 1098, Item 13468/10 специальные приложения к журналу боевых действий Іа 47-го ак (мот.): донесения 146-го артиллерийского командования, карты с накладками и т.д. (12 апреля – 15 мая 1941 г.)
184. NARA T-314, Roll 1098, Item 13468/11 приложения к журналу боевых действий Іа 47-го ак (мот.): донесения, отчеты, приказы, карты и т.д. (25 мая – 4 июня 1941 г.).
185. NARA T-314, Roll 1310, Item 19198/3 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: директивы, оперативные приказы, инструкции, бюллетени разведки и т.д. (23 апреля – 31 июля 1941 г.).
186. NARA T-314, Roll 1310, Item 19198/5 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: приказы, донесения, инструкции и т.д. (13 марта – 31 декабря 1941 г.).
187. NARA T-314, Roll 1311, Item 19198/8 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: выдержки из приказов по корпусу и приказов артиллерии, отчёты о трофеях и пленных и т.д. (25 марта 1941 г. – 1 января 1942 г.).
188. NARA T-314, Roll 1311, Item 19198/9 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: специальные отчеты с картами, приказы артиллерии (24 июня – 24 декабря 1941 г.).
189. NARA T-314, Roll 1312, Item 19198/12 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: ежедневные донесения, подаваемые 4-й армии (23 июня – 31 июля 1941 г.).
190. NARA T-314, Roll 1313, Item 19198/18 приложения к журналу боевых действий Іа 53-го ак: отчеты подчиненных корпусу подразделений, оперативные приказы, аэрофотосъемка, карты и т.д. (25 апреля – 31 декабря 1941 г.).
191. NARA T-314, Roll 1315, Item 19198/35 приложения к журналу боевых действий Іс 53-го ак: захваченные русские приказы, карты и другие документы с переводами (24 марта – 30 сентября 1941 г.).

192. NARA T-314, Roll 1316, Item 19198/38 приложения к журналу боевых действий Ic 53-го ак: ежедневные донесения в штаб армии (23 июня – 31 декабря 1941 г.).
193. NARA T-315, Roll 115, Item 19269/4 журнал боевых действий Ia 3-й тд (11 июля 1940 г. – 18 сентября 1941 г.).
194. NARA T-315, Roll 116, Item 19269/10 приказ 24-го ак (мот.) № 1, с приложениями (13 июня 1941 г.).
195. NARA T-315, Roll 117, Item 19269/19 приложения к журналу боевых действий Ia 3-й тд: подготовка к развёртыванию на Востоке (12 марта – 20 июня 1941 г.).
196. NARA T-315, Roll 136, Item 19269/33 журнал боевых действий Ic 3-й тд (1 февраля 1940 г. – 6 февраля 1942 г.).
197. NARA T-315, Roll 195, Item 23479/1 журнал боевых действий Ia 4-й тд (26 мая 1941 г. – 28 марта 1942 г.).
198. NARA T-315, Roll 195, Item 23479/4 приложения к журналу боевых действий Ia 4-й тд: приказы (1-30 июня 1941 г.).
199. NARA T-315, Roll 205, Item 23479/26 приложения к журналу боевых действий Ia 4-й тд: боевые отчёты (22 июня 1941 г. – 26 марта 1942 г.).
200. NARA T-315, Roll 206, Item 23479/27 журнал боевых действий Ic 4-й тд (3 июня 1941 г. – 26 марта 1942 г.).
201. NARA T-315, Roll 206, Item 23479/28 приложения к журналу боевых действий Ic 4-й тд: информационные бюллетени (17 мая – 2 июля 1941 г.).
202. NARA T-315, Roll 706, Item 13185/1 журнал боевых действий Ia 18-й тд (22 июня – 20 августа 1941 г.).
203. NARA T-315, Roll 709, Item 13185/14 приложения к журналу боевых действий Ia 18-й тд: суточные донесения подчинённых частей (21 июня – 28 октября 1941 г.).
204. NARA T-315, Roll 709, Item 13185/57 приложения к журналу боевых действий Ia 18-й тд: приказ по дивизии (15-16 июня 1941 г.).
205. NARA T-315, Roll 710, Item 13185/58 материалы аэрофотосъёмки.
206. NARA T-315, Roll 710, Item 13185/60 инструкции 18-й тд (23 марта – 10 июня 1941 г.).
207. NARA T-315, Roll 710, Item 13185/64 оперативные приказы 18-й тд (17 апреля – 21 июня 1941 г.).
208. NARA T-315, Roll 876, Item 22645/1 журнал боевых действий Ia, Pa и Ic 34-й пд (25 мая – 30 сентября 1941 г.).
209. NARA T-315, Roll 876, Item 22645/3 приложения к журналу боевых действий Ia 34-й пд: дивизионные и корпусные приказы, донесения и ситуационные карты (14 апреля – 31 июля 1941 г.).

210. NARA T-315, Roll 1096, Item 15422/3 приложения к журналу боевых действий Ia 78-й пд: дивизионные приказы (14 июня – 11 декабря 1941 г.).
211. NARA T-315, Roll 1096, Item 15422/6 приложения к журналу боевых действий Ia 78-й пд: ежедневные отчёты и донесения (17 июня – 11 декабря 1941 г.).
212. NARA T-315, Roll 1097, Item 21701/2 отчёты Ic 78-й пд (1 июня – 11 декабря 1941 г.).
213. NARA T-315, Roll 1380, Item 15473/3 журнал боевых действий Ia 131-й пд (10 марта – 25 мая 1941 г.).
214. NARA T-315, Roll 1380, Item 15473/5 приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: приказы, директивы, таблицы, карты и т.д. (31 марта – 21 мая 1941 г.).
215. NARA T-315, Roll 1380, Item 18427/1 журнал боевых действий Ia 131-й пд (22 июня – 11 августа 1941 г.).
216. NARA T-315, Roll 1380, Item 18427/2 приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: дивизионные и корпусные приказы (22 июня – 11 августа 1941 г.).
217. NARA T-315, Roll 1477, Item 26306/2 журнал боевых действий Ia 167-й пд (29 мая – 17 июля 1941 г.).
218. NARA T-315, Roll 1747, Item 16497/1 журнал боевых действий Ia 252-й пд (25 мая – 31 декабря 1941 г.).
219. NARA T-315, Roll 1747, Item 16497/2 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: дивизионные и корпусные приказы (27 мая – 10 июля 1941 г.).
220. NARA T-315, Roll 1748, Item 16497/8 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: отчеты о боевых действиях и показания пленных (22 июня – 15 сентября 1941 г.).
221. NARA T-315, Roll 1748, Item 16497/11 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: утренние, промежуточные и суточные донесения (25 мая – 15 сентября 1941 г.).
222. NARA T-315, Roll 1748, Item 16497/13 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: телефонные и радиопереговоры (22 июня – 10 июля 1941 г.).
223. NARA T-315, Roll 1749, Item 16497/18 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: распоряжения, приказы, директивы, карты и т.д. (18 мая – 29 сентября 1941 г.).
224. NARA T-315, Roll 1749, Item 16497/19 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: инструкции (27 мая – 26 ноября 1941 г.).

225. NARA T-315, Roll 1749, Item 16497/20 приложения к журналу боевых действий Ia 252-й пд: донесения о потерях (25 мая – 31 декабря 1941 г.).
226. NARA T-315, Roll 1918, Item 20182/2 журнал боевых действий Ia 292-й пд (21 июня – 31 декабря 1941 г.).
227. NARA T-315, Roll 1919, Item 20182/3 приложения к журналу боевых действий Ia 292-я пд: приказы (2 апреля – 23 декабря 1941 г.).
228. NARA T-315, Roll 1919, Item 20182/5 приложения к журналу боевых действий Ia 292-я пд: дивизионные приказы (17 апреля – 30 декабря 1941 г.).
229. NARA T-315, Roll 1923, Item 20182/18 приложения к журналу боевых действий Ia 292-й пд: суточные донесения (22 июня – 31 декабря 1941 г.).
230. NARA T-315, Roll 1923, Item 20182/24 приложения к журналу боевых действий Ic 292-й пд: донесения о трофеях и пленных (22 июня – 13 декабря 1941 г.).
231. NARA T-315, Roll 1929, Item 17397/1 журнал боевых действий Ia 293-й пд (5 марта 1941 г. – 15 февраля 1942 г.).
232. NARA T-315, Roll 1929, Item 17397/2 приложения к журналу боевых действий Ia 293-й пд: донесения, приказы, радиограммы и карты; отчеты об операциях по зачистке у Каменки и Слохи Аннопольские (13 марта – 13 июля 1941 г.).
233. Ostfrontkaempfer// Ostfront 1941/42 Kampfhandlungen im Bereich der Heeresgruppe Mitte. – Режим доступа: <https://www.barbarossa1941.com>. – Дата доступа: 25.01.2018.
234. Poppe, W. Operation of the 255th Infantry Division in Russia 22 June 1941 to November 1941/ Walter Friedrich Poppe, 1947. – Режим доступа: <http://www.maparchive.ru>. – Дата доступа: 25.01.2018.
235. Published Unit Histories, KTBer, Misc. BA-MA Documents// Ostfront 1941/42 Kampfhandlungen im Bereich der Heeresgruppe Mitte. – Режим доступа: <https://www.barbarossa1941.com>. – Дата доступа: 25.01.2018.
236. Wesołowski, T. Linia Mołotowa. Sowietkie fortyfikacje graniczne z lat 1940-1941 na przykładzie 62 Brzeskiego rejonu umocnionego/ Tomasz Wesołowski. – Białystok, 2001. – 243 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Отчет 2-го батальона 461-го пехотного полка о захвате железнодорожного моста через Буг на перегоне Фронолов – Семятичи и боях за опорный пункт «Анусин»

2-й батальон 461-го пп
Отдел Ia

Командный пункт батальона, 1 июля 1941 г.

Отчет о боевых действиях о захвате моста через Буг у Фронолова и боях за бункеры у Мощены Крулевской и Анусина.

В конце мая батальон принял на себя наблюдение и охранение всей полосы дивизии шириной прим. 25 км вдоль Буга. Наблюдения показали, что противник придает большое значение мосту. Батальон занимал полосу силами 17 наблюдательных пунктов днем и ночью, 7 парных постов ночью и взял на себя обязанности патрулирования в течении всего дня и ночи. Два офицера-наблюдателя батальона, поддерживая связь с наблюдательными пунктами, обнаружили у противника в районе восточнее и западнее железнодорожной насыпи 60 бетонных укреплений, некоторые из которых все еще строились. Войска, некоторые из которых использовались для строительства бункеров, или были предназначены для их занятия, были размещены в 10 палаточных лагерях. Бункеры были связаны полевыми позициями. Противотанковые рвы и сильные двойные проволочные препятствия были перед линией бункеров. Враг наблюдал за мостом и Бугом с 16 наблюдательных башен и имел обзор вглубь нашей территории. 3 законченных бункера, непосредственно на северном берегу, охраняли сам мост. Стоило ожидать сильный гарнизон и сильнейшего сопротивления на мосту.

Усиленному 2-му батальону 461-го пп в день атаки была дана задача овладеть железнодорожным Фроноловским мостом и занять оборону на небольшом плацдарме, чтобы предотвратить его уничтожение противником.

Батальону были подчинены:

- 3-я рота 252-го саперного батальона,
- 2 группы 8-й роты 4-го железнодорожного саперного батальона,
- 2-й дивизион 252-го ап,
- 2 8,8-см зенитных орудий,
- 4 2-см зенитных орудий,
- бронепоезд №29,
- 2-я рота 252-го дит.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. роты, а также подчиненные части почти бесшумно переходят в район готовности. Позиции тяжелого оружия были подготовлены накануне ночью под самой лучшей маскировкой. 8,8-см зенитные орудия затачиваются на позиции 16 лошадьми. Батальон занял исходные позиции в 01:00 ч. и доложил об этом дивизии в 01:35 ч. Связь с

бронепоездом пока не возможна. Бронепоезд с опозданием поздно вечером прибыл в Платерув, где он был собран. Следует ожидать позднее выдвижение бронепоезда.

Наступление по всему фронту последовало 22 июня 1941 г. в 03:15 ч. Чтобы предотвратить подрыв моста лейтенант Хааф с двумя отделениями своих железнодорожных саперов в 00:30 ч. начал свою подготовку на фермах моста. Он осматривает русские подпорки и опоры, но не может обнаружить никаких кабелей зажигания и, таким образом, выполнил свою задачу. В 02:15 ч. лейтенант Хааф обнаружен вражеским охранником моста, под огнем, и он со своими людьми прыгает в Буг. 03:15 ч. огонь начинается по всей линии, в это же время начинается переправа. 3 бункера, стоящие непосредственно на северном берегу восточнее железнодорожной насыпи, подвергаются обстрелу из двух 8,8-см зенитных орудий, чтобы позволить 5-й роте, выставлена справа, использовать 2 места для переправы. 1 3,7-см ПТО и 3 группы тяжёлых миномётов обстреливают сильно развитые позиции заставы и этим обеспечивают огневую защиту переправляющейся штурмовой группе 7-й роты. 2-й дивизион 252-го ап ведет огонь на разрушение по слепому холму (2 бункера) непосредственно западнее северного выезда д. Масковичи. 2-я штурмовая группа 7-й роты пересекает мост. В 03:20 ч. бронепоезд, который теперь прибыл на мост, следует за ней. Тяжелое оружие переправляется под его защитой.

Пограничники на заставе, встревоженный выстрелами на мосту в 02:15 ч., немедленно занял полевые позиции заставы, берег восточнее железнодорожного моста и сам железнодорожный мост. В то же время на железнодорожной насыпи выставляется вагон-заграждение.

Все еще свободные части пулеметной роты и роты истребителей танков немедленно развернуты и открывают огонь по занятому мосту и восточнее него.

С занятых позиций противник обстреливает штурмовые группы пулеметным и стрелковым огнем. Под защитой густой растительности и ручья Мощена штурмовые группы быстро продвигаются к заставе и врываются туда.

Охрана, засевшая на мосту, пытается остановить штурмовую группу 7-й роты пулеметным огнем. Враг уничтожается только в ближнем бою.

Точно так же правой роте удалось проникнуть на заставу.

Бронепоезд также подавляет пулеметный и винтовочный огонь с полевых позиций. Продвигаясь до высоты Слепого холма, он по большей части берет весь огонь на себя и позволяет батальону достичь намеченной цели наступления и перейти к обороне, сформировав плацдарм.

Пока батальон готовится к обороне, резервная рота ликвидирует мины и препятствия.

Саперы начинают закладывать Т-мины в самых угрожаемых местах.

В 04:40 ч. отдельные танки, наступающие из северной части Масковичей, атаковали наши передовые части. Первый танк подпускается до 200 м, а затем

попадает под огонь 3,7-см ПТО. С первого же выстрела он становится небоеспособен. Идущий позади него танк поворачивает назад.

Враг теперь выдвигает войска на грузовиках, с целью занять свои бункеры или полевые позиции и тем самым препятствует дальнейшим действиям с нашей стороны. В дальнейшем продвижении бронепоезд поджигает 6 грузовиков с войсками и борется с идущими к позициям частями. Дальнейшее продвижение 3 танков пресечено взводом ПТО, развернутым западнее моста (1 танк уничтожен, 1 небоеспособен).

Бронепоезд в ходе дальнейших боевых действий уничтожил еще 3 танка. В 10:30 ч. Резервная рота совместно с саперами доставила все доступные мины (700 T и 100 S) на вражеский берег и теперь подтаскивает их основную часть для усиления плацдарма. Командир роты, гауптман Анлауф, поднимая свою роту тяжело ранен осколками гранаты. Роту возглавил лейтенант Дрост.

В 11:00 ч. противник наконец начал обстреливать наши позиции, мост, оба берега Буга и исходный район огнем артиллерии. Он также открыл огонь из бункеров восточнее и западнее железнодорожной насыпи.

Собственные части, однако, шли с самого начала так быстро, что главная линия обороны была зафиксирована, полевые позиции были расширены, и солдаты окопались.

Около 17:00 ч. по мосту идет сильный артиллерийский огонь. Вражеская батарея вскоре обнаружена самолетом артиллерии, который дает координаты 2-му дивизиону 252-го ап. Дивизион открывает огонь по вражеской батарее и заставляет ее на время замолчать.

Назначенная артиллерия и собственное тяжелое оружие пехоты подавляют в течении вечера врага на занятых им полевых позициях и в бункерах, которые обрабатываются ПТО и орудиями с наших позиций, также с привлечением войск.

Сразу проведенная разведка показывает, что противник занял лес по обе стороны дороги Анусин – Мощена Крулевска восточнее железной дороги. Бункеры в районе Мощена Крулевска и западнее железнодорожной насыпи до Анусина в основном оборудованы, заняты ранее расквартированными в данных населенных пунктах войсками.

25 пленных и часть захваченного ручного огнестрельного оружия доставлены на командный пункт батальона.

Ночь относительно тихая, за исключением слабого огня артиллерии и пулеметов противника. Ожидаемая контратака не происходит. Напротив, темнота использовалась противником для усиления своих позиций.

Приданный артиллерийский дивизион поздно вечером выводится из подчинения, чтобы иметь возможность следовать за дивизией по мере ее продвижения. Сменивший его дивизион сообщает, что он, вероятно, не будет готов открыть огонь до раннего утра 23 июня 1941 г. Батальон всю ночь, что крайне важно для удержания плацдарма, без артиллерийской поддержки.

23 июня 1941 г.

Ранним утром 23 июня 1941 г. батальона достиг следующий приказ:

Усиленный 2-й батальон 461-го пп, после начала атаки 9-го корпуса, продолжает наступление на Мощену Крулевску и соединяется с дивизией, идущей на восток.

Около 05:00 ч. на КП батальона проводится краткое совещание командиров рот. Около 06:00 ч. противник сосредоточил сильный артиллерийский огонь по плацдарму, предположительно, огонь ведется из района Анусина. Дивизион немедленно начинает престреливаться, а затем сосредотачивает огонь на районе восточнее Анусина. Вражеский огонь возобновляется через короткое время и ложится очень близко к КП батальона. Бронепоезд срочно вызван по радио с задачей разведать обстановку в районе западнее железнодорожной линии. Так же 5-я и 7-я роты восточнее железнодорожной линии на своих участках проводят разведку против Мощены Крулевской и бункерного холма.

Разведгруппа 5-й роты продвинулась к шоссе Мощена Крулевска – Анусин и получила сильный пулеметный огонь с полевых позиций севернее шоссе. При поддержке артиллерии разведгруппа снова отступает. Раненых можно спасти. 7-я рота достигает бункерного холма и атакует занятый бункер. Гарнизон небоеспособен из-за применения ручных дымовых гранат. Этот бункер подорван вечером. Разведгруппа постоянно охраняет холм и предотвращает повторное занятие бункеров.

Бронепоезд продвигается к Семятичам и получает массированный огонь ПТО из бункеров восточнее и западнее железнодорожной линии на высоте железнодорожного переезда. Несмотря на 3 прямых попадания в кабину, бронепоезд достигает моста собственными силами. Машинист локомотива и его помощник ранены. Усиленный огонь ПТО теперь на железнодорожном мосту. Тяжелый взвод ПТО, 1 танк и 1 2-см зенитка развернуты и используются для борьбы с обнаруженным противотанковым бункером. В ответ на это огонь врага утихает. Можно предположить эффективное подавление бункера. Шума боя из района 9-го корпуса не слышно. Ситуация с левым соседом по запросу дивизии не ясна. Попытка соединиться с левым соседом по южному берегу Буга не удалась. Разведгруппа сообщает о занятии врагом местности у Турна Дуже (русский погрангородок).

Во второй половине дня 23 июня 1941 г. было относительно тихо. Отдельные пулеметные очереди по плацдарму из района западнее железнодорожного переезда. Дальнейших потерь нет.

Восточнее железнодорожной линии позиции плацдарма укреплены. Даже вечером от левого соседа не слышен шум боя.

Примерно в это же время КП дивизии находится в районе Адамово-Застава. Из района Мощона Крулевска и бункеров севернее него можно услышать огонь пулеметов и ПТО. Чтобы прояснить ситуацию, командир с командиром саперной роты связываются с дивизией. Задача батальона:

«Батальон продолжает удерживать плацдарм».

24 июня 1941 г.

24 июня 1941 г. примерно в 02:30 ч. 01 доставляет в батальон следующий приказ дивизии:

1) Враг держится на оборудованных бункерных позициях холмистой местности севернее Мощены Крулевской до Анусина.

2) 472-й пп, которому подчинен усиленный 2-й батальон 461-го пп, используемый на Фроноловском плацдарме, защищается против врага в укрепленном районе с наименьшим возможным применением сил.

Нападение противника на дорогу Радзивиловка – Адамова Застава должно быть предотвращено всеми средствами. На Фроноловском мосту севернее Буга остаются только силы, достаточные для предотвращения минирования и взрыва железнодорожного моста.

После установления полного контакта с правым соседом (472-й пп) из-за обнаруженного противника батальон остается на позициях плацдарма в предыдущей численности.

День 24 июня 1941 г. прошел очень спокойно. Вечером создается впечатление, что противник оставил бункеры.

Предположение подкрепляется тем фактом, что бронепоезд смог отступить без обстрела, и ремонт рельсов мог быть выполнен беспрепятственно. Разведка в течении ручья Мощена, который протекает к северу от железной дороги, обнаруживает, что полевые позиции очищены.

Вечером командир лично связался с 472-м пп. 25 июня 1941 г. 472-й пп собирается с 05:00 ч. атаковать бункеры по обе стороны дороги Мощена Крулевска – Анусин, уничтожить их и очистить занятый противником район. 472-й пп не дал нашему батальону никакого приказа. Тем не менее, батальон принимает следующие меры:

1) 7-я рота зачищает через Слепой холм до дороги Мощена Крулевска – Анусин, придерживаясь железнодорожной насыпи.

2) Западнее железной дороги против Олендры и Анусина развернуты 1 танк с штурмовым взводом бронепоезда и 2 штурмовые группы 6-й роты.

1 взвод 3-й саперной роты (мот.) ночью переходит к 472-му пп для подрыва бункеров всеми доступными взрывчатыми веществами.

25 июня 1941 г.

Около 02:30 ч. офицер связи 472-го пп доставил батальону следующие намерения полка на 25 июня 1941 г.:

2-й батальон восточнее Мощены Крулевской по обе стороны дороги Радзивиловка – Анусин нацелен для атаки на бункеры. 1-й батальон, идущий с севера, продвигается по обе стороны от Мощены до Масковичей. Атака двух вышеупомянутых батальонов начинается в 05:00 ч.

На рассвете 2-й батальон 461-го пп силами усиленной роты занимает бункерный холм и ожидает наступления 2-го батальона [472-го пп] (Кизинна) с севера. Назначенная на 25 июня 1941 г. разведка, усилена продвигающейся

по мосту пушкой, которая должна действовать непосредственно против бункеров западнее железной дороги.

1 танк под командованием обер-лейтенанта Винтерберга и штурмовая группа бронепоезда продвигается по приказу до уровня бункерного холма и остается там. 6-я рота выдвигает разведку к западному выезду Олендры.

Примерно в 07:50 ч. батальон Кизинны с севера подошел к дороге Мощена – Анусин. Связь между двумя батальонами была установлена вскоре по радио.

Танк и взвод Вальтера, предполагая, что сейчас идет атака на бункеры западнее железнодорожной линии, самостоятельно продвигаются по дороге по направлению к Анусину. Шум боя западнее железнодорожной линии нарастает. 1 штурмовой взвод 6-й роты доведен до высоты железнодорожного переезда (дом железнодорожного сторожа), чтобы позже его можно было использовать южнее шоссе.

Правая рота батальона Кизинны, западнее железнодорожной линии, попадает в огонь бункера, расположенного между железной дорогой и шоссе, и остается там. Напористой хваткой двух саперов роты гауптмана Крафта, с помощью гранат, которые они вставили в амбразуру и в ствол пушки бункера, удалось заставить гарнизон сдаться. Сдаются 9 русских солдат и 2 комиссара. Бункер оснащен двумя 7,5-см пушками.

В то время как правая рота (5-я рота 461-го пп) оставлена для непосредственной охраны моста, 7-я рота 461-го пп, которая ранее располагалась на бункерном холме, рассредоточена восточнее железнодорожной линии южнее шоссе для последующей атаки в направлении Анусина. 6-я рота 461-го пп правым взводом ведет разведку против бункера непосредственно западнее железнодорожной линии, южнее шоссе и успешно атакует его. После полудня этот бункер подорван, так же, как и вкопанный непосредственно у бункера танк. Развернутая из Олендры штурмовая группа 6-й роты 461-го пп продолжает продвигаться к южной части Анусина, чтобы помочь атаке танка и сделать ее более эффективной.

Огневую поддержку оказывают части батальона западнее железнодорожного моста. Артиллерийская поддержка в настоящее время невозможна, так как к Анусину приближаются собственные части.

Попытки батальона наладить контакт с 472-м пп потерпели неудачу. Около 09:00 ч. сообщается о сильной занятости противником многочисленных домов, южной части Анусина и полевых позиций в лесу западнее него. Вскоре после этого приходит донесение от танков, которые продвинулись к Анусину:

«Я с штурмовым взводом лежу под сильным пулеметным и винтовочным огнем непосредственно восточнее Анусина. Танк больше не способен передвигаться самостоятельно».

Из батальона, чтобы освободить застрявшие перед южной частью Анусина штурмовые группы, в район Олендры подтягиваются 1 группа тяжелых пулеметов и 1 группа тяжелых минометов. Штурмовой взвод обер-лейтенанта Винтерберга получил приказ отступить на Масковичи. 3-й

дивизион 293-го ап с 13:00 ч. сосредотачивает сильный огонь (дымовая завеса и разрывные) на Анусине и высоте 211. Под прикрытием этого огня оба штурмовых взвода отходят и около 16:00 ч. достигают железнодорожного моста.

Во время этих сражений командир [батальона] отправляется за дивизионным приказом на командный пункт 472-го пп и получил от г-на командующего следующий приказ:

- 1) Враг держит бункеры по обе стороны железнодорожной линии у Семятичи.
- 2) Усиленный 2-й батальон 461-го пп остается в районе Фронолова до тех пор, пока в ходе операций штурмовых групп не уничтожит все объекты противника.
- 3) Связь с дивизией осуществлять по радио.

Во время отсутствия командира руководство батальоном принял гауптман Крафт.

Батальон после радиосообщения командира возвращается на прежнюю позицию плацдарма. Около 19:30 ч. командир объявил командирам рот новые задачи батальона.

Для охранения моста остаются:

7-я рота с приданным взводом ПТО

1 группа тяжелых пулеметов

1 батарея.

Остальные части должны в ночь на 26 июня через Ослово подтянуться вслед за КП батальона (Сыпане-Горы). 2-й дивизион 293-го ап без 1 батареи, 2-я рота 252-го дит и обоз в ходе ночного марша через Забужье достигают Мельника и Радзивиловки.

26 июня 1941 г.

Около 06:00 ч. основные силы батальона достигли нового района сосредоточения. 6-я рота немедленно принимает охранение отдельных занятых противником бункеров, и предотвращает потери от [действий] противника.

Для реализации новой задачи батальону придана 1 батарея 8,8-см зенитных орудий.

Попытки взорвать занятый [гарнизонам] бункер в предыдущие дни не завершились успехом. Гауптман Крафт в следствии этого намерен уничтожить этот бункер эффективным подрывом. Гарнизон, несколько раз призванный покинуть бункер, выказал негативное отношение.

Пока готовится подрыв бункера, батальон намеревается исследовать 2 других объекта и одновременно отдает приказ о деятельности на следующий день. Разведка сталкивается с двумя незанятыми укреплениями, которые находятся очень близко к занятому бункеру. Эти укрепления подрывами приведены в небоеспособное состояние. Занятый бункер подрывается зарядом в 150 кг и выжигается горючей жидкостью. Доступ к внутренней части

бункера после подрыва невозможен, так как входная дверь не может быть открыта. Гарнизон этого бункера, несмотря на то, что несколько дней пробыл в ловушке, сражался героически.

Около 19:30 ч. чтобы принять полосу прибыл командир 293-й дивизии. Батальону приказано присоединиться к дивизии.

27 июня 1941 г.

Около 04.00 ч. первые части 293-й дивизии достигают оперативного района батальона. Замена частей, используемых западнее Радзивиловки, заканчивается в 09:00 ч., а оставшиеся на мосту части заканчивают в 20:00 ч.

В дни операции усиленный батальон в целом уничтожил:

6 вражеских танков подбито,
8 бункеров, из них 4 занятых [гарнизонами] и
2 вкопанных танка.

Потери составили:

	<u>офицеры</u>	<u>унтер-офицеры и рядовые</u>
Убиты.....	1	7
Пропали без вести.....		1
Ранены.....	4	23

Запряженные лошадьми повозки батальона, которые использовались для перевозки раненых из сборного пункта в воинскую часть, доказали свою ценность.

Части, подчиненные батальону для захвата моста, зарекомендовали себя отлично.

Железнодорожные саперы ночь за ночью на немецкой части железнодорожного моста готовились и собирались наверняка предотвратить его подрыв.

Комендант бронепоезда и его люди с их лихой смелостью сделали много для разведки и борьбы с противником и предотвратили дальнейшее усиление и занятие укреплений.

Саперная рота за несколько недель работы улучшила подъездные пути, в которых срочно нуждался батальон для получения боеприпасов и организации переправы. Уровень воды и текущая скорость течения в точках форсирования измерялись ежедневно. Наибольшие физические усилия на плечах этих людей были в дни перед вводом в действие и в начале боев. Их задачей была не только переправа войск с помощью надувных лодок, они должны были заграждением продолжать укреплять позиции плацдарма и подрывать бункеры.

Рота истребителей танков отличилась, в частности, тем, что она, несмотря на труднопроходимую местность, следовала со своими орудиями за штурмовыми группами, продвигая их ручной силой. Благодаря успешному подавлению вражеских танков доверие стрелков к их оружию было укреплено и батальон мог спокойно противостоять дальнейшим атакам.

2-й дивизион 252-го ап тщательно разработал план огня для поддержки захвата [Фроноловского моста] и последующего перехода к обороне. Артиллерийская команда связи и передовые наблюдатели, которые находились в непосредственном контакте с ротами, быстро и успешно подавляли распознанные цели, не предоставив им возможности вести огонь.

Особую роль в бесперебойном взаимодействии между частями, подчиненными батальону, и вышестоящими инстанциями сыграли приданные телефонные и радиотехнические части отряда связи. Именно благодаря им о каждом изменении [положения] немедленно становилось известно и соответствующие меры могли быть приняты. Несмотря на тяжелый речной кабель, сразу после прокладки его через Буг связь КП батальона со всеми частями была восстановлена.

Группе захвата [моста] было поставлено достаточно боеприпасов, чтобы в любое время даже самая сильная контратака могла быть отбита.

(подпись)

Гауптман, командир батальона

NARA, T-315, Roll 1748, f.299-310

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Выдержка из журнала боевых действий коменданта бронепоезда № 29 обер-лейтенанта Винтенберга

Выдержка из журнала боевых действий бронепоезда № 29

21 июня 1941 г. Миньск-Мазовецки

Ближе к вечеру мне позвонили и сообщили, что боеприпасы (первоначальное снаряжение) в 23:45 ч. должны были прибыть в Варшаву. Я попросил автобазу из Миньска забрать их на автомашинах. Последний грузовик с боеприпасами прибыл в 07:30 ч. В течение ночи экипаж получил необходимые пулеметные патроны. От железнодорожного строительного батальона я узнал, что загрузка должна происходить на станции в ночь с 21 на 22 июня. Я пытался получить от армии приказ на начало движения. Транспорт был подготовлен к отъезду. Согласно плану, я должен покинуть Миньск в день X-1 в 16:04 ч. В это время транспорт покинул станцию без приказа на начало движения. Прибытие на станцию перед Платерувом – 18:56 ч. Оттуда по телефону в Платерув поступает запрос о том, свободна ли станция, то есть покинул ли станцию русский маневровый локомотив. После 20:00 ч. ожидаемая новость наконец-то пришла, и я позволил поезду двигаться вперед. По прибытии немедленно началась загрузка вооружения поезда и бронирование локомотива.

22 июня 1941 г. Платерув

Вскоре после полуночи пришло следующее донесение от 2-го батальона 461-го пп: Бронепоезду №29

- 1.) По прибытии на железнодорожный переезд Чебзин телефонное донесение и установление связи.
 - 2.) Час Y – 03:15 ч.
 - 3.) При предотвращении подрыва по телефону передается ключевое слово «Зеленый свет».
- Если ничего не удастся, по телефону передается ключевое слово «Красный свет».

подписано Кинастом
Гауптман и командир батальона

Те, кто занимался загрузкой вооружения вагонов и бронированием локомотива, делали почти невозможные вещи. Я выжимал последнее из людей. Я был готов придерживаться отведенного времени при любых обстоятельствах. Крайний срок отъезда – 03:00 ч. Чтобы выполнить свою задачу, я покинул ст. Платерув в 03:00 ч. в следующих условиях. Бронеплиты локомотива иногда крепились только самыми необходимыми винтами, двери кабины водителя были только установлены [не закреплены], экипаж едва успел бросить свое оборудование в вагоны, а последние взбирались уже во время движения. 2 вагона, которые еще не были загружены и сошли с рельсов, я оставил. Поезд, таким образом, состоял из 1 ударного вагона, 1 танкового

вагона, локомотива и 2 пехотных вагонов. Я поехал через дорожный переезд Чебзин с максимально возможной скоростью и прибыл туда в 03:14 ч. Телефонист уже встретил меня с донесением: «Зеленый свет», немедленно трогайтесь! После семи минут езды я добрался до моста через Буг, по которому проехал на медленной скорости. Мне подали следующее донесение: командиру бронепоезда №29

- 1.) Подъезжайте аккуратно, ничего не найдено.
- 2.) В противном случае, выполняйте указания.
- 3.) Дальнейшее использование по запросу.

Под охраной поезда пехота 2-го батальона 461-го пп перешла мост. В конце моста русская колея была перекрыта бревном. Я сломал шлагбаум тараном поезда. Я сразу же открыл огонь по таможене справа от железнодорожной насыпи. Тем самым я содействовал продвижению 2-го батальона 461-го пп. Когда я обнаружил, что пехота достигла приграничного села, я двинулся вперед к путепроводу над шоссе Анусин – Мощена Крулевска, примерно в 1,5 км от моста через Буг. Колея была заблокирована загруженным русским деревянным поездом, около 80 вагонов.

04:30 ч. Просьба 2-го батальона 461-го пп: «Преодолеть Мощена – Анусин». После того как я приказал экипажу локомотива в случае огня ПТО или артиллерии немедленно отступать, я вышел из поезда, чтобы определить, было ли лежащее в углублениях шоссе свободно от врага, в то время как бронепоезд из-за деревянного поезда не мог продвинуться по мосту. Когда я вышел на шоссе навстречу выехал русский танк. Командир танка открыл люк, и я уложил его из карабина. Бронетехника развернулась.

04:42 ч. Я сразу же велел высадить две группы и доложил: «Масковичи – вражеская бронетехника». Между тем, поддерживая 2-й батальон 461-го пп поезд продолжал обстреливать укрепления справа от железнодорожной насыпи. Так как 2-й батальон 461-го пп достиг поставленных целей, сформировал плацдарм, а огонь противника утих, после того как 2 группы поднялись на борт, я вернулся на базу, чтобы забрать оставшиеся вагоны бронепоезда, заправленные топливом и боеприпасами. Затем мы выдвинулись прямо к шоссе Анусин – Мощена Крулевска. Я снова велел высадить штурмовую группу. Она заняла шоссе. Я пытался столкнуть деревянный поезд, но это не сработало.

Прикрываемый пулеметом и двумя рядовыми я шел вдоль поезда, ликвидируя всевозможные препятствия его движению. При этом справа мы постоянно получали огонь пехоты. В конце поезда я нашел тормозной башмак, который убрал. Затем мы отступили. Тем временем спустившаяся пехота уничтожила 2 вражеских бронемшины.

07:43 ч. От бронепоезда: «Вражеские броневладельцы – шоссе Мощена – Анусин. Наша пехота подбила один».

08:23 ч. От бронепоезда: «2 вражеских броневладельца подбиты».

08:31 ч. От бронепоезда: «3 вражеских броневладельца подбиты».

Теперь я попытался продолжить толкать деревянный поезд, что получилось после нескольких попыток. Так как я больше не подвергался вражескому огню, я позволил штурмовой группе подняться и продолжил движение на Семятичи.

09:20 ч. От бронепоезда: «Семятичи свободны от врага»

Я велел двум группам спуститься и обнаружил, что противник восточнее Семятичи отходит. Поскольку железнодорожная ветка от S. поднимается, деревянный поезд больше невозможно толкать.

09:25 ч. От бронепоезда: «Враг отступает восточнее Семятичи».

«Колея заблокирована грузовым поездом».

09:35 ч. Бронепоезду: «Сообщите, что происходит по обе стороны севернее фабрики Семятичи, в лесу севернее Анусин – Мощена Крулевска. Идите на запад не далее 1500 м севернее фабрики Семятичи».

Я возглавил штурмовую группу и прочесал лес. Машинист локомотива получил от меня приказ при огне ПТО или пехотных орудий немедленно отступить.

09:52 ч. От бронепоезда: «В лесу севернее Семятичей 14 вражеских бронепоездов, донесение следует».

10:30 ч. От бронепоезда: «14 вражеских бронепоездов в лесу севернее Семятичей небоеспособны. Брошенный вражеский лагерь. 50-57 вражеских палаток и барачных для войск, танков и лошадей».

10:32 ч. Бронепоезду: «Где бронепоезд? Немедленно сообщите».

10:33 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд в Семятичах. 1000 м восточнее Семятичей 3 брошенных бункера. У фабрики – лагерь подземное хранилище топлива».

Переведя стрелки, я частично отодвинул деревянный поезд на боковые пути, чтобы освободить маршрут. Чтобы определить, где находился противник, чтобы оградить плацдарм от неожиданностей, я двинулся вперед. Так как последний дизель я заправил утром, я подал следующее донесение [11:07 ч.]: «Немедленно доставить дизель в Платерув».

11:40 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд в Маколсвичи».

В дальнейшем на нашем пути русские выводили вперед войска на грузовиках слева от железнодорожной насыпи. Насколько я мог, я стрелял в грузовики, преследовал их огнем, убивал и разгонял экипажи. Иногда противник сопротивлялся.

12:09 ч. От бронепоезда: «До Мощены Панской подожгли 6 грузовиков с войсками, развернулись назад, 7 человек ранены, 12 пленных».

Мне пришлось прекратить поездку из-за нехватки топлива. На обратном пути я почти не испытал огня. Гарнизон плацдарма моста приветствовал бронепоезд при его возвращении, тем более что мы представили наших пленных в заднем ударном вагоне.

13:00 ч. От бронепоезда: «Место дислокации – Платерув, где пополнить боеприпасы и заправлять дизель (400 л) и масло (100 л)?»

14:59 ч. Бронепоезду: «Когда все будет готово, немедленно продвигайтесь к Семятичам и ведите огонь севернее высот позади шоссе Анусин – Мощена Крулевская».

Этот перерыв был абсолютно необходим для экипажа, который всю ночь занимался разгрузкой и бронированием, а затем участвовал в огневой борьбе с 03:15 до 12:30 ч. После самой необходимой работы (боеприпасы, чистка оружия) они засыпали, где бы ни находились. Несмотря на все физические нагрузки, они сразу были готовы вернуться к работе.

15:44 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд покинул место дислокации».

Бронепоезд курсирует между мостом через Буг и удаленным на 1,5 км переездом дороги Мощена – Анусин, чтобы подавить кое-где вспыхивающий огонь противника. Затем продвижение до Семятичей. В соответствии с приказом (издан в 14:59 ч.) мною было высажено 2 группы, поскольку севернее дороги Мощена – Анусин не было никаких признаков врага. Позади упомянутых высот была деревня Куличи. В эту деревню я послал штурмовую группу, взвод принял на себя необходимую огневую защиту. Штурмовая группа ощутила огонь и сообщила точное местонахождение противника. Теперь я велел взять деревню под огонь и обстрелом поджег ее.

17:12 ч. От бронепоезда: «Куличи – враг, бронепоезд стреляет».

17:39 ч. От бронепоезда: «Куличи горят, штурмовая группа высажена».

Штурмовая группа не продвигается дальше, потому что ощутила сильный огонь с края леса, на удалении около 1,5 км. Чтобы снять штурмовую группу, я съехал с поезда на танке и отвез её на удобные огневые позиции.

18:06 ч. От бронепоезда: «Въехал в деревню на танке».

Я под огнем взял край леса; там были два бункера и деревянные [огневые] точки. После короткой перестрелки с пушкой и пулеметами противник отступил в лес. Штурмовая группа и танк возвращаются на поезд. Между тем произошла следующая смена приказа:

18:28 ч. Бронепоезду: «Если бронепоезд потерпел неудачу, немедленно сообщите».

18:30 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд ждет возвращения штурмовой группы и танка».

18:48 ч. От бронепоезда: «Куличи свободны от врага. От опушки леса в 2 км западнее железнодорожной насыпи Семятичи, ощущался огонь 2-см пулемета и пехоты, огонь подавлен, враг отступил в лес».

Выполнив свою задачу, я поехал обратно на мост через Буг. Я не ощутил вражеского огня. Я ждал за мостом через Буг дальнейших приказов до темноты. Затем я вернулся на базу. После того, как поезд снова освободился, экипаж отправился отдыхать.

23 июня 1941 г. Платерув

В 05:00 ч. связной принес из 2-го батальона 461-го пп следующий приказ: «Подъехать к мосту через Буг, затем связаться с батальоном».

Я сразу же оповестил подразделение и начал радиосвязь.

05:35 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд выходит с базы».

05:50 ч. Бронепоезду: «Когда двинется бронепоезд?»

05:54 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд в движении».

Я остановился перед мостом через Буг и позвонил на командный пункт батальона. Передо мной была поставлена следующая задача: Выехать вперед до автодорожного переезда Анусин – Мощена, чтобы подавить исходящий из бункеров огонь противника. Я сел в локомотив и поехал по мосту. При переправе я уже получил огонь ПТО из благоприятно расположенного слева бункера. Первый выстрел произошел у таможни перед мостом, что побудило меня продолжить ускоренное движение. Огонь усилился. Когда поезд был за мостом, первый пехотный вагон получил первое попадание [снаряда из] 4,7-см ПТО, который благополучно пробил броню. Я еще сильнее ускорил движение. Сильный огонь противника был неточным, но танки получили несколько попаданий.

06:35 ч. Бронепоезду: «Высадите штурмовую группу, затем прочешите лес, избегайте Анусина».

На дорожном переезде, примерно в 1,5 км за Бугом, я был вне поля зрения противника. Под защитой танков у меня высадились 3 пехотные группы, которые рассредоточились под защитой железнодорожной насыпи. Грузовик, ночью оставленный противником, был подожжен.

06:44 ч. Бронепоезду: «Не высаживайтесь, дивизион стреляет из артиллерии».

Группы, которые были высажены, ощутили огонь минометов и пулеметов. Крайняя левая группа, с помощью ручных гранат приведя к молчанию гарнизоны двух бункеров, вынуждена была отступить, потому что другие бункеры открыли по ним перекрестный огонь, который сделал невозможной дальнейшую атаку. Собственный артиллерийский огонь был настолько плотным, что они отступили на исходную позицию.

06:59 ч. Бронепоезду: «Не высаживайтесь, батареи стреляют».

Я держал спустившиеся группы недалеко от поезда. Для того, чтобы запугать и запутать противника, я бросил ручные гранаты во вражескую бронетехнику, которая была повреждена днем ранее. Трюк мне удался, боезапасы взрывались один за другим, и враг не предпринял атаки. Тем временем я позволил поезду курсировать до подверженного обстрелу перегона.

07:05 ч. От бронепоезда: «Остановите огонь, штурмовая группа атакует бункер сзади».

Штурмовая группа снова атаковала. Я вернулся на поезд, чтобы получить выгодную огневую позицию. Локомотив получил попадание ПТО, которое ранило машиниста. Мои танковые пушки открыли ответный огонь. При движении назад локомотив получил два попадания, которые серьезно ранили машиниста локомотива и радиста. Я намеревался вернуть высаженную штурмовую группу; затем я заметил, что масляный радиатор был поврежден и что масло выливалось. Затем я отправил связного в штурмовую группу со следующим устным приказом: «Немедленно соберите группы вместе на железнодорожном переезде и защитите железнодорожную насыпь на нашем пути отхода. Локомотив получил прямое попадание, поезд должен вернуться

немедленно!» Мне удалось вернуть поезд на свои пути, несмотря на потерю топлива и тяжелое ранение машиниста. Чтобы обмануть врага, по причине моего медленного движения, мои пушки и пулеметы стреляли по бункерам. Поезд остановился примерно за 100 м до моста через Буг. Не загруженная пехотная группа была вынуждена толкать сбитые огнем противника вагоны, чтобы 2 танка могли сойти с поезда. Я позволил им выйти на позиции на железнодорожной насыпи и открыть огонь. Между тем, они могли выйти в 11:00 ч. Через некоторое время благополучно прибыла штурмовая группа. Когда батальон получил уведомление о подбитии, мне послали временного радиста, что бы по моей просьбе поддерживать радиосвязь с дивизией.

11:35 ч. Это привело к следующему высказыванию: «Двигатель, вероятно, не поврежден, вероятно произошло попадание в радиатор и дизельный бак, требуется срочная связь с инспекцией железнодорожных войск ОКХ». «Я намерен под защитой темноты отвести танковые вагоны один за другим, а затем, если необходимо, запросить артиллерийский огонь по позициям противника, время все еще не установлено». Когда я шел по мосту, я обнаружил, что вражеский огонь вырвал кусок рельса. Я обратился к личному составу ст. Платерув, который ремонтировал колею в сумерках. Работы над колеёй начались около 22:00 ч.

24 июня 1941 г.

Примерно в 03:00 ч. работа над колеёй была закончена. Враг был спокоен. Я отцепил и отогнал вагоны по отдельности, включая локомотив с экипажем через мост, чтобы убрать их из-под огня противника.

03:20 ч. От бронепоезда: «Бронепоезд доставлен на базу в Платерув. Бронетехника на позициях перед мостом через Буг».

06:00 ч. Бронепоезд за мостом через Буг с локомотивом, переведенным для движения по стандартной колее, был отбуксирован обратно на базу. В 6:00 ч. экипаж отправился отдыхать. ----

22:30 ч. Я иду к командному пункту батальона на мосту через Буг. Во время встречи командир батальона спросил меня, могу ли я поддержать атаку на бункеры слева от железнодорожного моста утром моими танками и пехотными экипажами. Я ответил утвердительно и сделал свои предложения.

25 июня 1941 г.

02:20 ч. Я снова прибыл на базу в 02:20 ч., а экипаж поднят по тревоге в 2.30 ч. До этого я пытался вытащить один танк, который застрял на краю насыпи, когда съезжал с поезда, используя второй танк. Короткое замыкание в застрявшем танке вызвало возгорание кабеля, которое могло быть погашено. Я вынужден был решиться поддержать задуманную атаку одним танком.

Я прокатил экипаж с помощью маневрового локомотива в открытом вагоне от ст. Платерув до моста через Буг, пока я ехал, я объявил о новом положении и задаче. За мостом через Буг я был готов атаковать до 5:30 ч. В течение этого времени наша артиллерия пыталась обстреливать готовые к штурму бункеры.

05:30 ч. В 05:30 ч. четыре группы во главе с лейтенантом под защитой железнодорожной насыпи продвинулись до дорожного переезда в 1,5 км от моста через Буг.

05:35 ч. В 05.35 ч. я сам сел в танк и поехал на максимальной скорости по железнодорожной полосе к дорожному переезду. После короткого развертывания и запуска одной белой световой ракеты мой пехотный экипаж пошел под защитой танка по дороге к Анусину. Мы прошли лес без огня противника. С опушки леса была осуществлена атака на первый бункер. Я подъехал на танке на 50 м к задней двери бункера и разбил ее шестью выстрелами. После этого штурмовая группа бросила в отверстие гранаты, и бункер замолчал. Теперь я прорвался через еловую маскировку и выехал в тыл ко второму бункеру.

Первый бой был повторен и здесь. Все это время мы были в сильной перестрелке [под перекрестным огнем] с другими бункерами. На пути к третьему бункеру броневик сломал ось на ведущем колесе. Он остался там, не в состоянии маневрировать.

Через некоторое время я увидел связного моей пехотной команды, спешащего по придорожной канаве, и покинул танк, чтобы принять донесение. Он крикнул мне: «Лейтенант тяжело ранен». Я пополз назад к пехоте. Тем временем, пехотный экипаж сражался с броневиками, которые были вкопаны в промежутках между бункерами. Атака остановилась из-за перекрестного огня. Насколько я мог видеть ситуацию (из низины Буга пехота гарнизона плацдарма продолжала атаковать), я дал старшему унтер-офицеру команду удерживать позицию, пока следующая за нами пехота 2-го батальона 461-го пп не принесет облегчения. Затем я пополз обратно в танк. Атака пехоты 2-го батальона 461-го пп сорвалась в огне противника. Я не получил поддержки. Кроме того, возобновился собственный артиллерийский огонь. Попадания были в непосредственной близости от броневика. Только во время временного прекращения огня я с водителем и радистом смог оставить машину.

Я узнал в лежащем перед нами бункере тот, что очень сильно досаждал своим огнем пехоте на плацдарме. По этой причине я пытался вывести его из строя с помощью двух человек из броневика. С карабинами и ручными гранатами мы пробивались под огнем врага. Мы искали отверстие, чтобы ручными гранатами вывести из строя гарнизон. Несмотря на то, что я вставлял гранаты в разные отверстия, бункер продолжал стрелять. Наконец я нашел воздушную шахту бункера. Я вставил дымовые ручные гранаты, которые я достал из броневика, и заблокировал отверстие бумагой. Через некоторое время из всех отверстий валил дым. Должно быть, взорвалась ручная граната, и в бункере вспыхнул пожар. Тем не менее противник продолжал вести огонь. По какой-то причине (позже я нашел кабель и прервал его) все бункеры и полевые укрепления внезапно обстреляли местность вокруг этого бункера. Эти огненные удары заставили нас укрыться. Водитель танка был ранен выстрелом в поясницу. Когда отступление в укрытие было завершено, я также был ранен осколком гранаты в правое предплечье.

Постепенно нам удалось вернуться к нашему пехотному экипажу. Тем временем штурмовая группа на основании донесения батальона отошла на шоссе. Под моим руководством моя команда оторвалась от врага и ведя огонь вернулась к дорожному проезду. Здесь мы получили часть пехоты 2-го батальона 461-го пп, которая продвинулась справа от железнодорожной насыпи до шоссе Анусин – Мощена. Было уже 13:30 ч. и я вернул свое подразделение на базу в Платерув.

Для заверения копии:

[подпись]

Обер-лейтенант, комендант

NARA, T-315, Roll 1748, f. 364-376

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Отчет 3-й роты 252-го саперного батальона об укреплениях узла обороны «Семятичи» и их штурме

3-я рота (мот.) 252-го сапб

Квартирное положение, 4 июля 1941 г.

В

252-ю пехотную дивизию

Отчет о русских укреплениях и их штурме

- 1.) Русские укрепления на участке между Радзивиловкой и Анусином чрезвычайно защищены в этом районе. Защита объектов в основном основана на фланговом огне. Только отдельные объекты на выступающих носсах обеспечивают фронтальную защиту. Объекты фланкирования очень трудно захватить артиллерией.

Сами бункеры представляют собой сооружения отличного качества с точки зрения строительных материалов и имеют 2, иногда 3, этажа. Каждый этаж в свою очередь делится на несколько помещений (как минимум 5), например, каждое оружие имеет свою боевую позицию, которая должна быть закрыта железными дверями. Почти в каждом укреплении есть глубокая шахта длиной около 80 см, значение которых не было установлено. Объекты всех конструкций обеспечены собственной обороной, вентиляцией и т.д. Интересно, что отдельные укрепления оснащены огнеметами*.

Вооружение в среднем состоит из одного малокалиберного орудия и одного или двух тяжелых пулеметов. В готовых сооружениях только стены с амбразурами и, возможно, вход выступают из земли. Для предотвращения приближения спереди и, прежде всего, выхода на крышу прочная сеть из колючей проволоки натянута по диагонали от верхнего края бункера к земле. Это очень затрудняет прямое подавление амбразур или свободный выход на крышу. Эта конечная стадия [строительства] почти не обнаружена. Трудно добраться до амбразур и входов недостроенных бункеров, так как они находятся в глубоких ямах, и эти точки едва доступны.

- 2.) Штурм каждого бункера мог проходить как самостоятельная отдельная компания, так как было занято всего несколько укреплений, следовательно, поддержка соседей отсутствовала. Штурм бункеров, как правило, длился до тех пор, пока укрепление не было подавлено или ослеплено, после чего стрелки и саперы могли вернуться назад. Особого внимания заслуживает обычно наблюдаемое упорство гарнизонов, которое почти никогда не давало результатов. Слабые

места для борьбы с применением средств саперов: вентиляционная шахта в перекрытии, шахта перископа в перекрытии, входы, шахта входа, которая обычно закрыта бетонной плитой. Амбразуры обычно разводятся, потому не могут быть точками атаки. Все они оснащены шарами-заслонками и могут быть поражены только точными артиллерийскими попаданиями.

Штурм бункеров мог проходить по-разному. Обязательным условием является прикрытие от потерь личного состава и прикрытие окружающей местности. Штурмовые группы саперов лучше всего достигают крыши бункера и сбрасывают концентрированные заряды или ручные гранаты в вентиляционную шахту. Их ударная волна всегда уходила в бункер. Затем следуют новые ручные гранаты и дымовая завеса. Ручные гранаты могут быть пропихнуты также в шахту перископа, когда перископ полностью втянут внутрь. Другим вариантом было залить горючую жидкость через шахту перископа, а затем зажечь его. В результате бункер сгорал, если другие помещения вовремя не изолировались с помощью внутренних дверей. Этот метод был особенно эффективен в качестве дополнительной меры после успешного подрыва. Следующая возможность состояла в том, чтобы направиться к входу под мертвым углом, открыть двери с помощью концентрированных зарядов 5 - 6 кг и таким образом шаг за шагом продвигаться внутрь. Это удавалось в случае, когда, как ни странно, вход не был защищен.

Дымовая завеса для дополнения эффекта является нормой. В одном случае из-за сложной системы защиты с помощью пулеметов, пистолетов, ручных гранат и огнеметов уязвимые места не могли быть достигнуты. Взрывы в других местах до 100 кг были совершенно безуспешными. Гарнизон, например, показал белый флаг, вышел наружу, а затем сжег бесхитростных и доверчивых атакующих вместе с огнеметом. Здесь на бункер поднялись по лестницам, а заряд в 150 кг опустили в шахту входа с помощью веревки. Гарнизон пытался выстрелить в веревку (в одном случае это было возможно) из пистолета и заранее уничтожить груз ручными гранатами. Этот заряд в 150 кг сотряс бункер в его слабом месте таким образом, что он был поврежден во всем своем внутреннем пространстве на всех этажах; на перекрытии и боковых стенках образовалась горизонтальная поперечная трещина. Гарнизон не сдался. Затем бункер сгорел, залитый изнутри горючей жидкостью через шахту перископа. Через четыре часа выживший, тяжело раненный гарнизон в горящем бункере спел «Интернационал».

- 3.) Единственный способ подавления - полностью уничтожить бункер. В случае упорного гарнизона, подавление с помощью небольших зарядов

или выгорание лишь одного помещения не имеет большого успеха, так как объекты настолько умело разделены и имеют переходы на этажах и между ними, что такое укрепление должно быть перемолото. В большинстве случаев, даже с помощью небольших, умело закрепленных зарядов, успех будет достигнут, если поразить значительную часть гарнизона.

(подпись)

Гауптман, командир роты

NARA, T-315, Roll 1748, f. 353-355